

სოციალურ-ეკონომიკურ მეცნიერებათა სამართაშორისო აკადემია
პოლიტიკური მენეჯმენტის სამართაშორისო აკადემია

INTERNATIONAL ACADEMY OF SOCIAL-ECONOMIC SCIENCES
INTERNATIONAL ACADEMY OF POLITICAL MANAGEMENT

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

**საზოგადოება და სახელმწიფო:
მართვის აქტუალური
პრობლემები**

*სამართაშორისო სამეცნიერო
კონფერენციის მასალები*

**SOCIETY AND STATE:
ACTUAL PROBLEMS
OF MANAGEMENT**

*MATERIALS OF INTERNATIONAL
SCIENTIFIC CONFERENCE*

**ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ**

*МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

(15.11.2014)

თბილისი
Tbilisi Тбилиси
2014

უპკ (UDC; УДК) 1+32+33+34+35
ს-174 S-70 O-285

**საზოგადოება და სახელმწიფო: მართვის აქტუალური პრობლემები.
საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენციის მასალები (15.11.2014).**
თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა “პროგრესი”, 2014. – 90 გვ.

**SOCIETY AND STATE: ACTUAL PROBLEMS OF MANAGEMENT.
MATERIALS OF INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE (15.11.2014).**
Tbilisi: International Publishing House “Progress”, 2014. – 90 p.

**ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ.
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (15.11.2014).**
Тбилиси: Международное издательство “Прогресс”, 2014. – 90 с.

კონფერენციის საორგანიზაციო კომიტეტი:

ალფრედ კურატაშვილი (თბილისი, საქართველო) – თავმჯდომარე
ირაკლი გაბისონია (თბილისი, საქართველო) – წევრი
ანზორ კურატაშვილი (თბილისი, საქართველო) – წევრი
ვალერი ბაკუმენკო (კიევი, უკრაინა) – წევრი
სლავომირ პარტიცკი (ლუბლინი, პოლონეთი) – წევრი

ORGANIZATION COMMITTEE OF THE CONFERENCE:

ALFRED KURATASHVILI (TBILISI, GEORGIA) – CHAIRMAN
IRAKLI GABISONIA (TBILISI, GEORGIA) – MEMBER
ANZOR KURATASHVILI (TBILISI, GEORGIA) – MEMBER
VALERI BAKUMENKO (KIEV, UKRAINE) – MEMBER
SLAWOMIR PARTYCKI (LUBLIN, POLAND) – MEMBER

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

АЛЬФРЕД КУРАТАШВИЛИ (ТБИЛИСИ, ГРУЗИЯ) – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
ИРАКЛИЙ ГАБИСОНИЯ (ТБИЛИСИ, ГРУЗИЯ) – ЧЛЕН КОМИТЕТА
АНЗОР КУРАТАШВИЛИ (ТБИЛИСИ, ГРУЗИЯ) – ЧЛЕН КОМИТЕТА
ВАЛЕРИЙ БАКУМЕНКО (КИЕВ, УКРАИНА) – ЧЛЕН КОМИТЕТА
СЛАВОМИР ПАРТЫЦКИЙ (ЛЮБЛИН, ПОЛЬША) – ЧЛЕН КОМИТЕТА

**სამეცნიერო რედაქტორი – ალფრედ კურატაშვილი
SCIENTIFIC EDITER – ALFRED KURATASHVILI
НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР – АЛЬФРЕД КУРАТАШВИЛИ**

რეცენზენტები:

მიხეილ როკეტლიშვილი (ნიუ-იორკი, აშშ) – მეცნ. დოქტორი, პროფ., აკადემიკოსი
ვალერი სელივანოვი (სანკტ-პეტერბურგი, რუსეთი) – მეცნ. დოქტორი, პროფ., აკადემიკოსი

REVIEWERS:

MIKHAIL ROKETLISHVILI (NEW YORK, USA) – DOCTOR OF SC., PROFESSOR, ACADEMICIAN
VALERI SELIVANOV (ST. PETERSBURG, RUSSIA) – DOKTOR OF SC., PROF., ACADEMICIAN

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

МИХАИЛ РОКЕТЛИШВИЛИ (НЬЮ-ЙОРК, США) – ДОКТОР НАУК, ПРОФЕССОР, АКАДЕМИК
ВАЛЕРИЙ СЕЛИВАНОВ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ) – ДОКТОР НАУК, ПРОФЕССОР, АКАДЕМИК

© ალფრედ ანზორის ძე კურატაშვილი, 2014
ALFRED A. KURATASHVILI, 2014
АЛЬФРЕД АНЗОРОВИЧ КУРАТАШВИЛИ, 2014

ISBN 978-9941-9337-6-9

შპპ 1+32+33+34+35

ალფრედ კურატაშვილი (თბილისი, საქართველო)

ეკონომიკურ, ფილოსოფიურ და იურიდიულ მეცნიერებათა დოქტორი, პროფესორი საზოგადოებრივ მეცნიერებებში, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის Full პროფესორი საჯარო სამართალში, ივანე ჯავახიშვილის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის პაატა გუგუშვილის ეკონომიკის ინსტიტუტის ეკონომიკური თეორიის განყოფილების გამგე, საერთაშორისო სამეცნიერო ჟურნალ “პროგრესი“-ს და საერთაშორისო სამეცნიერო ჟურნალ “იურისპრუდენციის პრობლემები“-ს დამაარსებელი და მთავარი რედაქტორი, სოციალურ-ეკონომიკურ მეცნიერებათა საერთაშორისო აკადემიის პრეზიდენტი, პოლიტიკური მენეჯმენტის საერთაშორისო აკადემიის პრეზიდენტი, ნიუ-იორკის მეცნიერებათა აკადემიის ნამდვილი წევრი, აშშ პოლიტიკურ მეცნიერებათა აკადემიის აკადემიკოსი, სანკტ-პეტერბურგის კულტურის ისტორიის საზოგადოებრივი აკადემიის ნამდვილი წევრი, ჟურნალისტთა ფედერაციის წევრი

**რატომ მფარველობს
სახელმწიფოს კონსტიტუცია
მოსამართლეთა
დანაშაულებრივ ქმედებებს?!**

*ნუთუ კანონის წინაშე
ყველა ადამიანის კონსტიტუციური თანასწორობა –
მხოლოდ ხალხის მოსატყუებელ
ცარიელ ლოზუნგს წარმოადგეს?!*

კანონის წინაშე ყველა ადამიანის თანასწორობა – ადამიანის უფლებებისა და სამართლიანობის დაცვის ერთ-ერთ უმთავრეს პრონციპს წარმოადგენს, რაც ასახულია, როგორც საერთაშორისო სამართლებრივ აქტებში, ისე სახელმწიფოთა კონსტიტუციებში.

ასე, მაგალითად, ადამიანის უფლებათა საყოველთაო დეკლარაციის მე-7 მუხლის თანახმად: “ყველა ადამიანი თანასწორია კანონის წინაშე და, განურჩევლად რაიმე განსხვავებისა, ყველას აქვს უფლება თანაბრად იყოს დაცული კანონის მიერ. ყველა ადამიანს აქვს უფლება თანაბრად იყოს დაცული ყოველგვარი დისკრიმინაციისაგან და ასეთი დისკრიმინაციის ყოველგვარი წაქეზებისაგან” [1, მუხლი 7].

მიუხედავად ზემოაღნიშნულისა, არცთუ იშვიათად, საერთაშორისო სამართლებრივ აქტებში ასახული ჭეშმარიტად სამართლიანი ნორმების საწინააღმდეგო და, ამავე დროს, ანტიკონსტიტუციური ნორმები ჩადებული და დაფიქსირებულია თვითონ სახელმწიფოთა კონსტიტუციებში, რითაც აშკარად დარღვეულია ყველა ადამიანის თანასწორობა კანონის წინაშე (?!).

ამ შემთხვევაში მე შევეხები კანონის წინაშე იმ უთანასწორობის არსებობის პრობლემას, რომელიც მდგომარეობს მოსამართლეთათვის კონსტიტუციით კანონმსაწინააღმდეგოდ და უსამართლოდ “დაკანონებულ” უპასუხისმგებლობაში, მათ მიერ ჩადენილი სისხლისსამართლებრივად დასჯადი დანაშაულისათვის (?!).

კერძოდ, მიუხედავად ჩემი პატივისცემისა ყველა სამართლიანი, კომპეტენტური და ღირსეული მოსამართლისადმი, საქართველოს კონსტიტუციაში ასახული ნორმა (მუხლი 14), რომლის თანახმად “ყველა ადამიანი... კანონის წინაშე თანასწორია...” [2], უდავოდ ეხება მოსამართლეებსაც, რის გამოც კანონსაწინააღმდეგო – დანაშაულებრივი – ქმედებისათვის მოსამართლეს, ისევე, როგორც ნებისმიერ სხვა ადამიანს, უნდა დაეკისროს სისხლისსამართლებრივი პასუხისმგებლობა, მაგრამ...?!

შესაბამისად, სასამართლოს დამოუკიდებლობა არ ნიშნავს იმას, რომ თითქოს მოსამართლეს უფლება აქვს გადაამეტოს თავის სამსახურებრივ უფლებამოსილებას – გამოიტანოს სისხლისსამართლებრივად დასჯადი გადაწყვეტილებები, და მაინც არ დაექვემდებაროს სისხლისსამართლებრივ პასუხისმგებლობას (?!).

მოსამართლეთა ასეთი “გაღმერთება” (და თანაც თანამდებობაზე მუდმივად დანიშვნა) აშკარად კანონსაწინააღმდეგო – დანაშაულებრივი – ქმედებაა, რასაც ადამიანის უფლებების დაცვასთან, სამართლიანობასთან, კანონის წინაშე ყველა ადამიანის კონსტიტუციურ თანასწორობასთან – არაფერი საერთო არა აქვს.

განსაკუთრებით აღსანიშნავია, რომ ადამიანის უფლებებისა და ინტერესების დაცვის აუცილებელ ინტელექტუალურ საფუძველს წარმოადგენს ჩემს მიერ მრავალი წლის წინ შექმნილი თანამდებობის პირთა უფლებებისა და პასუხისმგებლობის ბალანსირების პოლიტიკურ-სამართლებრივი თეორია [3].

ამასთან, სასამართლო ხელისუფლების უფლებებთან დაბალანსებული შესაბამისი პასუხისმგებლობის არარსებობის ერთ-ერთ მაგალითს, ანუ იმის მაგალითს, რომ მოსამართლეს უფლება აქვს მიიღოს სადავო საქმეზე გადაწყვეტილება, მაგრამ ის პასუხს არ აგებს კანონსაწინააღმდეგო – დანაშაულებრივი – გადაწყვეტილების მიღებისათვის, წარმოადგენს ის ფაქტი, რომ თუმცა პირველი ინსტანციის სასამართლოს მოსამართლეს, ისევე როგორც სხვა ინსტანციის სასამართლოს მოსამართლეს, უფლება აქვს და ვალდებულიც არის მიიღოს მხოლოდ კანონიერი და სამართლიანი გადაწყვეტილება, ზოგჯერ ეს მოსამართლე ღებულობს აშკარად კანონსაწინააღმდეგო გადაწყვეტილებას, რაც სამსახურებრივი უფლებამოსილების გადამეტების უდავო ფაქტს წარმოადგენს, და რაც არცთუ იშვიათად შემდგომში დასტურდება ზემდგომი სასამართლო ინსტანციის მიერ, მაგრამ ამისათვის პირველი ინსტანციის სასამართლოს მოსამართლეს არ ეკისრება არავითარი პასუხისმგებლობა (?!).

უფრო მეტიც, ზოგჯერ ადგილი აქვს კანონსაწინააღმდეგო გადაწყვეტილებების მიღებას სააპელაციო (მეორე ინსტანციის) სასამართლოში, და აგრეთვე საკასაციო (მესამე ინსტანციის) სასამართლოში, თუმცა ამ შემთხვევაშიც მოსამართლეს არ ეკისრება სისხლისსამართლებრივი პასუხისმგებლობა (?!).

და ეს ხდება მიუხედავად იმისა, რომ მოსამართლეების მიერ კანონსაწინააღმდეგო გადაწყვეტილებების მიღება – მათ მიერ სამსახურებრივი უფლებამოსილების აშკარა გადამეტებას წარმოადგენს (?!), რაც

სისხლისსამართლებრივად დასჯადი დანაშაულია, და რაც მოითხოვს მათ მიმართ საქართველოს სისხლის სამართლის კოდექსის 333 მუხლის დაუყოვნებლივ ამოქმედებას [4].

პრინციპულად მნიშვნელოვანია აღინიშნოს აგრეთვე, რომ თუმცა სასამართლო აფასებს მტკიცებულებებს შინაგანი რწმენით, მაგრამ თუ ეს რწმენა მცდარია, თუ ეს რწმენა კანონსაწინააღმდეგოა, თუ სასამართლო ეყრდნობა არა უტყუარ მტკიცებულებებს, არამედ ეყრდნობა ყალბ, თაღლითურ – დანაშაულებრივ – ვითომდა „არგუმენტებს“, და თუ ის ღებულობს კანონსაწინააღმდეგო გადაწყვეტილებას, ამას სათანადო კვალიფიკაცია უნდა მიეცეს, რამეთუ ასეთ შემთხვევაში ადგილი აქვს მოსამართლის მიერ სამსახურებრივი უფლებამოსილების გადამეტებას, ადგილი აქვს მის მიერ სამსახურებრივი უფლებამოსილების ბოროტად გამოყენებას, ადგილი აქვს მოსამართლის მხრიდან ადამიანის დისკრიმინაციას და ა.შ., ანუ ადგილი აქვს სისხლისსამართლებრივად დასჯად დანაშაულს.

ამასთანავე, ნაცვლად იმისა, რომ კონსტიტუციით გარანტირებული იყოს ყოველი ადამიანის უფლებებისა და თავისუფლებების დაცვა და, შესაბამისად, ნაცვლად იმისა, რომ გარანტირებული იყოს თანამდებობის პირთა, და, მათ შორის, მოსამართლეთა სისხლისსამართლებრივი პასუხისმგებლობის არსებობა, მათ მიერ სამსახურებრივი უფლებამოსილების გადამეტებისათვის, სამსახურებრივი უფლებამოსილების ბოროტად გამოყენებისათვის, პირიქით, თვითონ კონსტიტუციით (კონსტიტუციებით) არის გარანტირებული მოსამართლეების სისხლისსამართლებრივი პასუხისმგებლობისაგან დაცვა, ანუ კონსტიტუციით არის გარანტირებული მოსამართლეებისათვის სისხლისსამართლებრივი პასუხისმგებლობის დაკისრების აცილება (?!).

ამრიგად, ზემოაღნიშნული უსამართლო ვითომდა „სამართლებრივი“ ნორმით ირღვევა თვითონ სახელმწიფოთა კონსტიტუციებითა და საერთაშორისო სამართლებრივი აქტებით გარანტირებული – ყველა ადამიანის თანასწორობა კანონის წინაშე.

გასაკვირია, მაგრამ ფაქტია (?!).

ამასთან დაკავშირებით ბუნებრივად იბადება კითხვა:

მაინც რაში მდგომარეობს სამართლებრივი გამოსავალი შექმნილი – ყოვლად გაუმართლებელი ვითარებიდან?!

სამსახურებრივი უფლებამოსილების გადამეტების შემთხვევაში ნებისმიერი თანამდებობის პირისათვის, და, მათ შორის, მოსამართლეებისათვის სისხლისსამართლებრივი პასუხისმგებლობის დაკისრების გარეშე შეუძლებელია ყოველი ადამიანის უფლებებისა და თავისუფლებების დაცვა.

ამასთანავე, სამართლიანობის დამკვიდრებისა და საერთო სასამართლოების მოსამართლეების მიმართ სისხლისსამართლებრივი პასუხისმგებლობის ამოქმედებისათვის აუცილებელია, რომ საქართველოს კონსტიტუციიდან (ისევე, როგორც სხვა სახელმწიფოთა კონსტიტუციებიდან) ამოღებული იქნეს

„სამართლებრივი“ ნორმები, რომლებითაც კონსტიტუცია (კონსტიტუციები) მფარველობს მოსამართლეთა დანაშაულებრივ ქმედებებს.

კერძოდ, საქართველოს კონსტიტუციიდან ამოღებული უნდა იქნეს 87-ე მუხლის პირველი პუნქტი, რომელიც იწყება შემდეგი სიტყვებით: “მოსამართლე ხელშეუხებელია. დაუშვებელია მისი სისხლის სამართლის პასუხისგებაში მიცემა...” [2], რამეთუ, თუმცა მოსამართლე მართლაც ხელშეუხებელი უნდა იყოს კანონიერი და სამართლიანი გადაწყვეტილების მიღებისას – არავის არ უნდა ჰქონდეს მასზე ზეგავლენის მოხდენის უფლება და შესაძლებლობა, მაგრამ მოსამართლე არ უნდა იყოს თავისუფალი სისხლის სამართლის პასუხისმგებლობისაგან, მის მიერ კანონსაწინააღმდეგო გადაწყვეტილების მიღებისათვის – მის მიერ ჩადენილი დანაშაულებრივი ქმედებებისათვის.

აღნიშნული “სამართლებრივი” ნორმის ამოღება საქართველოს კონსტიტუციიდან აამოქმედებს მოსამართლეების მიმართ სისხლის სამართლის კოდექსის მოთხოვნებს, რაც კანონის მიმართ თანასწორ პირობებში ჩააყენებს მოსამართლეებს და ჩვეულებრივ ადამიანებს, ანუ იმ ადამიანებს, რომლებსაც სახელმწიფოებრივი თანამდებობები არ უკავიათ.

რაც შეეხება იმას, რომ თუმცა საქართველოს კონსტიტუციის 87-ე მუხლის პირველი პუნქტის თანახმად დაუშვებელია მოსამართლის სისხლის სამართლის პასუხისგებაში მიცემა, მაგრამ მოსამართლე შეიძლება მიეცეს სისხლის სამართლის პასუხისგებაში და ა.შ. მხოლოდ საქართველოს უზენაესი სასამართლოს თავმჯდომარის თანხმობის შემთხვევაში, ეს სრულიად უსამართლო, კანონსაწინააღმდეგო და ალოგიკური ნორმაა (?!).

ზემოაღნიშნული “სამართლებრივი” ნორმის კონსტიტუციიდან ამოღების აუცილებლობა უდავოა, რამეთუ უმთავრესი ის არის, რომ თუ მოსამართლემ გადაამეტა თავის სამსახურებრივ უფლებამოსილებას, ამ მოსამართლის სისხლის სამართლის პასუხისგებაში მიცემას არავისი ნებართვა – თანხმობა – არ უნდა სჭირდებოდეს, რადგან ამით ირღვევა კანონის წინაშე ყველა ადამიანის თანასწორობის კონსტიტუციურად დაკანონებული და საყოველთაოდ აღიარებული სამართლებრივი ნორმა, რითაც ამ შემთხვევაში ხდება კრიმინალი მოსამართლის სრულიად უსაფუძვლო „გამართლება“ ყოველგვარი გამოძიებისა და სასამართლოს გადაწყვეტილების გარეშე, და რითაც ხდება მოსამართლის მიერ მომავალში ახალი დანაშაულებრივი ქმედებების ჩადენის წახალისება (?!).

ამრიგად, ყოვლად გაუმართლებელია, რომ უზენაესი სასამართლოს თავმჯდომარეს უფლება ჰქონდეს დაარღვიოს ყველა ადამიანის თანასწორობა კანონის წინაშე და მან განსაზღვროს – დაუშვას თუ არა კრიმინალი მოსამართლის სისხლის სამართლის პასუხისგებაში მიცემა, რადგან არც ერთ კრიმინალს, მიუხედავად მისი თანამდებობრივი მდგომარეობისა, კონსტიტუციით “დაკანონებული” ეგრეთ წოდებული “კრიშა” არ უნდა იცავდეს, რამეთუ ეს აშკარად “დაკანონებული” უკანონობა და სისხლისსამართლებრივად დასჯადი დანაშაულია (?!).

* * *

სამართლიანობის დამკვიდრების მცდელობასთან დაკავშირებით უდავო მხარდაჭერას იმსახურებს საქართველოს ამჟამინდელი სახელმწიფო ხელისუფლების მიერ ადრე გამოთქმული მზადყოფნა, რომ მოხდეს სასამართლოების მიერ გამოტანილი კანონსაწინააღმდეგო გადაწყვეტილებების გადახედვა, რაც ბოლო ხანებში, რატომღაც, დაიბლოკა თუ მივიწყებას მიეცა, და რომლის დაუყოვნებლივ განუხორციელებლობა კრიმინალი მოსამართლეების მხარდაჭერის ტოლფასი იქნება.

ამასთანავე, აღსანიშნავია, რომ ადამიანის – ხალხის – ინტერესებიდან გამომდინარე, როგორც პოლიტიკური, ისე სამართლებრივი თვალსაზრისით ყოველად გაუმართლებელია, რომ სასამართლოების მიერ გამოტანილი კანონსაწინააღმდეგო გადაწყვეტილებების გადახედვა შეეხოს მხოლოდ სისხლის სამართლის საქმეებს, და არ მოხდეს სამოქალაქო და ადმინისტრაციული საქმეების გადახედვა, მიუხედავად სარჩელის (საჩივრის) ფასისა, რადგან მოსამართლის მიერ გამოტანილი ყოველი კანონსაწინააღმდეგო გადაწყვეტილება სისხლის სამართლის დანაშაულია, რის გამოც, ჯერ-ერთი, ასეთ მოსამართლეებს ვითომდა "სამართლიანობის" ნიღაბი უნდა ჩამოეხსნათ, და, მეორეც, რაც მთავარია, უფლებაშელახული ადამიანების მიმართ ხელახალი – უკვე სამართლიანი გადაწყვეტილებები უნდა იქნეს მიღებული, რათა სამართლიანობის დამკვიდრება მხოლოდ ცარიელ ლოზუნგად არ დარჩეს.

* * *

რაც შეეხება იმ ფაქტს, რომ მოსამართლეების დანაშაულებრივი ქმედებების სისხლისსამართლებრივი პასუხისმგებლობისაგან დაცვის კონსტიტუციით დაკანონება თითქოსდა შეიძლება გამართლებული იქნეს უცხოეთის სახელმწიფოებისათვის – *ეგრეთ წოდებული ცივილიზებული სამყაროსთვის* – მიბაძვით, ამასთან დაკავშირებით საჭიროდ მიმაჩნია გამახვილდეს ყურადღება შემდეგზე:

ჯერ-ერთი, აღნიშნულ პრობლემაზე საზღვარგარეთის სახელმწიფოების კონსტიტუციებში არსებული სამართლებრივი ნორმების არსებობა სულაც არ ნიშნავს იმას, რომ თითქოს ეს ნორმები სამართლიანია და სამართლებრივად სწორია თვითონ იმ სახელმწიფოებისათვის, რომელთა კონსტიტუციებშიც ასახულია ეს ნორმები;

და, მეორეც, საერთოდ უცხოეთის სახელმწიფოების მიბაძვასთან დაკავშირებით *განსაკუთრებით გასათვალისწინებელია* დიდი ილია ჭავჭავაძის *სიტყვები, რომელიც აღნიშნავდა, რომ პროგრესული მოძღვრების გავლენამ მხოლოდ იმ მკვლევარს შეიძლება მოუტანოს სარგებლობა, "ვინც ყოველი დასკვნა გაატარა თავისი კრიტიკის ქარცეცხლში და არ მიიღო და არ ირწმუნა ის ბრმად"* [5, გვ. 39-40].

ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე, მით უმეტეს ყოველად გაუმართლებელია, როდესაც ბრმად ვექცევით უცხოეთის სახელმწიფოების არა პროგრესული მოძღვრების გავლენის ქვეშ, არამედ როდესაც ვბაძავთ ამ სახელმწიფოების კონსტიტუციებში ასახულ ისეთ უსამართლო ვითომდა "სამართლებრივ"

ნორმებს, რომლებითაც ილახება მილიონობით ადამიანების უფლებები, რამეთუ ამ ეგრეთ წოდებული "სამართლებრივი" ნორმებით უხეშად ირღვევა ადამიანების თანასწორობა კანონის წინაშე (?!).

ამრიგად, სახელმწიფოში ადამიანის უფლებების დაცვა და სამართლიანობის დამკვიდრება მოითხოვს – არა უცხოეთის სახელმწიფოების კონსტიტუციებისადმი ბრძად მიბაძვას, არამედ მოითხოვს იმას, რომ ყველა დაზარალებულის კანონიერი უფლებები და ინტერესები იქნეს დაცული, ხოლო ყველა დამნაშავე იყოს დასჯილი!!!

მაშასადამე, პრინციპულად მნიშვნელოვანია, რომ სამართლიანობის დამკვიდრება სამართლიანად და სამართლებრივად მოხდეს, რამეთუ სახელმწიფო ხელისუფლება ყოველთვის უნდა ითვალისწინებდეს, რომ კონსტიტუციის თანახმად ყველა ადამიანი და, მათ შორის, ყველა მოსამართლე, კანონის წინაშე თანასწორია!!!

სწორედ კანონის წინაშე ყველა ადამიანის თანასწორობის კონსტიტუციური და ზოგადსაკაცობრიო მოთხოვნა აუცილებელს ხდის თვითონ სახელმწიფოთა კონსტიტუციებში რადიკალური ცვლილებების შეტანას იმ თვალსაზრისით, რომ კონსტიტუციურად ნამდვილად უზრუნველყოფილი იყოს ყველა ადამიანის თანასწორობა კანონის წინაშე!!!

ყოველივე ზემოაღნიშნული კიდევ ერთხელ ადასტურებს იმას, რომ კანონის წინაშე ყველა ადამიანის თანასწორობის უზრუნველყოფა – სახელმწიფო ხელისუფლების უმთავრესი ამოცანა და ადამიანის უფლებათა დაცვისა და სამართლიანობის დამკვიდრების აუცილებელი პირობაა!!!

შესაბამისად, უდავოა, რომ სახელმწიფო – *აღმასრულებელი და საკანონმდებლო* – ხელისუფლების გადაუდებელ ამოცანას წარმოადგენს დასძული პრობლემის დაუყოვნებლივ გადაჭრა, რათა დაცული იქნეს ყველა ადამიანის კონსტიტუციური თანასწორობა კანონის წინაშე, და რათა სამართლიანობა ცარიელ ლოზუნგად არ დარჩეს!!!

ლიტერატურა

1. ადამიანის უფლებათა საყოველთაო დეკლარაცია. დამტკიცებულია და საჯაროდ გამოცხადებულია გაერთიანებული ერების ორგანიზაციის გენერალური ასამბლეის მიერ 1948 წლის 10 დეკემბერს. თბილისი: გამომცემლობა "სამშობლო", 1992.

2. საქართველოს კონსტიტუცია. მიღებულია 1995 წლის 24 აგვისტოს.
<http://www.ags.ge/wp-content/uploads/2010/12/saqarTvelos-axali-konstitucia.pdf>

3. კურატაშვილი ალფრედ. თანამდებობის პირთა უფლებებისა და პასუხისმგებლობის ბალანსირების თეორია. *პრინციპულად ახალი მეცნიერული მიმართულება – ადამიანის ინტერესების დაცვისა და სოციალურ-ეკონომიკური პროგრესის აუცილებელი მეცნიერული საფუძველი* (მონოგრაფია ქართულ, ინგლისურ და რუსულ ენებზე). თბილისი: საქრთამორისო გამომცემლობა „პროგრესი“, 2003.

4. საქართველოს სისხლის სამართლის კოდექსი.
<http://laws.codexserver.com/226.DOC>

5. Шадури В. Ленинградский университет и деятели грузинской культуры. Тбилиси: Издательство «Мерани», 1968.

УДК 1+32+33+34+35

Альфред Анзорович Кураташвили (Тбилиси, Грузия)

Доктор экономических, философских и юридических наук, профессор в области общественных наук, Full профессор Грузинского технического университета в области Публичного права, Заведующий отделом экономической теории Института экономики П.Гугушвили Тбилисского государственного университета имени Ив.Джавахишвили, Основатель и Главный редактор Международного научного журнала «Прогресс» и Международного научного журнала «Проблемы Юриспруденции», Президент Международной Академии Социально-Экономических наук, Президент Международной Академии Политического менеджмента, Действительный член Нью-Йоркской Академии наук, Академик Академии политических наук США, Действительный член Санкт-Петербургской общественной Академии истории культуры, член Федерации журналистов

**ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ**

Стратегической задачей государственного управления должно быть решение проблемы создания особо благоприятных условий для творческого развития науки – как интеллектуальной основы социально-экономического прогресса.

Исходя из вышеотмеченного, чрезвычайно важно различать истинную науку от наукообразия, различать истинных ученых – творцов нового, от подсобных работников в науке, а тем более – от вредителей в науке, которые не только сами не способны создать принципиально новое – всемирно значимое, но и мешают – препятствуют – истинным ученым в творении нового.

Именно в связи с этим, еще в 1980 году я писал: «Действительным ученым является лишь только тот, вместе с которым не умирают его научные труды – его творения» [1, с. 79].

Следовательно, тот, кто не создал научные труды, которые будут жить и после его физической смерти, т.е. тот, кто не создал новые научные направления, новые научные теории и т.д., не должен называться ученым, ибо он лишь работник науки.

Притом, в лучшем случае, он подсобный работник в науке. *В частности, – это в том случае, если он своим подсобным трудом помогает ученым и, тем самым, способствует развитию науки.*

В худшем же случае – он не только не является ученым, но даже не является подсобным работником в науке, *ибо своей будто бы «деятельностью» лишь тормозит развитие науки, общества и государства, а потому необходимо «очистить» от таких «работников» сферу науки.*

В связи с острой необходимостью решения проблем научного творчества, считаю принципиально важным обратиться с просьбой к представителям научного мира:

Задумайтесь сами для себя и попытайтесь ответить себе же на вопрос:

Создали ли Вы творческие произведения в науке – Создали ли Вы новые всемирно значимые научные теории, научные направления и т.д., которые не умрут вместе с вами?!

И если Вы объективно и обоснованно убедитесь, что являетесь создателями – творцами – принципиально новых идей, то это прекрасно. И, следовательно, в таком случае Вы заслуживаете называться истинным – действительным – ученым.

А если убедитесь, что Вы так и не создали творческие произведения в науке, то хотя бы оставайтесь «в тени», не выпячивайтесь, и тем более не мешайте другим – не препятствуйте развитию науки.

Ведь всем должно быть ясно, что, с одной стороны, препятствовать свободе интеллектуального творчества и, тем самым, развитию науки, и, с другой стороны, незаслуженно и противозаконно прорываться к вершинам научного олимпа, явно безнравственно и антиконституционно, ибо в соответствии, например, с Конституцией Грузии (Статья 23) «Свобода интеллектуального творчества гарантируется» [2, с. 12].

Более того, это не только безнравственно и антиконституционно, но даже криминально, так как является преступлением перед истинными учеными, которым создают искусственные преграды на пути научного творчества, а также является преступлением перед обществом, перед государством и перед человечеством в целом.

Следовательно, в соответствии с созданной мной Теорией сбалансированности прав и ответственности должностных лиц [3], *должны быть созданы правовые механизмы, на основе которых подобные преступные деяния лиц, независимо от занимаемых ими должностей, будут признаваться уголовно наказуемыми.*

Считаю необходимым особо отметить, что проблемы научного творчества для меня всегда представляли особый интерес.

Этот интерес вызван тем, что, *во-первых*, без творческого развития науки не может быть эффективного функционирования общества, государства и человечества в целом, т.е. не может быть социально-экономического прогресса, *и, во-вторых*, всю свою сознательную жизнь мне приходилось бороться с «серостью» в науке, и, в частности, в общественной науке.

В связи с этим необходимо отметить, что *еще в начале 80-х годов XX века* мне приходилось бороться с этими – так называемыми учеными, а точнее приходилось эффективно отражать их ничем необоснованные нападки на меня – как на творца принципиально новых научных теорий и т. д., аналога которым, *по словам моих тогдашних противников*, невозможно найти в науке. И это, т.е. фактически переворот в науке, они – эти так называемые «ученые» – считали, чуть ли не преступлением с моей стороны (?!).

Удивительно, но факт!?

Таким образом, мне приходилось бороться с теми «серыми» «учеными», которые сами не способны создать ничего нового в науке, но, используя свое должностное положение и т.д., всячески препятствуют научному творчеству – создают искусственные преграды против тех, кто создает принципиально новое в науке.

И это они делают, видимо, для того, чтобы, *во-первых*, им самим не выглядеть «серыми» по сравнению с творчески мыслящими представителями науки, т.е. по сравнению с истинными учеными.

И, во-вторых, это они делают, видимо, для того, чтобы на пути к должностным и т.д. вершинам в науке убрать с дороги конкурентов, которым они явно проигрывают по истинно научным критериям.

Хотя, как я писал ранее, «Такая борьба с научным творчеством не удивительна, ибо» [4, с. 46], как я отмечал еще раньше, «Общеизвестно, что новое в науке и в жизни вообще всегда с трудом, с борьбой пробивало себе дорогу. В этой связи образно и весьма интересно писал Людвиг Бёрне: «После того, как Пифагор открыл свою теорему, он принес в жертву сто волов. С тех пор крупный рогатый скот трепещет всякий раз, когда открывается новая истина...»» [5, с. 59].

Особенно важно отметить, что приведенные мной здесь – в самом начале – свои же слова о том, что «Действительным ученым является лишь только тот, вместе с которым не умирают его научные труды – его творения» [1], *которые определяют критерий истинного – действительного – ученого, и которые (т.е. эти слова)*

опубликованы еще в 1980 году, весьма актуальны и в настоящее время, так же как и актуальны вышеотмеченные слова Людвига Бёрне.

Более того, актуальность проблем научного творчества особенно возросла в условиях Мирового экономического кризиса начала XXI века, который, по моему глубокому убеждению, являлся, прежде всего, результатом кризиса в науке и в политике.

Притом, Мировой экономический кризис хотя и называют экономическим (или финансовым, или же финансово-экономическим) кризисом, но фактически он охватил не только экономику, а все сферы жизни общества.

Следовательно, Мировой экономический кризис имеет всеобщий характер, и, тем самым, фактически представляет собой всеобщий (или общий) кризис – всеобщий кризис капитализма, затрагивающий, в условиях глобализации, в той или иной степени все государства мира.

Таким образом, по моему глубокому убеждению, определяющие основы и главные причины возникновения мирового экономического (и не только экономического) кризиса нужно искать не в самой экономике, а, прежде всего, в ошибочных взглядах, господствующих в мировой науке, в частности, в философской науке, в политической науке, в экономической науке – особенно в политико-экономической науке, в юридической науке, в науке государственного управления – в политическом менеджменте, и т.д., т.е. в сферах науки, связанных с проблемами эффективного функционирования общества, государства и человечества в целом.

Мировой экономический кризис еще раз подтверждает и без того известную истину, что решение проблем научного творчества является не локальной, а глобальной – международной, всемирной – проблемой, ибо эффективное функционирование государств всего мира и благосостояние народов во многом зависит, прежде всего, от творческого развития науки (от творческого развития общественных наук) – как от идейно-теоретической основы социально-экономического прогресса.

Поэтому, тормозить развитие науки – это значит искусственно преграждать путь развитию общества, государства и человечества в целом.

В заключение считаю необходимым особо отметить, что всегда удивляло меня, когда доктора наук, профессора, академики и т.д., занимающие самые высокие должностные положения в науке, нередко говорили и говорят следующие слова: «Звезд с неба никто из нас не хватает», признаваясь тем самым в том, что они сами не являются истинными учеными, ибо не создают новые научные направления, новые научные теории и т. д.

Отмеченное признание, с первого взгляда, как бы заслуживает уважения, ибо те представители науки, которые признают это, видимо, действительно не являются учеными.

Однако удивительно следующее:

Во-первых, они почему-то говорят это и за других, ибо им, видимо, кажется будто бы все представители науки одинаковы, так же, как цыплята, выведенные из одного инкубатора (?!), но ведь ученые – это же не цыплята (?!).

Хотя те представители сферы науки, которые сами же признаются, что «не хватают звезд с неба», должны понимать и то, что они не способны, и даже не имеют морального права давать оценку деятельности истинных ученых, т.е. они не способны, и не имеют право давать оценку деятельности истинных ученых – в частности, тех, кто «хватает звезды с неба».

И, во-вторых, безнравственно, когда они, фактически признаваясь, что не являются учеными, вместе с тем, рвутся к вершинам научного олимпа, всеми (дозволенными и недозволенными) путями пытаются быть избранными в академики государственных (национальных) Академий наук и т. д.

Таким образом, они хотят обеспечить себе ничем не обоснованную славу в науке (славу, фактически в глазах тех, кто не разбирается в науке, и кто судит об ученых лишь по имеющимся у представителей науки титулам) и пожизненное отличительно высокое – намного высокое – финансовое обеспечение за счет интересов и средств народа (?!).

Следовательно, бездарные ремесленники в науке, фактически сами признающие, что не являются учеными, могут быть объявлены в некоторых государствах – и нередко объявляются – выдающимися учеными, с соответствующим пожизненным материальным обеспечением и т. д. (?!).

Все вышеизложенное еще раз подтверждает чрезвычайную важность научного творчества и необходимость преодоления его проблем, ибо «серость» в науке – тормоз прогресса, а истинное творчество в науке – необходимая интеллектуальная основа прогресса.

Исходя из отмеченного выше, логически следует, что без преодоления проблем научного творчества, реальный социально-экономический прогресс общества, государства и человечества в целом не представляется возможным.

В связи с этим, – по моему глубокому убеждению, – особую значимость приобретает как *практическое осуществление* разработанных мной ранее путей и механизмов преодоления проблем научного творчества [6; 7; и др.], так и *претворение в жизнь* соответствующих путей и механизмов, которые будут созданы впредь.

Притом, стратегической задачей государственного управления должно быть именно решение проблемы создания особо благоприятных условий для творческого развития науки, и, в частности, общественной науки, – как интеллектуальной основы социально-экономического прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кураташвили Альфред А. **Философско-политэкономические миниатюры.** Материалы Республиканской научной конференции: “Актуальные проблемы теории” (15-16 мая 1980 г.). Тбилиси: “Мецниереба”, 1980.

2. **Конституция Грузии.** Принята 24 августа 1995 года. Юридическая и издательская компания НОРМА ООО. Тбилиси, 1996.

3. Кураташвили Альфред А. **Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц.** Принципиально новое научное направление – необходимая научная основа защиты интересов человека и социально-экономического прогресса (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство “Прогресс”, 2003.

4. Кураташвили Альфред А. **Теория гуманносоциальной революции.** *Философские, политико-правовые и социально-экономические основы принципиально новой социальной революции* (монография на грузинском, русском и английском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2002.

5. Кураташвили Альфред А. **Некоторые размышления по проблемам социально-экономической науки.** Материалы научной конференции: «Наука и общество» (13-14 декабря 1984 г.). Тбилиси: «Мецниереба», 1984.

6. Кураташвили Альфред А. **Критерий эффективности научных исследований.** Материалы Республиканской научной конференций (12-13 апреля 1979 г.). Тбилиси: «Мецниереба», 1979.

7. Кураташвили Альфред А. **Проблемы научного творчества** (Размышления по кардинальным проблемам творческого развития общественных наук). Материалы научной конференции: «Наука и общество» (13-14 декабря 1984 г.). Тбилиси: «Мецниереба», 1984.

УДК 1+32+33+34+35

Альфред Анзорович Кураташвили (Тбилиси, Грузия)

Доктор экономических, философских и юридических наук, профессор в области общественных наук, Full профессор Грузинского технического университета в области Публичного права, Заведующий отделом экономической теории Института экономики П.Гугушвили Тбилисского государственного университета имени Ив.Джавахишвили, Основатель и Главный редактор Международного научного журнала «Прогресс» и Международного научного журнала «Проблемы Юриспруденции», Президент Международной Академии Социально-Экономических наук, Президент Международной Академии Политического менеджмента, Действительный член Нью-Йоркской Академии наук, Академик Академии политических наук США, Действительный член Санкт-Петербургской общественной Академии истории культуры, член Федерации журналистов

**ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА
И ПРИНЦИПАЛЬНАЯ НОВАЯ
КЛАССИФИКАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ
XX – XXI ВЕКОВ**

Актуальность и особая значимость исследования проблем государственного управления, думается, не вызывает сомнения.

Более того, проблема государственного управления стала особо острой и чрезмерно актуальной в условиях глобального кризиса начала XXI века, ибо именно мировой финансово-экономический кризис наглядно показал явную неадекватность государственного управления, *существующего в развитых капиталистических странах мира*, требованиям времени.

Исходя из вышеотмеченного, я ранее писал: «Глубинные причины возникновения Мирового экономического кризиса в начале XXI века, так же как и причины возникновения любого другого мирового экономического кризиса, по моему убеждению, ошибочно искать лишь в самой экономике.

Вышеотмеченное убеждение обосновывается мной тем, что, *во-первых*, экономикой управляет не сама экономика, а управляет ею политика.

Поэтому, непосредственно определяющие причины возникновения мирового экономического кризиса в начале XXI века, как и причины возникновения любого другого мирового экономического кризиса, необходимо искать, прежде всего, в политическом менеджменте.

И, *во-вторых*, для эффективного управления экономикой и всеми другими сферами общественной жизни, политический менеджмент должен основываться на соответствующие научно-теоретические идеи, способствующие указывать и освещать путь практике» [1, с. 3-4].

Далее я там же делал следующий вывод: «Наиболее глубинные причины возникновения мирового экономического кризиса необходимо искать в тех научных идеях, на которые основывается политический менеджмент ведущих капиталистических стран мира, и в которых начался мировой экономический кризис в начале XXI века» [1, с. 4].

Считаю необходимым особо отметить, что на проблему политического менеджмента я обратил внимание задолго до мирового экономического кризиса начала XXI века и создал принципиально новые научные теории – Теорию Политического менеджмента и Теорию Социально (гуманносоциально) нацеленного Политического менеджмента, которые представляют собой принципиально новое направление в науке государственного управления [2; 3; и др.].

В соответствии с созданной мной Теорией Политического менеджмента, Политический менеджмент – это принципиально новое научное направление, выражающееся в том, что Политический менеджмент – *как государственное управление, основывается на созданной мной же Философии цели, тогда как государственное управление в традиционном понимании основывается на философии, называемой мной Философией средств.*

Что касается созданной мной Теории Социально (гуманносоциально) нацеленного Политического менеджмента, то в соответствии с данной теорией Политический менеджмент – как государственное управление, основывается, *прежде всего, на созданной мной же Философии социальной цели.*

Следовательно, *в соответствии с Теорией Политического менеджмента, Целевой подход рассматривается – как определяющее направление в функционировании политического менеджмента, т.е. как определяющее направление функционирования государственной власти по управлению обществом и государством, а в соответствии с Теорией Социально (гуманносоциально) нацеленного Политического менеджмента – в качестве определяющего направления в функционировании государственной власти по управлению общественно-государственной системой рассматривается Социальный Целевой подход Политического менеджмента – подход, нацеленный на реализацию интересов каждого Человека.*

В отличие же от Политического менеджмента, государственное управление в традиционном понимании основывается на подходе с позиции средств, основывается на подходе с позиции экономической самоцели средств, *или же основывается на подходе с позиции используемых форм и методов в процессе управления обществом и государством, т.е. хотя государственное управление в традиционном понимании в любом случае преследует определенные цели, но оно опять-таки основывается на подходе с позиции средств – как на определяющем направлении в управлении обществом и государством.*

Таким образом, созданная мной Теория Политического менеджмента – это принципиально новое научное направление, это принципиально новый подход к проблеме государственного управления, это кардинально новый подход к раскрытию принципиально новой сущности и принципиально новой значимости государственного управления общественно-государственной системой.

Политический менеджмент – это системная, комплексная, целенаправленная государственная деятельность по управлению обществом и государством, притом, либо подчиненная социальной (гуманносоциальной) цели – интересам народа (*интересам каждого человека*), либо подчиненная экономической цели – экономической самоцели средств, подчиненная деньгам, прибыли, капиталу, подчиненная интересам обогащения отдельных лиц за счет ограбления и порабощения своего народа или даже за счет ограбления и порабощения народов других стран.

Следовательно, Политический менеджмент – это или осуществляемый государственной властью социально нацеленный менеджмент, или же это осуществляемый опять-таки государственной властью – экономически нацеленный менеджмент.

Притом, Социально (гуманносоциально) нацеленный Политический менеджмент – это специфика Истинно человеческого общества и Истинно человеческого государства, *теории которых были созданы мной много лет назад [4; 5; 6; 7], и проявляющаяся в служении общественно-государственной системы интересам каждого Человека.*

В связи с вышеотмеченным, считаю необходимым особо обратить внимание на то, что Социально (гуманносоциально) нацеленный Политический менеджмент, который представляет собой Политический менеджмент Истинно человеческого общества и Истинно человеческого государства, основывается, как уже отмечалось, прежде всего, на созданной мной Философии социальной цели [8; 9; 10], являющейся принципиально новым научным направлением и принципиально новой научной теорией.

Вместе с тем, Социально (гуманносоциально) нацеленный Политический менеджмент основывается и на созданных мной же других принципиально новых научных теориях – на Теории верховенства интересов народа [11; 12], на Теории сбалансированности прав и ответственности должностных лиц [13; 14] и т. д.

Необходимо особо отметить, что проблема политического менеджмента непосредственно связана с сущностью и специфическими чертами общественно-государственных систем, а, следовательно, с их классификацией.

Необходимо особо отметить, что в связи с проблемой эффективного управления обществом и государством в условиях владения государственной властью государственной властью, т.е. в условиях, как я называю, кратократии, а не в условиях владения государственной властью народом – не в условиях так называемой «демократии», что вообще неосуществимо, главным является то, какой цели служит та или иная форма управления, т. е. определяющей является созданная мной философия цели – как исходная научная основа функционирования общества и государства.

Притом созданная мной философия средств (имеется в виду философия экономической самоцели средств) – это тоже философия цели в определенном смысле, но это не философия социальной цели, а философия экономической (или политической, но сводящейся опять-таки к экономической) самоцели средств, а потому в действительности это философия средств, проявляющаяся в целевой направленности (ибо без цели ничего не делается), но служащая самоцели средств.

Следовательно, определяющим является то, на что основывается общественно-государственная система – основывается ли она на философии средств (на философии самоцели средств), т.е. служит ли она экономической цели, а точнее экономической самоцели средств, что является показателем античеловечной, антинародной сущности государства, или основывается она на философии социальной цели – служит реализации социальной цели истинно человеческого общества и государства.

Исходя из вышеотмеченного, созданная мной принципиально новая классификация общественно-государственных систем, основывается на философии цели, тогда как по формам и методам управления эти системы могут быть авторитарными, тоталитарными или плюралистическими.

Таким образом, на основе научного анализа и качественно нового – творческого – осмысления общественно-государственных систем мной была создана принципиально новая классификация этих систем.

В соответствии с созданной мной целевой классификацией общественно-государственных (общественно-политических, государственно-политических) систем, т.е. в соответствии с целевой направленностью этих систем, должны быть выделены два типа общественно-государственных систем:

1. Общественно-государственная система, которая основывается на философии средств – на философии самоцели экономических средств, и которая служит

средствам реализации цели, то есть, которая служит самоцели экономических средств;

2. Общественно-государственная система, которая основывается на философии социальной цели, и которая служит интересам народа – *которая служит реализации социальной цели.*

Более рельефно и уточненно, в соответствии с созданной мной целевой классификацией общественно-государственных систем – классификацией, включающей современные переходные революционные и контрреволюционные общественно-государственные системы – может быть выделено пять типов общественно-государственных систем:

1. Общественно-государственная система, которая основывается на философии средств – на философии самоцели экономических средств, **и которая служит средствам реализации цели,** т.е. которая служит самоцели экономических средств, наглядным примером которого является капитализм (истинный капитализм), где господствуют – деньги, прибыль, рынок капитал;

2. Общественно-государственная система, которая основывается (должна основываться) на философии социальной цели, и которая служит интересам человека, служит интересам народа – служит реализации социальной цели, для достижения которой она (общественно-государственная система) использует (должна использовать в соответствии с созданной мной методологией) все пути, формы и методы, если они исключают антисоциальные, антигуманные, антинравственные явления [1, с. 93].

Примером отмеченной общественно-государственной системы должно стать истинно человеческое общество и государство, которое, согласно созданным мной соответствующим научным теориям, должно представлять собой высшую и постоянно развивающуюся стадию социально нацеленной, цивилизованной и гуманистической общественно-государственной системы;

3. Общественно-государственная система, которая в основном основывается на философии средств – на философии самоцели экономических средств, **но которая, вместе с тем, имеет объективно обусловленную ориентацию на практическую реализацию философии социальной цели, и которая, соответственно, наряду с экономической целью на передний план выдвигает социальную ориентацию, т. е. необходимость решения социальных проблем, наглядным примером которого является с о ц и о к а п и т а л и з м,** теория которого, так же как и теория эволюционной трансформации классического капитализма в социокапитализм, была создана мной ранее и опубликована еще в 1990 году [15].

Притом, социокапитализм, по моему глубокому убеждению, представляет собой высшую и качественно новую стадию капитализма.

Вместе с тем, социокапитализм фактически уже не является капитализмом в традиционном понимании этой общественно-государственной системы (т.е. не является классическим капитализмом), ибо социокапитализм является по форме эволюционным, но по своему содержанию революционным переходным периодом от классического капитализма – к истинно человеческому обществу.

Необходимо особо отметить, что социокапитализм – это и не конвергенция (и не результат конвергенции), ибо социокапитализм – это не сближение и слияние социализма с капитализмом на основе сближения средств, т.е. социокапитализм – это не сближение и слияние так называемых социалистических и так называемых капиталистических форм и методов управления, что явилось бы еще одним примером проявления философии средств, на что (на философии средств – на средства как на критерий различия политических систем) фактически основывается теория конвергенции, а – это по форме эволюционный, но по своему содержанию революционный путь развития от капитализма к реализации социальной цели и к

истинно человеческому обществу, что представляет собой проявление философии социальной цели, и на что (*на философии социальной цели*) основываются созданные мной теории – Теория эволюционной трансформации классического капитализма в социокапитализм и Теория социокапитализма.

Следовательно, социокапитализм – это общественно-государственная система, которая представляет собой промежуточное звено на эволюционном по своей форме, но на революционном по своему содержанию пути движения от классического капитализма – к истинно человеческому обществу.

Притом, *по мере своего развития социокапитализм постепенно все больше удаляется от капитализма и идет к истинно человеческому обществу.*

4. Общественно-государственная система, которая руководствуется социальной целью, и которая представляет собой по форме эволюционный, но по своему содержанию революционный переходный период от Административного социализма Сталинского типа – к Истинно человеческому обществу, без возвращения назад к капитализму, ярким практическим примером которого является общественно-государственная система современного Китая, которая от Административного социализма Сталинского типа с Китайской спецификой, *по моему глубокому убеждению*, идет не назад к капитализму, а идет вперед по пути строительства Истинно человеческого общества.

Важно здесь обратить особое внимание на то, что я вовсе не пытаюсь доказывать будто бы ныне Китай является более развитой страной вообще, и, в частности, с точки зрения реализации интересов народа, чем развитые капиталистические страны мира – Соединенные Штаты Америки, Япония, страны Западной Европы, Скандинавские страны и т.д., которые по уровню своего развития находятся на стадии социокапитализма, и к которому (к социокапитализму) они шли столетиями.

Однако на примере Китая я пытаюсь обосновать, как страна Административного социализма *Сталинского типа* может ускоренными темпами идти вперед по пути строительства Истинно человеческого общества и государства – *по пути реализации интересов народа*, вместо возвращения назад к дикому, грабительскому, криминальному капитализму – *с господством денег, прибыли, капитала над народом*, что вызвало бы экономический и морально-психологический геноцид народа и торможение развития общества и государства на многие годы.

Таким образом, политическая система, которая идет от Сталинского Административного социализма – к Истинно человеческому обществу и государству, является общественно-государственной системой, которая фактически основывается на философии социальной цели (что представляет собой практическое подтверждение правильности созданной мной философии социальной цели), и которая использует все пути, формы и методы для реализации социальной цели, если эти пути, формы и методы исключают антисоциальные, антигуманные, антинравственные явления [4, с. 93].

Вместе с тем, это вовсе не означает возвращение Сталинского Административного социализма – назад к капитализму (как кажется некоторым “экспертам”, которые являются апологетами капитализма, но сознательно или подсознательно находятся в рабстве марксизма, в виду чего они считают, что будто бы капитализм – это частная собственность, а социализм – это так называемая общественная собственность, и которым, вместе с тем, кажется, будто бы капитализм находится впереди, а не сзади ?!), ибо истинный капитализм является общественно-государственной системой, которая основывается на философии средств – на философии самоцели экономических средств, и которая служит интересам денег, прибыли, рынка, капитала.

Следовательно, капитализм – это политическая система, цель которой – деньги, прибыль, капитал, и которая тоже использует все пути, формы и методы, но которая использует, в том числе, и неприемлемые с точки зрения интересов народа, пути, формы и методы, ибо эти пути, формы и методы используются не в интересах человека, не в интересах народа – не в интересах реализации социальной цели, а для реализации самоцели экономических средств;

5. Общественно-государственная система, которая основывается на философии средств – на философии самоцели экономических средств, и которая реально представляет собой контрреволюционный переходный период (а не эволюционную посткоммунистическую трансформацию в капитализм, как считают некоторые ученые и политики [16; и др.]) **от Сталинского Административного социализма** (переросшего после смерти И. В. Сталина в псевдосоциализм) – **назад к дикому, грабительскому капитализму**, то есть – назад к тому капитализму, который спас себя – смог спасти себя от “загнивания” и “умирания” – путем эволюционной трансформации в социокапитализм.

Более точно же, это контрреволюционный переходный период от Сталинского Административного социализма – к уродливой и криминальной общественно-государственной системе, для которой наряду с многими другими бедами характерен “новый метод” ограбления людей – экономическое ограбление народа государственной властью, или при ее поддержке.

Примерами этого могут быть: *аннулирование в банковских учреждениях денежных вкладов граждан – денежных вкладов народа; невыдача зарплат, пенсий, стипендий и так далее.*

Примерами экономического ограбления народа могут быть также – *ущемление прав людей на основе антиконституционных законов и других антиконституционных нормативн-правовых актов, их ограбление путем антиконституционного налогообложения и так далее юридических и физических лиц – предпринимателей и других граждан.*

Экономическому ограблению народа, безусловно, способствует также государственная политика, *допускающая монополию частной фирмы на производство и/или реализацию товаров потребления и услуг первой необходимости, путем передачи (продажи) ей государственной собственности и т.д., тогда как такие частные структуры, по моему глубокому убеждению, должны создаваться параллельно с государственными структурами – дополнительно, и они должны дополнительно производить продукцию – товары и услуги, или же для производства и/или реализации одних и тех же товаров потребления и услуг первой необходимости должно создаваться множество частных структур с тем, чтобы не допустить монополию одной частной фирмы на рынке данных товаров и услуг.*

Примером экономического ограбления народа может быть также *“деятельность” частных финансовых организаций* (так называемых “финансовых пирамид”), *которые создавались с разрешения, а значит, и при поддержке государственной власти, и которые грабили народ либо при непосредственной поддержке государственной власти, либо из-за ее (государственной власти) так называемой “халатности” (?!).*

Кроме экономического ограбления народа, для контрреволюционного переходного периода от Сталинского Административного социализма (а точнее от постсталинского псевдосоциализма) – к уродливой и криминальной политической системе характерен также *экономический геноцид народа, который выражается в том, что государственная власть устанавливает для большинства населения страны величину минимальной заработной платы, пенсии, стипендии и т.д. намного ниже уровня прожиточного минимума, что лишает человека (лишает народ) конституционного права на жизнь.*

Таким образом, отмеченная общественно-государственная система является той политической системой, в которой используются все пути, формы и методы, но, в том числе, также – антиконституционные и криминальные пути, формы и методы, незаконно “узаконенные” и скрытые средства и способы для обогащения отдельных людей за счет ограбления государства и народа.

Кроме вышеизложенной целевой классификации общественно-государственных систем, в соответствии с созданной мной же с учетом форм и методов управления классификацией общественно-государственных систем, должны быть выделены три типа политических (общественно-государственных) систем:

1. Авторитарная государственная система, когда верховной властью владеет только одна личность, то есть когда управление государством осуществляется только по воле и желанию одной личности, с учетом или без учета воли, желания и интересов народа;

2. Тоталитарная государственная система, когда верховной властью владеет одна группа людей, то есть когда господствующая группа людей управляет государством, с учетом или без учета воли, желания и интересов народа.

Хотя, и в данном случае определяющую роль играет, как правило, одна личность – лидер государства, в виду чего тоталитарное государство в то же время фактически может быть авторитарным государством;

3. Плюралистическая государственная система, когда существуют разные ветви власти и когда люди могут активно высказывать свое мнение по тем или иным вопросам функционирования и управления общественно-государственной системой, хотя и в данном случае фактически может иметь место авторитарное и/или тоталитарное правление.

Таким образом, все три отмеченных типа общественно-государственных систем могут существовать и проявляться в разных формах, но в соответствии с созданным мной новым научным направлением – в соответствии с философией цели, главное – это цель, которой служит та или иная общественно-государственная система, и, соответственно, принципиальное значение имеет целевая классификация этих систем, то есть классификация общественно-государственных систем в соответствии с их целевой направленностью, ибо в соответствии с созданной мной методологией, как уже отмечалось, все пути, формы и методы оправданы, если они служат интересам народа – если служат интересам каждого человека, и если, вместе с тем, исключают антисоциальные, антигуманные, антинравственные явления [1, с. 93].

В результате всего вышеизложенного приходим к логическому выводу, что с точки зрения интересов человека наиболее приемлемой общественно-государственной системой является Истинно человеческое общество и государство, т.е. та общественно-государственная система, политический менеджмент которой нацелен на реализацию интересов народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кураташвили Альфред А. Определяющие основы (причины) возникновения мирового экономического кризиса начала XXI века. *Материалы Международной научной конференции: «Мировой экономический кризис: причины, проблемы, пути решения»* (2-3.04.2009). Тбилиси: Международное издательство “Прогресс”, 2009.

2. Кураташвили Альфред А. Централизованный план и хозрасчет. *Вопросы экономической теории и хозяйственной практики* (монография на русском языке). Тбилиси: Изд-во "Сабчота Сакартвело" ("Советская Грузия"), 1976.

3. Кураташвили Альфред А. Философско-правовые основы политического менеджмента. *Управленческое право и определяющий теоретический базис правовой системы истинно человеческого общества и социально-экономического прогресса*

(монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2003.

4. Кураташвили Альфред А. Философско-политэкономические миниатюры. Материалы Республиканской научной конференции: "Актуальные проблемы теории" (15-16 мая 1980 г.). Тбилиси: "Мецниереба", 1980.

5. Кураташвили Альфред А. Теория истинно человеческого – классического (образцового) – общества. Труды Грузинского технического университета, 1998, №3 (419). Тбилиси: "Технический университет", 1998.

6. Кураташвили Альфред А. Социально-экономическая теория будущего – истинно человеческого общества. Известия Академии наук Грузии. Серия экономическая. Том 7, 1999, №1-2. Тбилиси: "Мецниереба", 1999.

7. Кураташвили Альфред А. Альтернативное представление об ориентации общества и государства. Bulletin "Medicine, Science, Innovation and Business New" ("Новости медицины, науки, инновации и бизнеса – голос профессионалов и бизнесменов США, СНГ и других стран мира"). Volume 6, Number 10 (60), October, 1999. New York, USA.

8. Кураташвили Альфред А. К вопросу о характере экономических законов. Материалы научной сессии Тбилисской государственной консерватории (15-16 сентября 1977 г.). Тбилиси, 1977.

9. Кураташвили Альфред А. Философия цели – альтернатива философии средств (монография на грузинском и русском языках). Тбилиси: «Мецниереба», 1997.

10. Кураташвили Альфред А. Философия социальной цели. Принципиально новое научное направление – исходная теоретическая основа формирования и функционирования истинно человеческого общества и государства (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2003.

11. Кураташвили Альфред А. Теория диктатуры интересов народа. Определяющее научное направление социально-экономического развития истинно человеческого общества и государства (монография на грузинском и русском языках). Тбилиси: "Мецниереба", 1997.

12. Кураташвили Альфред А. Теория верховенства интересов народа. Принципиально новое научное направление и системообразующая теория управленческого права, правовой системы истинно человеческого общества и социально-экономических наук в целом (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003.

13. Кураташвили Альфред А. Сбалансированность прав и ответственности должностных лиц – политико-правовая теория эффективного функционирования общества (монография на грузинском и русском языках). Тбилиси: "Мецниереба", 1997.

14. Кураташвили Альфред А. Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц. Принципиально новое научное направление – необходимая научная основа защиты интересов человека и социально-экономического прогресса (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003.

15. Кураташвили Альфред А. Новый методологический подход в исследовании проблем и преподавании общественных наук. Материалы научно-методической конференции: "Проблемы совершенствования исследований и преподавания в общественных науках" (15 марта 1990 г.). Тбилиси: "Мецниереба", 1990.

16. Бальцеревич Лешек. Социализм, капитализм, трансформация: Очерки на рубеже эпох /Пер. с польск. – М.: "Наука", Изд-во УРАО, 1999.

შპს 1+32+33+34+35

ალფრედ კურატაშვილი (თბილისი, საქართველო)

ეკონომიკურ, ფილოსოფიურ და იურიდიულ მეცნიერებათა დოქტორი, პროფესორი საზოგადოებრივ მეცნიერებებში, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის Full პროფესორი საჯარო სამართალში, ივანე ჯავახიშვილის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის პაატა გუგუშვილის ეკონომიკის ინსტიტუტის ეკონომიკური თეორიის განყოფილების გამგე, საერთაშორისო სამეცნიერო ჟურნალ “პროგრესი“-ს და საერთაშორისო სამეცნიერო ჟურნალ “იურისპრუდენციის პრობლემები“-ს დამაარსებელი და მთავარი რედაქტორი, სოციალურ-ეკონომიკურ მეცნიერებათა საერთაშორისო აკადემიის პრეზიდენტი, პოლიტიკური მენეჯმენტის საერთაშორისო აკადემიის პრეზიდენტი, ნიუ-იორკის მეცნიერებათა აკადემიის ნამდვილი წევრი, აშშ პოლიტიკურ მეცნიერებათა აკადემიის აკადემიკოსი, სანკტ-პეტერბურგის კულტურის ისტორიის საზოგადოებრივი აკადემიის ნამდვილი წევრი, ჟურნალისტთა ფედერაციის წევრი

სახელმწიფოს ეფექტიანი მართვის პრობლემა და მსოფლიო ჩემპიონატის ჩატარების აუცილებლობა მცნე რულ უემოქმედებაში საზოგადოებრივ მცნე მრე მებათა სფეროში

”ისევე, როგორც ადამიანის მსგავსი მაიმუნი – ადამიანი არ არის, მეცნიერის მსგავსი ადამიანი – მეცნიერი არ არის” [1, გვ. 54].

ალფრედ კურატაშვილი

სახელმწიფოს ეფექტიანი მართვა ერთ-ერთი უმთავრესი პრობლემაა, რამეთუ საზოგადოებისა და სახელმწიფოს ეფექტიანი ფუნქციონირება მნიშვნელოვნად არის დამოკიდებული სწორედ სახელმწიფოს ეფექტიან მართვაზე.

ამასთანავე, შეუძლებელია სახელმწიფოს ეფექტიან მართვა სათანადო მეცნიერული საფუძვლების არსებობის გარეშე.

ზემოაღნიშულიდან გამომდინარე, განსაკუთრებით მნიშვნელოვანია მსოფლიოს სახელმწიფოთა მხრიდან მეცნიერული შემოქმედების ხელშეწყობა და განსაკუთრებული წახალისება საერთოდ და, კერძოდ, საზოგადოებრივ მეცნიერებათა სფეროში.

ამრიგად, საზოგადოებრივი მეცნიერებების შემოქმედებით განვითარებას პრინციპული მნიშვნელობა აქვს საზოგადოების, სახელმწიფოსა და მთლიანად კაცობრიობის ეფექტიანი ფუნქციონირებისათვის.

ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე, განსაკუთრებულ ყურადღებას იმსახურებს ჭეშმარიტ მეცნიერთა მოღვაწეობისადმი დამოკიდებულების პრობლემა.

ამასთან, ჩემი ღრმა რწმენით, ჭეშმარიტი მეცნიერი იმით კი არ უნდა განსხვავდებოდეს შედარებით დაბალი დონის მეცნიერისაგან ან ფსევდომეცნიერისაგან, რომ მას, მაგალითად, მეცნიერებათა დოქტორის ან აკადემიკოსის დიპლომი გააჩნია, *ანუ ცნობა აქვს, რომ ის არის მაღალი დონის მეცნიერი*, არამედ ის უნდა განსხვავდებოდეს და გამოირჩეოდეს მკვეთრად გამოხატული შემოქმედებითი აზროვნებით და შემოქმედებითი მოღვაწეობის შედეგებით – როგორც ახალი მეცნიერული მიმართულებების, ახალი მეცნიერული თეორიების შემქმნელი და ა.შ.

ცხადია, რომ ახალი მეცნიერული მიმართულებების და/ან ახალი მეცნიერული თეორიების შემქმნელი მეცნიერი, *ანუ ჭეშმარიტი მეცნიერი*, ბევრი ვერ იქნება არა მარტო ერთ ქვეყანაში, არამედ საერთოდ მსოფლიოში, რამეთუ ასეთი – *შემოქმედებითად მოაზროვნე და პრინციპულად ახლის შემქმნელი* – ადამიანები ძალიან იშვიათად იხადებიან.

მაგრამ ვინც ჭეშმარიტი მეცნიერი არ არის, მას იმის პრეტენზია მაინც არ უნდა ჰქონდეს, რომ თითქოს ის არის ჭეშმარიტი მეცნიერი, და, ამასთან ერთად, ის ხელს არ უნდა უშლიდეს მეცნიერების განვითარებას.

იქმნება შთაბეჭდილება, რომ ზოგიერთ „მეცნიერს“ მხოლოდ ცნობა აქვს მეცნიერებათა დოქტორის და ა.შ. დიპლომის სახით – იმის „დასადასტურებლად“, რომ თითქოს ის არის მეცნიერი, რაც იმ ამბავს წააგავს – ერთმა „მამაკაცმა“ ქალის სარჩელის პასუხად სასამართლოში ცნობა რომ წარადგინა „კაცი ვარო“ (?), მაგრამ სინამდვილეში კაცი რომ არ იყო (?).

ამრიგად, ჭეშმარიტი მეცნიერი (მიუხედავად მისი დიპლომებისა და მის მიერ დაწერილი და გამოქვეყნებული შრომების რაოდენობისა) არის მხოლოდ ის, ვისთან ერთადაც მისი სამეცნიერო ნაშრომები, მისი მეცნიერული იდეები არ კვდებიან, და არა ის, ვინც თუთიყუშით იმეორებს სხვების აზრებს (თუმცა, შესაძლოა, სხვადასხვა სიტყვებით) და ამავე დროს პრეტენზია აქვს, თითქოს არის „დიდი მეცნიერი“ (?).

და რაც მთავარია, საზოგადოებისათვის და სახელმწიფოსთვის ყველაზე საზიანო ის არის, რომ ასეთი „დიდი მეცნიერი“, რომელიც მეცნიერებისათვის და საზოგადოებისათვის ფაქტობრივად მანე „თუთიყუშს“ წარმოადგენს, სრულიად უკანონო და უსამართლო მეთოდებით ყოველნაირად ცდილობს ხელი შეუშალოს შემოქმედებითად მოაზროვნე პიროვნებებს დისერტაციების დაცვაში, სამეცნიერო შრომების გამოქვეყნებაში და ა.შ., რათა მათ ფონზე თვითონ უფერულად არ გამოიყურებოდეს (?).

ყურადღებას იმსახურებს აგრეთვე ის ფაქტი, რომ მეცნიერების დაცინვას წარმოადგენს ისეთი მიდგომა, რომლის თანახმად ჭეშმარიტ მეცნიერად შეიძლება ჩაითვალოს პირი, რომელსაც თუმცა საკუთარი მეცნიერული იდეები არ გააჩნია, მაგრამ კარგად აქვს დაზეპირებული, მაგალითად, ლექციების კურსი.

ამასთან დაკავშირებით უდავოდ საინტერესოა ორგ ზის მეცნიერებათა დოქტორის სტეფან რობევის აზრი იმის შესახებ, რომ „სუფლიორმა ყველაზე უკეთესად იცის როლები პიესაში, მაგრამ ეს ჯერ კიდევ არ არის ხელოვნება. მეცნიერი უნდა გადიოდეს გზას იქ, სადაც ჯერ არავის გაუვლია“ [2, გვ. 154].

პრინციპულად მნიშვნელოვანია აღინიშნოს, რომ, ჩემი ღრმა რწმენით, მეცნიერების სფეროს წარმომადგენელთა შორის (და არა მეცნიერთა შორის, რამეთუ მეცნიერების სფეროს ყველა წარმომადგენელი მეცნიერი არ არის) არიან:

1. ჭეშმარიტი მეცნიერები, ანუ საერთაშორისო (მსოფლიო) მნიშვნელობის პრინციპულად ახალი იდეების – ახალი მეცნიერული მიმართულებების, ახალი მეცნიერული თეორიების – მქონე ავტორები;
2. მეცნიერების მუშაკები, ანუ არა ჭეშმარიტი მეცნიერები, არამედ დამხმარე მუშაკები მეცნიერებაში, რომლებიც არ არიან საერთაშორისო დონის ახალი მეცნიერული იდეების ავტორები, მაგრამ თავისი პატიოსანი შრომით ხელს უწყობენ როგორც ჭეშმარიტ მეცნიერთა მოღვაწეობას, ისე სტუდენტთა აღზრდას და ა.შ.;
3. მავნებლები მეცნიერებაში, რომლებიც არა მარტო არ არიან ჭეშმარიტი მეცნიერები, არამედ იყენებენ რა თავის თანამდებობრივ თუ სხვა მდგომარეობას მეცნიერების სფეროში, ყოველნაირად ხელს უშლიან მეცნიერების განვითარებას და ჭეშმარიტ მეცნიერებს, რათა მათ ფონზე თვითონ უფერულად არ გამოჩნდნენ, რის გამოც ასეთ მავნებლებს არ უნდა ჰქონდეთ ადგილი მეცნიერებაში.

ასეთია მეცნიერების სფეროს წარმომადგენელთა ჩემს მიერ შემუშავებული და შემოთავაზებული კლასიფიკაცია, ანუ, თუ შეიძლება ასე ითქვას, მეცნიერების სფეროს წარმომადგენელთა დახარისხება.

სხვა სიტყვებით რომ ვთქვათ: ასეთია მეცნიერების სფეროს წარმომადგენელთა ჩემს მიერ შემუშავებული არა ნომინალური (დიპლომებისა და სხვა დოკუმენტების მიხედვით), არამედ რეალური ხარისხობრივი კლასიფიკაცია.

ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე, განსაკუთრებულ ყურადღებას იმსახურებს ჭეშმარიტ მეცნიერთა შემოქმედებითი მოღვაწეობის მორალური და მატერიალური სტიმულირების აუცილებლობა თანამედროვე პირობებში.

საერთაშორისო მასშტაბით საზოგადოებრივ მეცნიერებებში არსებული პრობლემები აშკარად გამოიკვეთა XXI საუკუნის დასაწყისში გლობალური საყოველთაო კრიზისის პირობებში, რამეთუ “XXI საუკუნის დასაწყისში მსოფლიო ეკონომიკური კრიზისის წარმოშობის სიღრმისეული მიზეზები, – როგორც ჩემს მიერ ადრეც იყო გამაზვილებული ამაზე ყურადღება, – ისევე როგორც ნებისმიერი სხვა მსოფლიო ეკონომიკური კრიზისის წარმოშობის მიზეზები, ჩემი ღრმა რწმენით, შეცდომა იქნება, რომ ვეძებოთ მხოლოდ ეკონომიკაში.

ზემოაღნიშნულ რწმენას, ანუ იმის რწმენას, რომ შეცდომად მიმაჩნია მსოფლიო ეკონომიკური კრიზისის წარმოშობის მიზეზების ძებნა მხოლოდ ეკონომიკაში, ჩემს მიერ საფუძვლად უდევს ის გარემოება, რომ, *ჯერ-ერთი*, ეკონომიკას მართავს არა თვითონ ეკონომიკა, არამედ მართავს მას პოლიტიკა.

ამიტომ, XXI საუკუნის დასაწყისში მსოფლიო ეკონომიკური კრიზისის უშუალოდ განმსაზღვრელი მიზეზები, ისევე როგორც ნებისმიერი სხვა მსოფლიო ეკონომიკური კრიზისის წარმოშობის მიზეზები, უნდა ვეძებოთ, უპირველეს ყოვლისა, პოლიტიკურ მენეჯმენტში.

და, *მეორეც*, ეკონომიკისა და საზოგადოებრივი ცხოვრების ყველა სხვა სფეროს ეფექტიანი მართვისათვის, პოლიტიკური მენეჯმენტი უნდა ეფუძნებოდეს შესაბამის სამეცნიერო-თეორიულ იდეებს, რომლებსაც შეუძლიათ გზა უჩვენონ და გაუნათონ გზა პრაქტიკას” [3, გვ. 3-4].

“მაშასადამე, მსოფლიო ეკონომიკური კრიზისის ყველაზე უფრო სიღრმისეული საფუძვლები უნდა ვეძებოთ იმ მეცნიერულ იდეებში, რომლებსაც ეფუძნება განვითარებული კაპიტალისტური ქვეყნების პოლიტიკური მენეჯმენტი, და რომლებშიც (რომელ ქვეყნებშიც) დაიწყო XXI საუკუნის მსოფლიო ეკონომიკური კრიზისი” [3, გვ. 4].

ამრიგად, მეცნიერული შემოქმედების სტიმულირება – საზოგადოების, სახელმწიფოსა და მთლიანად კაცობრიობის ერთ-ერთ უმთავრეს ამოცანას უნდა წარმოადგენდეს, რამეთუ ნებისმიერი გონიერი ადამიანისათვის უდავოდ გასაგები უნდა იყოს, რომ მეცნიერული შემოქმედების გარეშე რეალური სოციალურ-ეკონომიკური პროგრესი და საერთოდ რეალური განვითარება შეუძლებელი და განუხორციელებადია.

ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე, როგორც არაერთხელ აღმინიშნავს, განსაკუთრებული მნიშვნელობა აქვს მეცნიერული შემოქმედების პრობლემების გადაჭრის რეკოლუციური გზებისა და მექანიზმების შემუშავებას და პრაქტიკულ განხორციელებას [4; 5; 6; 7].

ამასთან დაკავშირებით, მეცნიერული შემოქმედების პრობლემების გადაჭრის ჩემს მიერ შემუშავებული გზებიდან და მექანიზმებიდან [5] ერთ-ერთ უმნიშვნელოვანეს მიმართულებად მიმაჩნია *მეცნიერთა შორის მსოფლიო ჩემპიონატის ჩატარების ორგანიზება მეცნიერულ შემოქმედებაში საზოგადოებრივ მეცნიერებათა სფეროში*.

აღნიშნული იდეა და ინიციატივა განპირობებულია სოციალურ მეცნიერებათა განსაკუთრებული მნიშვნელობით საზოგადოების, სახელმწიფოს და მთლიანად კაცობრიობის ეფექტიანი ფუნქციონირებისათვის.

ამ ინიციატივის განხორციელებას განსაკუთრებული მნიშვნელობა აქვს აგრეთვე მომავალში მსოფლიო ეკონომიკური კრიზისების და სხვა გლობალური ნეგატიური მოვლენების თავიდან ასაცილებლად.

საზოგადოებრივ მეცნიერებათა სფეროში მსოფლიო ჩემპიონატის ჩატარებისათვის აუცილებელია ისეთი მექანიზმების დანერგვა და გამოყენება, რომელთა თანახმად *მეცნიერები ერთმანეთს შეეჯიბრებიან მხოლოდ თავისი*

საკუთარი მეცნიერული შემოქმედების შედეგებით, მხოლოდ თავისი მეცნიერული სიახლეებით – მათ მიერ შექმნილი მსოფლიო მნიშვნელობის ახალი მეცნიერული თეორიებით, საერთაშორისო მნიშვნელობის მქონე ახალი მეცნიერული მიმართულებებით და ა.შ. მეცნიერებათა აღნიშნულ სფეროში, და არა მათ მიერ დასწავლილი (ანუ შემოქმედებითად გააზრებისა და საერთაშორისო მნიშვნელობის მქონე ახალი იდეების კონსტრუირების გარეშე დაზეპირებული) ცოდნით, არა მათ მიერ წაკითხული წიგნების რაოდენობით, არა მათი სამეცნიერო და სხვა ტიტულებით, არა მათ მიერ მიღებული (თუნდაც საერთაშორისო) ყველაზე პრესტიჟული პრემიებით და ჯილდოებით, არა მათ მიერ გამოქვეყნებული შრომების რაოდენობით, თუნდაც ყველაზე პრესტიჟულ გამოცემებში, ჟურნალებში და ა.შ.

ამრიგად, შეფასების კრიტერიუმი მეცნიერების სფეროში შეიძლება იყოს მხოლოდ ჭეშმარიტად მეცნიერული შემოქმედების შედეგები – მხოლოდ მსოფლიო მნიშვნელობის მეცნიერული სიახლეები, ანუ ხარისხობრივი და არა რაოდენობრივი მაჩვენებლები.

ზემოაღნიშნული მსოფლიო ჩემპიონატის იდეასთან და მისი განხორციელების ინიციატივასთან დაკავშირებით ყურადღებას იმსახურებს ის ფაქტი, რომ ჩემს მიერ შემოთავაზებული მსოფლიო ჩემპიონატის ჩატარებას მეცნიერულ შემოქმედებაში საზოგადოებრივ მეცნიერებათა სფეროში, როგორც წესი, ინტერესით ხვდებიან და იწონებენ სამეცნიერო საზოგადოების ის წარმომადგენლები, რომლებიც გამოირჩევიან მეცნიერული შემოქმედებისადმი აშკარა მხარდაჭერით, მიუხედავად იმისა, თუ თვითონ რა წვლილი აქვთ შეტანილი მეცნიერების შემოქმედებით განვითარებაში, და აგრეთვე მიუხედავად იმისა, აქვთ თუ არა მათ იმის სურვილი და მონაცემები, რომ მონაწილეობა მიიღონ ამ მსოფლიო ჩემპიონატში – როგორც ჩემპიონობის პრეტენდენტებმა.

მაშასადამე, მეცნიერების ასეთ წარმომადგენლებს ამოდრავებთ არა ეგოისტური გრძნობები, და არა იმის საშიშროება, რომ მათზე უკეთესები ამ სფეროში შეიძლება სხვები აღმოჩნდნენ, არამედ მათ ამოდრავებთ მეცნიერების და, შესაბამისად, ადამიანის, საზოგადოების, სახელმწიფოს და კაცობრიობის მომავლის ინტერესები.

ამავე დროს, მეცნიერების სფეროს ზოგიერთი წარმომადგენელი, რომელიც თავს ღირსეულ მეცნიერად მიიჩნევს, მაგრამ რომელსაც არ გააჩნია აღნიშნულ მსოფლიო ჩემპიონატში წარმატებით მონაწილეობის მონაცემები, ანუ რომელსაც არ გააჩნია საერთაშორისო მნიშვნელობის მეცნიერული სიახლეები, მეცნიერებაში მსოფლიო ჩემპიონატის ჩატარების იდეას მიიჩნევს უსაფუძვლოდ, რასაც თითქოსდა “ასაბუთებს” იმით, რომ მეცნიერება სპორტი არ არის (?!), რაც ამ შემთხვევაში, ჩემი ღრმა რწმენით, არავითარ არგუმენტს არ წარმოადგენს.

უფრო მეტიც, შესაძლოა, ხოლო უფრო ზუსტად თუ ვიტყვით – უდავოა, რომ მეცნიერებაში მსოფლიო ჩემპიონატის ჩატარების მოწინააღმდეგეებს არ სურთ, რომ საზოგადოებამ გაიგოს საზოგადოებრივ მეცნიერებებში რეალურად ვინ ვინ არის (?!).

განსაკუთრებით უნდა აღინიშნოს, რომ მიუხედავად ამ პრობლემაზე არსებული სხვადასხვა შეხედულებებისა, რაც სრულიად ბუნებრივია (რამეთუ ყოველი მეცნიერული სიახლე და, მათ შორის, საზოგადოებრივ მეცნიერებებში მსოფლიო ჩემპიონატის ჩატარების იდეა, რომელიც წარმოადგენს მსოფლიო მნიშვნელობის მეცნიერულ აღმოჩენას მეცნიერების ეფექტიანი პოლიტიკური მენეჯმენტის საფუძვლების შექმნის სფეროში, როგორც წესი, თავიდან ყოველთვის იწვევს გააფთრებულ წინააღმდეგობას, განსაკუთრებით კი იმ ადამიანებისაგან, რომლებსაც ეს სიახლე არ აწყობთ), მე მაინც უმნიშვნელოვანეს ამოცანად და სოციალურ-ეკონომიკური პროგრესის აუცილებელ პირობად მიმაჩნია მეცნიერული შემოქმედების სტიმულირება, რაც, უპირველეს ყოვლისა, საზოგადოებრივ მეცნიერებათა

სფეროში მეცნიერულ შემოქმედებაში მსოფლიო ჩემპიონატის ჩატარების სახით უნდა განხორციელდეს.

ამასთანავე, მეცნიერულ შემოქმედებაში საზოგადოებრივ მეცნიერებათა სფეროში მსოფლიო ჩემპიონატში გამარჯვებულმა, ჩემი ღრმა რწმენით, უნდა მიიღოს მსოფლიოს აბსოლუტური ჩემპიონის წოდება საზოგადოებრივ მეცნიერებებში, რამეთუ ეს იქნება გამარჯვება არა საზოგადოებრივ მეცნიერებათა მხოლოდ ერთ დარგში, არამედ ამ მეცნიერებათა მთელ კომპლექსში.

გარდა ამისა, მსოფლიო ჩემპიონატში გამარჯვებულს უნდა გადაეცეს მსოფლიოს აბსოლუტური ჩემპიონის დიდი ოქროს მედალი (*ამასთან მცირე ოქროს მედალი უნდა გადაეცეს მეცნიერს საზოგადოებრივ მეცნიერებათა ყოველ ცალკეულ დარგში გამარჯვებისათვის, როგორც ეს სპორტში – სპორტის ცალკეულ სახეობებში – ხდება, მაგალითად, ტანვარჯიშში*) და პრემია, რომელიც რამდენჯერმე უნდა აღემატებოდეს ნობელის პრემიას.

ნუთუ, მაგალითად, ჩოგბურთელის გამარჯვება კორტებზე, სადაც სპორტსმენი ლებულობს მილიონობით აშშ დოლარს, უფრო მნიშვნელოვანია, ვიდრე მეცნიერის მიერ საზოგადოების, სახელმწიფოსა და მთლიანად კაცობრიობის ეფექტიანი ფუნქციონირების თეორიული საფუძვლების შექმნა?!

ნობელის პრემიასთან დაკავშირებით უნდა აღინიშნოს, რომ მსოფლიოს ჩემპიონობა საზოგადოებრივ მეცნიერებებში ბევრად უნდა აღემატებოდეს ნობელის პრემიის ლაურეატების დამსახურებას ეკონომიკურ მეცნიერებაში.

ამასთან, გასათვალისწინებელია, რომ ნობელის პრემიის ლაურეატები აღნიშნული პრემიის მოპოვების შედეგად მილიონობით აშშ დოლარს ლებულობენ, მიუხედავად იმისა, რომ, აკადემიკოს ვალერი ვ. სელივანოვის სიტყვებით რომ ვთქვათ, ზოგ შემთხვევაში მათი ნაშრომები შეიძლება დახასიათდეს როგორც “ცალმხრივი ვიწროეკონომიკური ანგარიში” [8, გვ. 102].

პროფესორ ვალერი სელივანოვს სრულიად განსხვავებული აზრი აქვს ჩემს – პროფესორ ალფრედ კურატაშვილის – მეცნიერულ შემოქმედებაზე.

კერძოდ, როგორც მეცნიერებათა დოქტორი, პროფესორი, აკადემიკოსი ვალერი ვ. სელივანოვი სამეცნიერო ნაშრომში – “საზოგადოების ეკონომიკური განვითარების პერსპექტივები: მეცნიერული კონცეფციების შესახებ აკადემიკოს ალფრედ ა. კურატაშვილის შრომებში”, აღნიშნავს:

“აკადემიკოს ალფრედ ა. კურატაშვილის შრომებისა და იდეების გაცნობა განცვიფრებს მისი შეხედულებების გაბედულებით, მეცნიერებაში დაკავებული პოზიციების მკაფიოობით, მისი მტკიცე რწმენით თავის სიმართლეში მის მიერ წამოყენებული ახალი და პროგრესული თეორიების ბოლომდე დაცვისას” [8, გვ. 96].

“აკადემიკოს ალფრედ ა. კურატაშვილის შრომები, – როგორც შემდეგ აღნიშნავს პროფესორი ვალერი ვ. სელივანოვი, – გამსჭვალულია განგამით სამყაროს ბედისათვის, ეკონომიკის ბედისათვის. მისი მუდმივი დამოწმებები თავისივე საკუთარ შრომებზე მიგვიბრუნებენ ჩვენ ავტორის განგამზე თავისი იდეების ბედზეც. მისი პათოსი, უდავოა, დაკავშირებულია სწრაფვასთან თავი აარიდოს ფორმალიზმს, სივიწროვეს, შეხედულებათა შეზღუდულობას – არსებულ მიდგომებს კონკრეტული სასიცოცხლო პროცესებისადმი, სოციალური სინამდვილისადმი.

აკადემიკოს ალფრედ ა. კურატაშვილის იდეები არაერთგზის იქნა ფორმულირებული და განსაზღვრული მის მრავალრიცხოვან პუბლიკაციებში. ახალი ცნებები და განსაზღვრებები შემთხვევითი არ არის.

ავტორი ისწრაფვის დასხლტეს ტრადიციულად განსაზღვრული საზღვრებიდან, და მისი შეწუხება მის მიერ წამოყენებული თეორიული დებულებების ბედზე, მისი სწრაფვა შემოიტანოს ახალი ცნებები თანამედროვე შრომების ტექსტში ბუნებრივია.

ის განპირობებულია სწრაფვით თანმიმდევრულად გაერკვეს ჩვენს დროში განვითარებადი სისტემებისა და საზოგადოებების მექანიზმში, ხოლო ახალი მიდგომების ასაგებად თანამედროვე საზოგადოებრივი განვითარების საკვანძო საკითხების გადაწყვეტისათვის საჭიროა ახალი ტერმინოლოგია და ახალი თეორიული იდეები. აკადემიკოსი ალფრედ ა. კურატაშვილი შემთხვევით კი არა, არამედ სრულიად კანონზომიერად ამტკიცებს, რომ *ხალხის ინტერესების უზენაესობა – ჭეშმარიტად ადამიანური საზოგადოების მშენებლობისა და ფუნქციონირების აუცილებელი საფუძველია* [8, გვ. 102; 9].

შესაძლოა, ავტორი უფრო თავშეკავებული უნდა იყოს ოპონენტებზე შეტევისას, მაგრამ მთლიანობაში მისი განგაში მეცნიერების ბედზე და ეკონომიკის ბედზე გამართლებულია; ნამდვილად, აუცილებელია თეორიული ცოდნის განახლების, ტერმინოლოგიური ენის განახლების, ამჟამად განვითარებად საზოგადოებაზე თვითონ ხედვის განახლების პროცესი” [8, გვ. 101-102].

პროფესორი ვალერი ვ. სელივანოვი ზემოაღნიშნულ ნაშრომში ეხება აგრეთვე ნობელის პრემიის ლაურეატების ნაშრომებს და აღნიშნავს შემდეგს:

“იმ მიმართულებებს, რომლებიც განისაზღვრა სოციალურ და ეკონომიკურ თეორიებში XX საუკუნის ბოლოს – XXI საუკუნის დასაწყისში, კიდევ აქვთ განვითარების ინერცია, რომელიც შეიძლება განსაზღვრულიყო ტერმინით “ცალმხრივი ვიწროეკონომიკური ანგარიში” ” [8, გვ. 102].

“ასეთებია, – როგორც განაცხადებს შემდეგ პროფესორი ვალერი ვ. სელივანოვი, – დანიელ კანემანის, ვერნონ სმიტის, კლაივ გრედჯერის, რობერტ ენგლის და სხვა ეკონომისტების აღმოჩენები, რომლებსაც მიენიჭათ ნობელის პრემიები უკვე XXI საუკუნეში, და რომლებიც მთლიანად დაკავშირებულია საბაზრო ეკონომიკის მართვის პროცესების სრულყოფის კერძო თეორიებთან. მაგრამ ხომ არ არის ეს მიმართულება მხოლოდ და მხოლოდ ორიენტირებული სიმდიდრის ზონის გაფართოებაზე, და არა უბრალო მოქალაქეების კეთილდღეობის ამაღლებაზე და მათ ეკონომიკურ დაცვაზე?” [8, გვ. 102].

ამრიგად, ჩემს მიერ ზემოთ შემოთავაზებული წინადადება პრემიის ოდენობასთან დაკავშირებით, რომელიც უნდა გადაეცეს მსოფლიოს აბსოლუტურ ჩემპიონს საზოგადოებრივ მეცნიერებათა სფეროში, განპირობებულია იმით, რომ მსოფლიო ჩემპიონატში გამარჯვება აღნიშნულ მეცნიერებათა სფეროში ბევრად უფრო წონადი უნდა იყოს თავისი მსოფლიო მნიშვნელობით, ვიდრე ნობელის პრემიის მიღება საზოგადოებრივ მეცნიერებათა ერთ-ერთ დარგში, მაგალითად, ეკონომიკაში.

მით უმეტეს, რომ მსოფლიო ჩემპიონატში გამარჯვება მეცნიერულ შემოქმედებაში საზოგადოებრივ მეცნიერებათა სფეროში – ეს უნდა იყოს გამარჯვება ერთდროულად ფილოსოფიაში (*სოციალური ფილოსოფია*), პოლიტიკურ-ეკონომიკურ მეცნიერებაში (*ე.ი. უშუალოდ ეკონომიკის თეორიაში – ახალი პოლიტიკურ-ეკონომიკური თეორიების შექმნისათვის და არა მაკროეკონომიკის, მიკროეკონომიკის და ა.შ. დარგებში მიღწევებისათვის*), იურიდიულ მეცნიერებაში (*სახელმწიფოსა და სამართლის თეორია, კონსტიტუციური სამართალი*), პოლიტიკურ მეცნიერებაში (*პოლიტიკის თეორია*), სახელმწიფო მართვის თეორიაში (*პოლიტიკური მენეჯმენტი*).

მაშასადამე, ვინც არ არის თავისი საკუთარი, პრინციპულად ახალი შემოქმედებითი იდეების ავტორი – მსოფლიო მნიშვნელობის ახალი მეცნიერული თეორიების შემქმნელი და ა.შ. – საზოგადოებრივ მეცნიერებათა ყველა ზემოაღნიშნულ დარგში, მას არ უნდა ჰქონდეს უფლება, მონაწილეობა მიიღოს მსოფლიო ჩემპიონატში მეცნიერულ შემოქმედებაში (*მეცნიერული შემოქმედების შედეგების საფუძველზე ორგანიზებულ მსოფლიო ჩემპიონატში*) საზოგადოებრივ მეცნიერებათა სფეროში.

მსოფლიო ჩემპიონატის ჩატარების რიგითობასთან დაკავშირებით, მეცნიერულ შემოქმედებაში საზოგადოებრივ მეცნიერებათა სფეროში, უნდა აღინიშნოს, რომ აუცილებლად

გასათვალისწინებელია, ერთი მხრივ, ამ ჩემპიონატის (ჩემპიონატების) ჩატარების ორგანიზაციის სირთულე, უპირველეს ყოვლისა, ჩემპიონატის ფინალისტების შერჩევის თვალსაზრისით, და, მეორე მხრივ, სირთულეები, რომლებიც დაკავშირებულია მსოფლიო მნიშვნელობის ახალი მეცნიერული იდეების – საზოგადოებრივ მეცნიერებათა ყველა ზემოაღნიშნულ დარგში მსოფლიო მნიშვნელობის ახალი მეცნიერული თეორიების, ახალი მეცნიერული მიმართულებების და ა.შ. – დაბადებასთან, ანუ შექმნასთან, რაც ძალიან იშვიათად ხდება.

აღნიშნული სირთულეების გათვალისწინებით, ალბათ, ყველაზე უფრო მიზანშეწონილია მსოფლიო ჩემპიონატების ჩატარება მეცნიერულ შემოქმედებაში საზოგადოებრივ მეცნიერებათა სფეროში ოთხ წელიწადში ერთხელ.

რაც შეეხება საზოგადოებრივ მეცნიერებათა სფეროში მეცნიერულ შემოქმედებაში მსოფლიო ჩემპიონატის დაფინანსებას, ის, ჩემი აზრით, უნდა განხორციელდეს ყველა სახელმწიფოს ხარჯზე, რომელთაც პრეტენზია აქვთ, რომ მათ სახელმწიფოებში არსებობს მეცნიერება, ან, თუნდაც, რომლებსაც სურვილი აქვთ, რომ მათ სახელმწიფოებში არსებობდეს და ვითარდებოდეს მეცნიერება.

ზემოაღნიშნული მსოფლიო ჩემპიონატების ჩატარების ორგანიზაციის მიზნით შეიძლება, მაგალითად, მეცნიერული შემოქმედების მსოფლიო ფედერაციის შექმნა საზოგადოებრივ მეცნიერებათა სფეროში, იმ მსოფლიო ფედერაციების მსგავსად, რომლებიც არსებობს სპორტში და ა.შ.

ამასთანავე, ჩემი ღრმა რწმენით, მსოფლიო ჩემპიონატის ობიექტურად და შედეგიანად ჩატარებისათვის აუცილებლად მიმაჩნია, რომ მსოფლიო ჩემპიონატის ყიური შედეგობდეს მსოფლიოს წამყვანი ქვეყნების ლიდერებისაგან, კერძოდ, დიდი ოცეულის ლიდერებისაგან, რომლებსაც უნდა ჰქონდეთ გადამწყვეტი ხმის უფლება მეცნიერული შემოქმედების შედეგების შეფასებისას.

ყიურის მუშაობაში მონაწილეობის უფლება უნდა ჰქონდეთ აგრეთვე ყველა სხვა სახელმწიფოთა ლიდერებს მათი სურვილისამებრ.

ხოლო მსოფლიო ჩემპიონატში ყიურის წევრების სახით – მეცნიერების სფეროს თუნდაც თავისი ნომინალური მონაცემებით მსოფლიოში ცნობილ წარმომადგენელთა მონაწილეობა დაუმეგობლად მიმაჩნია, რადგან, ჯერ ერთი, მათ თვითონ უნდა დაამტკიცონ, რომ ნამდვილად არიან მეცნიერები, ანუ რომ ნამდვილად არიან მსოფლიო მნიშვნელობის ახალი მეცნიერული თეორიების, ახალი მეცნიერული მიმართულებების და ა.შ. შემქმნელები, და, მეორეც, მათი შეფასება, სამწუხაროდ, დიდი ალბათობით სუბიექტური იქნება, რაც ხელს შეუშლის ჭეშმარიტი მსოფლიო ჩემპიონის გამოიჭლავნებას და გამოვლინებას.

და კიდევ, იმის გათვალისწინებით, რომ მე ვარ საზოგადოებრივ მეცნიერებათა სფეროში მეცნიერულ შემოქმედებაში მსოფლიო ჩემპიონატის ჩატარების იდეის ავტორი, ინიციატორი, ამ ჩემპიონატის ჩატარების მექანიზმების შემქმნელი, და აგრეთვე საზოგადოებრივ მეცნიერებათა ყველა ზემოაღნიშნულ დარგში საერთაშორისო (მსოფლიო) მნიშვნელობის პრინციპულად ახალი მეცნიერული მიმართულებებისა და პრინციპულად ახალი მეცნიერული თეორიების ავტორი, მიზანშეწონილად და დასაბუთებულად მიმაჩნია, რომ მომეცეს მე პირველი მსოფლიო ჩემპიონატის მოწყობის ორგანიზების შესაძლებლობა ფინანსური და სხვა მხარდაჭერით, უპირველეს ყოვლისა, მსოფლიოს წამყვანი სახელმწიფოების ლიდერთა მხრიდან, და, აგრეთვე, მომეცეს შესაძლებლობა მონაწილეობა მივიღო პირდაპირ ამ ჩემპიონატის ფინალში (ჩემპიონობისათვის წინასწარ შერჩევაში მონაწილეობის, ანუ ჩემპიონატის შესარჩევ ეტაპებში მონაწილეობის გარეშე) მსოფლიო ჩემპიონობის პრეტენდენტის სახით – მეცნიერულ შემოქმედებაში საზოგადოებრივ მეცნიერებათა სფეროში.

რაც შეეხება სხვა კანდიდატების შერჩევას, ამისათვის ყველა სახელმწიფოში უნდა შემუშავდეს შესაბამისი მექანიზმები ამ სახელმწიფოთა ხელმძღვანელების შეხედულებისამებრ და ჩატარდეს კანდიდატების შერჩევა ცალკეული სახელმწიფოების მასშტაბით.

ამის შემდეგ, სასურველია, ჩატარდეს კანდიდატების შერჩევა, ანუ შემდეგი ტური, კონტინენტების დონეზე, ხოლო ბოლოს უკვე ჩატარდეს მსოფლიო ჩემპიონატის ფინალი.

ზემოთ განხილული პრობლემების განსაკუთრებული აქტუალობიდან და პრინციპული მნიშვნელობიდან გამომდინარე, აუცილებლად მიმართა კიდევ ერთხელ გავამახვილო ყურადღება იმაზე, რომ ჩემს მიერ შემოთავაზებული მსოფლიო ჩემპიონატის ჩატარება მეცნიერულ შემოქმედებაში საზოგადოებრივ მეცნიერებათა სფეროში წარმოადგენს საზოგადოების, სახელმწიფოსა და მთლიანად კაცობრიობის ეფექტიანი ფუნქციონირების ერთ-ერთ აუცილებელ და უმნიშვნელოვანეს პირობას, რის გამოც ყველას მოვუწოდებ აქტიურად დაუჭიროს მხარი აღნიშნული მსოფლიო ჩემპიონატის ჩატარებას.

ამრიგად, უდავოა საზოგადოებრივ მეცნიერებათა სფეროში მეცნიერულ შემოქმედების განსაკუთრებული როლი სახელმწიფოს ეფექტიან მართვაში, რაც, თავის მხრივ, საზოგადოების, სახელმწიფოსა და მთელი კაცობრიობის სფექტიანი ფუნქციონირების აუცილებელი პირობას წარმოადგენს.

ლიტერატურა

1. კურატაშვილი ალფრედ. მეცნიერული შემოქმედების პროცესში ჩარევა – ანტიკონსტიტუციური ქმედება და სისხლის სამართლის დანაშაულია. *საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენციის მასალები: „საზოგადოებრივ მეცნიერებათა აქტუალური პრობლემები“* (21-22.12.2009). თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა “პროგრესი”, 2009.
2. Робев Стефан. Цена открытия. Журнал «ЭКО» Сибирского отделения АН СССР, 1983, № 10.
3. Кураташвили Альфред А. Определяющие основы (причины) возникновения мирового экономического кризиса в начале XXI века. *Материалы Международной научной конференции: «Мировой экономический кризис: Причины, Проблемы, Пути решения»* (2-3.04.2009). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2009.
4. Кураташвили Альфред А. Проблемы научного творчества (Размышления по кардинальным проблемам творческого развития общественных наук). Материалы научной конференции: «Наука и общество» (13-14 декабря 1984 г.). Тбилиси: «Мецниереба», 1984.
5. Кураташвили Альфред А. Революционные пути и механизмы преодоления проблем научного творчества. Материалы Международной научной конференции: «Актуальные проблемы научного творчества» (11-12.03.2009). Тбилиси: Международное издательство “Прогресс”, 2009, с. 11-32.
6. კურატაშვილი ალფრედ. მეცნიერთა კონსტიტუციური უფლებების დაცვა – სოციალურ-ეკონომიკური პროგრესის აუცილებელი პირობა (*მონოგრაფია*). თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა „პროგრესი“, 2009.
7. Кураташвили Альфред А. Проблемы научного творчества: *политико-правовые и социально-экономические пути и механизмы их преодоления* (монография). Тбилиси: Международное издательство “Прогресс”, 2009.
8. სელივანოვი ვალერი. ვ. საზოგადოების ეკონომიკური განვითარების პერსპექტივები: მეცნიერული კონცეფციების შესახებ აკადემიკოს ალფრედ ა. კურატაშვილის შრომებში. *საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენციის მასალები: “საზოგადოებრივ მეცნიერებათა აქტუალური პრობლემები”* (21-22.12.2009).
9. Кураташвили Альфред А. Теория верховенства интересов народа – необходимая основа построения и функционирования истинно человеческого общества (брошюра). Санкт-Петербургская общественная Академия истории культуры. Санкт-Петербург, 2008.

Петр Михайлович Леоненко (Киев, Украина)

Доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом теории экономики и финансов Государственного учебно-исследовательского учреждения (ГУИУ) «Академия финансового управления», академик Международной Академии социально-экономических наук

**ВОПРОСЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОБЩЕСТВА В ИССЛЕДОВАНИЯХ
М. И. ТУГАН-БАРАНОВСКОГО И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Близится 150-летие со дня рождения выдающегося украинского ученого-экономиста, организатора науки, общественного и государственного деятеля Михаила Ивановича Туган-Барановского (8 января 1865 г. – 21 января 1919 г.). В современной отечественной и зарубежной литературе прочно утвердилась справедливая оценка М. И. Туган-Барановского как всемирно известного ученого, еще при жизни добившегося широкого признания. Непревзойденной остается оценка заслуг ученого, данная еще в начале 20-х гг. XX в. его учеником (впоследствии ученым мировой славы) Н. Д. Кондратьевым: «Можно смело утверждать, что М. И. Туган-Барановский в области экономической науки был первым, кто заставил европейскую мысль серьезно прислушаться к движению ее на востоке Европы, в России... и это обуславливает национальное значение М. И. Он стал не только в уровень с научно-экономической мыслью передовых стран, но он содействовал прогрессу ее, и в силу этого он больше, чем кто-либо, способствовал тому, чтобы поставить русскую экономическую науку в ряд с европейской» [1, с. 112]. Вместе с тем в зарубежной литературе с сожалением отмечается, что «вполне понятное желание сегодняшних российских авторов восстановить справедливость [имели место охаивание, очернение ученого в советской литературе до конца 1980-х гг. – *Автор*] привело к чрезмерной с их стороны идеализации Туган-Барановского» [2, с. 323].

Известные украинские исследователи научного творчества и деятельности М. И. Туган-Барановского (Л. Я. Корнейчук, Л. П. Горкина, С. М. Злупко, Л. И. Дмитриченко и др.) и зарубежные ученые (И. Коропецкий, Л. Коваль, Г. Сорвина, С. Татарникова, Й. Цвайнерт и др.) весьма уместно обращают особое внимание на философские основы экономических воззрений М. И. Туган-Барановского и методологический фундамент его научных изысканий, в частности в «Основах политической экономии» (пять изданий книги вышли еще при жизни автора). Среди особенностей методологии ученого исследователи единодушно отмечают его склонность к социальному анализу, сочетанию теоретического и исторического, экономического и этического подходов, неизменное следование антропоцентризму и идее абсолютной ценности личности.

В предисловии к работе «Основа политической экономии» (1909) свою основную цель М. Туган-Барановский определил как попытку объединить маржиналистскую теорию ценности и социально-философские аспекты марксизма: «В теории предельной полезности я вижу единственно возможное основание научной теории ценности; у Маркса же я заимствую социальную точку зрения на экономические явления, как на результат взаимодействия и борьбы общественных групп за свои экономические интересы» [3, с. VI–VII].

Еще одну цель выдающийся ученый видел в создании единой (не «буржуазной» и не «пролетарской») науки политической экономии на основе признания бесконечной ценности человеческой личности [3; 5, с. 21].

На наш взгляд, оценки таких попыток, а также возможностей их осуществления в принципе не могут быть однозначными уже хотя бы потому, что до сих пор существуют диаметрально противоположные экономические интересы оценки как теории предельной полезности, так и различных марксовских теорий. Кроме того, в последнюю четверть века возобновились интенсивные дискуссии по вопросам «синтеза» различных теорий –

с разбросом мнений – от признания его возможности и реальности до отрицания правомерности самой постановки вопроса.

Известный немецкий исследователь истории экономической мысли в России Й. Цвайнерт дает следующую оценку приведенной выше формулировке цели Туган-Барановского: «В ней со всей отчетливостью проявляется внутренний конфликт Туган-Барановского между тем, что представляется ему научно обоснованным, и тем, что ему кажется этически оправданным» [2, с. 330]. Более того, раздел, посвященный анализу творческого исследования выдающегося ученого, Цвайнерт озаглавил «М. И. Туган-Барановский: между сущим и должным».

В связи с таким подходом подчеркнем, что отечественные и зарубежные ученые уместно акцентируют внимание на «сплаве» экономики и этики в исследованиях М. И. Туган-Барановского. Известный исследователь мировой и русской экономической мысли профессор Г. Н. Сорвина утверждает: «Именно по этическим (а отнюдь не экономическим) причинам, считал он, на смену капитализму, где человек всего лишь средство достижения цели, должно прийти социалистическое общество, в котором (и это, с его точки зрения – самое главное в социализме) человек станет верховной ценностью» [3, с. 9].

В свою очередь Й. Цвайнерт неоднократно в различных местах своего исследования подчеркивает значение этического начала, связанного с интерпретацией Канта, в творчестве Туган-Барановского. «Постулируя абсолютную ценность человеческой личности в качестве основы социальной науки, – пишет немецкий ученый, – он в итоге своих методологических исканий, тесно связанных с попыткой личной самоидентификации, пришел к типичной для левой русской интеллигенции откровенно антропоцентристской позиции, которая в конечном счете всегда имеет религиозную природу» [2, с. 329–330]. Однако, в противовес многим другим исследователям, Й. Цвайнерт считает, что именно в этом месте аргументация М. Туган-Барановского «сворачивает в тупик панморализма: инструментализация труда капиталистами находится в резком противоречии с императивом Канта, согласно которому человек никогда не должен рассматриваться «как средство» [2, с. 331].

На наш взгляд, пролить дополнительный свет на решение затронутых выше вопросов, в частности целей, поставленных М. Туган-Барановским, может анализ взглядов на разделение труда и дифференциацию общества. Сущность его подхода к исследованию этих вопросов такова. Выгоды разделения труда, несомненно, очень важны и существенны, утверждал ученый, но все же не настолько, чтобы на основании их можно было признать возрастающее разделение труда законом общественного прогресса. «Наоборот, – подчеркивал Туган-Барановский, – общественный идеал требует гармонического развития личности, что предполагает известные преграды разделению труда» [4, с. 178]. Под этим углом зрения украинский ученый достаточно убедительно подверг критике так называемый закон мировой эволюции Г. Спенсера (1820–1903). М. И. Туган-Барановский сформулировал основное содержание позиции Спенсера следующим образом: «Сущность мировой эволюции – как неорганической, так и органической природы, в том числе и человеческого общества – Спенсер видит в том, что первоначальный однородный агрегат распадается на все более разнообразную и теснее связанную в своих частях цель» [4, с. 192].

С одной стороны, М. Туган-Барановский признает, что не подлежит ни малейшему сомнению связь между общественным прогрессом и все более прогрессирующим разделением труда и дифференциацией общества. Отсюда следует вполне правдоподобное представление, что в этом и заключается закон общественного прогресса, установленный Г. Спенсером. С другой стороны, по мнению М. Туган-Барановского, этот «закон был бы научной санкцией существующего строя, тесно связанного с характером господствующего разделения труда» [4, с. 193].

Он оправдывает не только существующее распределение труда, но и тесно связанное с ним распределение в обществе богатства и власти» [4, с. 193]. По этим двум направлениям украинский ученый развивая свои доказательства в противовес «закону Спенсера».

М. Туган-Барановский считал, что предложенная Спенсером аналогия между развитием человеческого общества и развитием организма не выдерживает критики. Доказательства свелись к раскрытию коренных особенностей человеческой личности. Ученый исходил из того, что для организма характерно единство интересов отдельных его частей и целого, тогда как в обществе постоянно наблюдается несогласованность интересов общества и личности. С учетом общественного идеала М. Туган-Барановский сформулировал такое принципиальное положение о приоритете интересов человеческой личности, соотношения их с общественной дифференциацией. «Человеческая личность защищает свои права и интересы и не уступает ними ради целого, – она самоцель, – подчеркивал украинский ученый. – И именно поэтому общественная дифференциация может считаться прогрессом лишь до определенного предела – пока она согласуется с интересами личности» [4, с. 195].

Гармоничное развитие личности требует всестороннего развития ее способностей. Общественная же дифференциация стремится превратить личность в простой орган общества, развить некоторые его способности за счет сокращения других [4, с. 195]. Однако признание человеческой личности верховной ценностью жизни требует рассматривать такое искажение личности как явление, с которым человек и может, и должен бороться. Поэтому, считает ученый, вполне понятный и законный протест против чрезмерного разделения труда в ущерб личности.

Обоснованные М. Туган-Барановским аргументы продолжают оставаться актуальными в свете таких постсоветских, в том числе украинских, обстоятельств. Внутри страны образовалось как бы две экономики и два общества. Имеем в виду крайнюю дифференциацию общества по богатству, доходам, сбережениям, средствам на покупку иностранной валюты и т.д. Образовалось два социальных полюса общества, интересы которых в государственной, финансовой, структурной, культурной политике диаметрально противоположны. Опасность такого социально-экономического разлома для дальнейшего развития страны многоаспектны, многогранны, многократны и требуют своего позитивного разрешения, особенно в свете требований украинской революции достоинств.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Кондратьев Н. Д.** Михаил Иванович Туган-Барановский / Н. Д. Кондратьев. – Пг., 1923.
- 2. Цвайнерт Й.** История экономической мысли в России, 1805–1905: пер. с нем. / Й. Цвайнерт. – 2-е изд. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 208. – 410 с.
- 3. Туган-Барановский М. И.** Основы политической экономии / М. И. Туган-Барановский. – М.: РОССПЭН, 1998. – 664 с.
- 4. Туган-Барановский М. И.** Избранные сочинения: в 2-х т. / М. И. Туган-Барановский. – Науч. ред. Л. И. Дмитриченко. Т. 2. Основы политической экономии. – Донецк: ДонГУЭТ, 2004. – 686 с.
- 5. Социальная теория распределения** / С. И. Солнцев, М. И. Туган-Барановский, А. Д. Билимович. – М.: Наука, 2009. – 436 с.

Ольга Николаевна Яценко (Киев, Украина)

доктор экономических наук, профессор кафедры международной торговли
ГВУЗ «Киевский национальный экономический
университет имени Вадима Гетьмана»

**ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА И НЕОБХОДИМОСТЬ
ДАЛЬНЕЙШЕЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА**

Стремление либерализовать торгово-экономическую деятельность в рамках Всемирной торговой организации проявили 159 стран. Интеграции страны в систему мировой торговли на правах членов ВТО предшествует глубокий анализ экзогенных возможностей и угроз, а также эндогенных сильных и слабых позиций. Система мировой торговли имеет как преимущества, так и недостатки. Эксперты выделяют основные группы преимуществ, такие как: 1) преимущества системы ВТО для развития взаимоотношений между странами (укрепление международной стабильности, эффективный механизм решения торговых споров, обеспечение равных возможностей для всех участников); 2) преимущества для потребителей (снижение стоимости жизни, более широкий выбор товаров и услуг); 3) экономические преимущества (повышение доходов государства, производителей, граждан, повышение занятости, повышение эффективности внешнеторговой деятельности); 4) политические преимущества (борьба с коррупцией, защита от лоббирования) [2]. Несмотря на договоренности в рамках ВТО, направленные на открытие национальных рынков путем постепенного уменьшения торговых ограничений и барьеров, все страны, и в первую очередь развитые, изобретают новые скрытые средства защиты национальных производителей и создание для них благоприятных условий внешнеторговой деятельности. На этой почве происходит рост конфликтного потенциала в глобальной торговой системе, возникают международные споры различной степени остроты, которые могут перерасти в длительные торговые войны, которые сейчас превратились в достаточно устойчивый феномен международных экономических отношений [1]. Торговые споры дестабилизируют нормальное состояние международного экономического правопорядка и препятствуют развитию коммерческих связей.

Представляет интерес исследование влияния торговой политики на институциональные изменения в секторальном контексте. Важной сферой материального производства является сельское хозяйство, приоритетность и перспективность которого не вызывает сомнения. Необходимость дальнейшей институционализации агропродовольственного рынка обусловлена внутривладельческими трансформациями, евроинтеграционными стремлениями Украины и членством в ВТО с целью динамичного развития рынка и формирования мощного экспортного потенциала. На современном этапе экономического развития не только аграрный рынок Украины, но и стран-членов Европейского Союза стоит перед выбором стратегии развития и соответствующего регулирования [11, с. 67]. Экспортноориентированный вектор развития аграрного сектора определяет необходимость минимизации воздействия деструктивных факторов институциональной среды, формируя при этом прозрачные и честные «правил игры», т.е. формальные институты. Наиболее распространенным является определение институтов, предложенное Д. Нортон. «Институты - это правила игры в обществе или, точнее, выдуманные людьми ограничения, которые направляют человеческое взаимодействие в определенное русло и, как следствие, структурируют стимулы в процессе человеческого обмена – политического, социального или экономического» [3; 4, с. 69-93; 5, с. 6-17].

Развитие национального агропродовольственного рынка сопровождается глубокими внешними и внутренними институциональными преобразованиями. Главной задачей аграрной политики государства является обеспечение устойчивого развития (англ. -

Sustainable development) агропромышленного сектора страны, который достигается рациональным межсекторальным согласованием, эффективным функционированием каждой отдельно взятой отрасли и комплексным и системным благоустройством общественно-экономических процессов посредством стимулирования институциональных изменений.

Формирование системы институтов вызвано потребностью к сокращению транзакционных издержек, которые определяются как издержки эксплуатации экономической системы [9, с. 66]. Институты упорядочивают и структурируют хозяйственную деятельность, имеют долгосрочный и устойчивый характер воздействия, однако чаще всего являются инертными. Институты обеспечивают создание благоприятной среды для общего решения сложных проблем обмена. Использование положений институциональной теории обеспечивает интеграцию экономических процессов и явлений в общественные: социально-экономические, организационно-политические, культурно-идеологические и экологические [10].

Базисом выступает создание эффективного нормативно-правового поля. С целью дерегуляции законодательства в сфере внешнеэкономической деятельности разработан проект Закона Украины "О внесении изменений в статью 37 Закона Украины "О внешнеэкономической деятельности" (относительно создания благоприятных условий для ведения субъектами хозяйствования внешнеэкономической деятельности). Проект предусматривает уменьшение административного давления на субъектов внешнеэкономической деятельности. В частности, законопроект предусматривает, что санкции за нарушение Закона Украины "О внешнеэкономической деятельности" или связанных с ним законов могут применяться центральным органом исполнительной власти по вопросам экономической политики исключительно по решению суда (в действующем законодательстве это не прописано), а также ограничен круг органов, имеющих право подавать иск в суд. Если нарушителями, к которым применены санкции, устранены допущенные нарушения законодательства и выполнено решение суда, то центральный орган исполнительной власти по вопросам экономической политики в течение 5 дней со следующего дня после подачи отменяет примененные санкции (в текущей редакции Закона предусмотрена возможность применения официального предупреждения, однако не прописаны случаи, в которых эта мера применяется) [6, 7].

Положительным моментом в агроэкономическом контексте можно назвать разработку ряда проектов законов Украины, которые являются приоритетными и необходимыми для ускорения евроинтеграционных процессов в отрасли и будут способствовать дальнейшему развитию институциональной среды. Так, уже подписаны и направлены на согласование в центральные органы исполнительной власти шесть законопроектов [8]. Это законопроекты «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно безопасности пищевых продуктов», «О государственном контроле в сфере обеспечения безопасности и качества пищевых продуктов и кормов, благополучия животных», «О внесении изменений в Закон Украины «Об особенностях приватизации имущества в агропромышленном комплексе», «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно идентификации и регистрации животных», «О кормах», «О побочных продуктах животного происхождения, не предназначенных для потребления человеком».

Таким образом, членство страны в ВТО и евроинтеграционные стремления Украины обуславливают необходимость дальнейшей институционализации агропродовольственного рынка и гармонизации законодательства что, с одной стороны, позволяет пользоваться всеми гарантированными преимуществами членства, а с другой стороны, обязывает снижение таможенных тарифов, тем самым способствуя дальнейшему процессу либерализации международной торговли. Государство должно создать благоприятный институциональный базис для внешнеторговой деятельности субъектов

агробизнеса, что в свою очередь станет инструментом защиты национальных товаропроизводителей.

Использованные источники:

1. Гордеева Т. Ф. Суперечливий характер міжнародних торговельних відносин в умовах глобалізації / Т. Ф. Гордеева // Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції Україна в умовах глобальної конкуренції: стратегія випереджаючого розвитку. Донецьк: ДРУК-ІНФО, 2010. – С. 358–360.

2. Глобальна торгова система: розвиток інститутів, правил, інструментів СОТ: Монографія/ Кер.авт.кол. і наук.ред. Т.М.Циганкова. – К.: КНЕУ, 2003– 660с.

3. Норт Д. Інституції, інституційна зміна та функціонування економіки: Пер. з англ. / Д. Норт. – К.: Основи, 2000. – 198 с.

4. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое видение / Д. Норт // THESIS. – 1993. – №. 2. – С. 69–93.

5. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа / Д. Норт // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 6–17.

6. Проект Закону України “Про внесення змін до статті 37 Закону України “Про зовнішньоекономічну діяльність” (щодо створення сприятливих умов для ведення суб’єктами господарювання зовнішньоекономічної діяльності) [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.me.gov.ua/Documents/Detail?lang=uk-UA&id=b5f5e59e-9bc4-4e3b-970e-19715c565e11&title=ProektZakonuUkrainiproVnesenniaZminDoStatiti37-ZakonuUkrainiproZovnishnoekonomichnuDiiialnist-schodoStvorenniaSpriiatlivikhUmovDliaVedenniaSub-ktamiGospodariuvanniaZovnishnoekonomichnoiDiiialnosti>

7. Проекти нормативних актів, що проходять громадське обговорення [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://www.ier.com.ua/files/publications/Newsletter/9_2014_Issue_TLR.pdf

8. Швайка І. Законопроекти, необхідні для виходу вітчизняної продукції на ринок ЄС, будуть прийняті найближчим часом / І. Швайка. – 12.03.2014. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=247093891&cat_id=244277212

9. Эрроу К. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов / К. Эрроу // THESIS. – 1993. – Т. 1, вып. 2. – С. 53–68.

10. Яценко О.Н. Институциональные инструменты регулирования конкурентных отношений в пчеловодстве в условиях глобализации экономики / О.Н. Яценко // Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова; «Энциклопедия российских деревень», 2011. – С. 255–266.

11. Burger H.-G. Welternahrung: welche Verantwortung hat Europa? / H.-G. Burger, R. Rupalla, H. Teutenberg // Hrsg.: DLG e.V. [Red./Lektorat: Hans-Georg Burger] Frankfurt, M., Band 106. – 2012. – 187 p.

УДК 339.9

Елена Александровна Евдоченко (Киев, Украина)

Кандидат экономических наук, доцент кафедры международной торговли ГВУЗ
«Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

В последнее время понятие глобального маркетинга используется гораздо чаще в научных и деловых кругах, чем категория «международный маркетинг». И это связано не только с усиливающимися процессами глобализации, но и с постепенным осознанием топ-менеджмента большинства международных компаний необходимости использовать глобальный подход к ведению бизнеса.

Глобальный маркетинг связан с маркетинговой деятельностью крупнейших фирм и транснациональных корпораций в мировом масштабе и включает стратегии развития и формирования рынков сбыта независимо от национальных границ и территорий согласно стандартизованным маркетинговым программам [1].

Как известно, понятие «глобальный маркетинг» было сформулировано Теодором Левиттом в книге "Глобализация рынков". Используя концепцию глобального маркетинга, компания рассматривает весь мир как единый рынок, при этом учитываются и, по возможности, нивелируются культурные и другие национальные особенности разных стран. Глобальная маркетинговая стратегия разрабатывается на основе сходства маркетинговых параметров различных рынков. В таком случае возможна стандартизация комплекса маркетинга, упрощение реализации маркетинговых задач и значительное сокращение издержек [2].

Основными факторами и условиями формирования и использования глобальной маркетинговой стратегии сегодня считают:

- рыночные факторы (гомогенизация потребительских предпочтений, формирование глобального потребителя, глобализация каналов товародвижения и коммуникаций);
- стоимостные факторы (сокращение издержек при производстве стандартизированного товара / на разработку и реализацию стандартной маркетинговой программы, внедрение технологических новинок в производство, эффективное использование ресурсов, логистики);
- условия внешней среды (глобальные процессы мировой экономики, межгосударственная и государственная политики, активная позиция международных организаций, глобализация культуры, в первую очередь культуры потребления);
- конкурентные условия (глобализация и постоянное обострение конкуренции);
- факторы международного маркетинг-менеджмента (интенсивное развитие активного менеджмента и внедрение новейших технологий международного маркетинга) [3].

Глобальная маркетинговая стратегия (стратегия стандартизации) – единая глобальная стратегия, которая применяется компанией на всех зарубежных рынках. Данная стратегия опирается на положения о постепенном сближении мировых потребностей по мере развития технологии, транспорта, связи; о готовности потребителей приобретать качественный товар по более низкой цене, жертвуя своими особыми индивидуальными запросами; о возможности значительно снизить себестоимость продукта [4].

Первичным в данной стратегии является стандартизация продукта (товара) или выделение его универсальных характеристик. Различают два вида стандартизированных товаров:

- товары естественной природной универсальности (глобальной природы), стандартизация которых происходит без производственного участия человека (сырье, топливо, энергоносители). При стандартизации маркетингового комплекса внимание

акцентируется на стандартизации цены, каналов распределения и стимулирования, поскольку товар стандартизирован природно и уже имеет конкретные потребительские свойства.

- товары и услуги, являющиеся результатом производственной деятельности человека, подлежащие стандартизации и в одинаковой степени удовлетворяющие запросы покупателей в разных странах (высокотехнологические товары, продукты питания, ювелирные изделия, автомобили). В данном случае при разработке маркетинговой программы стандартизируется все элементы маркетингового комплекса [5].

В то же время следует отметить, что не все продукты могут быть стандартизированы, поскольку есть рынки, где потребление продукции в значительной степени определяется локальной культурой и национальными особенностями, не всем отраслям свойствен эффект масштаба, а также неравномерность распределения доходов определяет ограничение возможностей для части населения стран мира пользоваться рядом продуктов (дорогостоящая техника, предметы роскоши).

Сегодня отраслями, производящими наиболее «глобальный» продукт, являются фармацевтическая, автомобильная, телекоммуникационная и информационная, технологические отрасли. Так, по данным американских исследований 500 международных компаний-лидеров реализуют 80% всей продукции электроники и химии, 95% фармацевтики, 76% продукции машиностроения [6].

В то же время выделяют ряд ограничений использования стратегии глобализации. Так, при разработке стандартизированных торговых марок огромную роль играют культурные и потребительские стереотипы, языковые особенности, правила и технические нормы, доступность средств массовой информации и локальные предпочтения в отношении способов продвижения товаров, организационная структура и деловая культура. Также есть опасность глобальности возможных ошибок (преждевременный выход на зарубежный рынок, необоснованное расширение рынка, неудачная рекламная кампания), потеря определенной части покупателей из-за стандартизации и унификации продукта в ущерб определенным запросам и потребностям, т.е. «утрате гибкости и снижению скорости реакции» на изменения требований рынка «с его многообразием оттенков запросов и предпочтений» [3].

В современных условиях многие исследователи увеличили смысловую нагрузку на категорию «глобальный маркетинг». Так, в Оксфордском глоссарии маркетинговой терминологии «глобальный маркетинг» рассматривается как маркетинг в глобальном масштабе или извлечение коммерческих преимуществ из глобальных операционных различий, сходств и возможностей с целью достижения глобальных целей [7]. Российские маркетингологи дают такое определение глобальному маркетингу: «стратегия бизнеса, рассматривающая наднациональные сегменты в качестве новых рыночных возможностей для компаний» [8]; «стратегия бизнеса, способствующая продаже и продвижению торговой марки во всем мире с соблюдением единой маркетинговой политики» [2].

Очевидно, что многие исследователи склонны считать, что глобальный маркетинг – это больше, чем просто организация продаж товара на международных рынках. В большинстве случаев он включает в себя весь процесс планирования, производства, размещения и продвижения продукции компании на мировом рынке. Раньше только крупные компании, имеющие представительства в зарубежных странах, могли обеспечить продажи на международном уровне; но с расширением сети Интернет даже небольшие компании могут привлечь клиентов с разных частей глобального рынка.

Глобальный маркетинговый подход сегодня особенно важен для компаний-производителей товаров, которые имеют универсальные характеристики, например продукты питания, ювелирные изделия или автомобили. Но в то же время, компания, производящая даже деревянные игрушки, может найти нишевые рынки в разных уголках мира [4], т.е. такие потребители распределены по всей географической протяженности рынка. И даже несмотря на то, что рыночные сегменты могут быть очень узкими

локально, их размер в международном масштабе и может оказаться значительным, т.е. обеспечить экономию на масштабе. [2]

Поскольку при разработке глобальной маркетинговой стратегии применяются стандартные маркетинговые подходы, стратегии, тактики и процессы, то в свою очередь, от маркетологов это требует понимания глобальных финансов, глобальных операций, глобального управления человеческим капиталом и распределения ресурсов, технологического развития, глобальной бизнес-логики, межфирменной и глобальной конкурентоспособности, международной торговли, деятельности совместных предприятий, иностранного инвестирования и глобального управления рисками, государственного и межгосударственного регулирования, влияния международных организаций. Именно поэтому в современных условиях глобальный маркетинг не является отдельной сферой, а является областью исследований общего управления бизнесом с целью обеспечить уникальными продуктами, решениями и услугами потребителей на локальном и глобальном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Глобальный маркетинг** [Электронный ресурс] / Большая энциклопедия нефти и газа. – Режим доступа: <http://www.ngpedia.ru/id133715p1.html>
2. **Глобальный маркетинг** [Электронный ресурс] / Записки маркетолога. – Режим доступа: www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_g/global_marketing/
3. **Глобальный маркетинг** [Электронный ресурс]: уроки, лекции, задачи. - Режим доступа: http://adload.ru/page/mark2_74.htm
4. **Global Marketing** [Electronic resource]: educational options in the creative field of marketing / Marketing-Schools.org. – Access mode: <http://www.marketing-schools.org/types-of-marketing/global-marketing.html>
5. **Маркетинг каскадного типа** [Электронный ресурс]: маркетинг каскадного, глобального, транснационального типа / Библиофонд. Электронная библиотека. – Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=45015>
6. **Покровская Н.Н. Глобальный маркетинг** / журнал Личность и культура // Н.Н. Покровская. – 2000. № 5/6. – С. 45-46.
7. **Global Marketing** [Electronic resource]: Glossary of Marketing Terms / Oxford University Press. – Access mode: <http://www.oup.com/uk/booksites/content/0199267529/student/glossary.htm#>
8. **Глобальный маркетинг** [Электронный ресурс]: словарь основных маркетинговых терминов и понятий / Д.А. Шевченко. – Режим доступа: <http://www.glossostav.ru/word/685/>

Оксана Вячеславовна Царенко (Киев, Украина)

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой учета и аудита Академии
муниципального управления

**ДИАГНОСТИКИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ УПРАВЛЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

Проведенные теоретические исследования позволяют утверждать, что процесс мотивации в туристической сфере регионов стоит рассматривать на двух уровнях управления: а) на уровне предприятий (мотивация персонала, целью которой является обеспечение получения прибыли и социально-экономического престижа в обществе путем применение традиционных и специфических средств стимулирования); б) на уровне государства, региона или сектора туристической сферы (объектами управления выступают предприятия, а предметом стимулирования – трудовая деятельность их коллективов).

Анализ современных теорий мотивации персонала показал, что в исследованиях чрезвычайно много внимания уделяется вопросам ретроспективного анализа и систематизации разных теорий мотивации персонала. В этом контексте существенной методологической проблемой является согласование имеющихся в распоряжении работодателя стимулов с существующими потребностями [1,4]. В последнее время в научных источниках значительно усилился интерес к моделям и теориям мотивации, которые апеллируют к «высшим» уровням сознания человека. Руководствуясь исходным положением о том, что мотивация – это не обычный элемент в причинно-следственных целях, авторы пытаются «сомкнуть» цикл, подчеркивают возможность получения удовольствия от результативного труда [2].

Обобщение научных разработок позволяет сформулировать комплекс требований к системе мотивации персонала современного предприятия. Следовательно, методы мотивации, которые применяются к конкретному работнику, должны быть четко индивидуализируемые, и построены в иерархию в зависимости от его статуса на предприятии, важности, характера труда, а сама система мотивации – связанная с организационной структурой предприятия. Обязательным условием при переходе субъекта мотивации с одного статуса к другому должно стать изменение примененной системы мотивации с сообщением всех сотрудников [3]. Соединение мотивационных моделей на каждом иерархическом уровне предприятия устанавливается по принципу отставания для того, чтобы обеспечить повышение уровня мотивированности за необходимостью.

Практика свидетельствует, что ни одна из существующих мотивационных теорий не доказана в настоящее время до механизмов реализации, а объединительным звеном для всех научных трудов по вопросам управления персоналом является мысль о том, что процесс стимулирования персонала сможет обеспечить высокий результат только тогда, когда будет носить комплексный характер, потому каждая из названных теорий должна рассматриваться не как альтернатива, а только как взаимодополнение.

Определенно, что системы стимулирования персонала, которые сложились на макро- мезо- и микроуровнях туристической сферы целесообразно рассматривать как результат действия определенного уникального соединения факторов. Обобщая мнения современных научных работников, можно утверждать, что к этим факторам, в частности, относятся конъюнктура рынка труда, который сложился в стране и в конкретном регионе, специфические особенности туристической сферы, конъюнктура туристического рынка. Кроме того, на формирование системы стимулирования персонала существенное влияние имеют и субъективные факторы, источником которых является внутренняя среда предприятия. Образовывая разнообразные соединения на разных территориях страны, эти факторы получают региональную специфику и определяют разную эффективность систем.

Доказано, что с целью количественной оценки результативности мероприятий по стимулированию персонала и формированию интегрированного вывода относительно состояния системы стимулирования персонала в туризме, целесообразно использовать методические подходы относительно диагностики эффективности системы стимулирования персонала в туристической сфере, что учитывают определение условий и факторов формирования системы, оценку степени влияния каждого фактора, качественную характеристику составляющих системы стимулирования, их количественную оценку, создание генетических прогнозов развития предприятия или отрасли при имеющейся системе, создание оптимизационной модели и прогноза развития предприятия или реального сектора экономики регионов страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Дишловий И. М.** Современные организационные решения регионального развития рекреации и туризма: кластеризация и комплексные программы: Монография. – Одесса: ИПРЕЕД НАН Украины, 2010. – 262 с.
2. **Кулинич О.А.** Региональная экономика [Текст]: учебное пособие / О.А. Кулинич, Л.М. Лобановска, И.О. Лукошко. – Х.: ХДУХТ, 2010. – 307с.
3. **Трансформация промышленного комплекса региона: проблемы управления развитием:** Монография / под. общ. редакторша В.И.Дубницкого, И.П.Булеева. – Донецк: ДЭГИ, ООО «Юго-восток, Лтд», 2008. – 548 с.
4. **Харичков С. К., Заболотний Д. М.** Стратегические ориентиры развития туристически рекреационной и курортной сферы Одещины // Экономические инновации: Сб. научн. трудов. – Одесса, 2007. – Вып. 29. – С. 325-332.

Елена Александровна Беляева (Краснодар, Россия)

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

**УНИВЕРСИТЕТЫ КАК РЕСУРС
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

На современном этапе развития России, вхождения ее в мировое экономическое пространство, главным условием перехода к экономике нового типа, инновационной экономике, основанной на знаниях, является формирование современной региональной инновационной системы, обеспечивающей эффективную коммерциализацию знаний и получение экономически ощутимых результатов от инновационной деятельности в регионе. В этой связи речь идет об определенном переосмыслении роли университетов и связанного с этим изменения назначения и функций современных университетов.

Возможность превращения университетов в ядро инновационной системы региона обусловлена рядом факторов:

1) освобождение места генератора инноваций для отраслей народного хозяйства в результате крупного сокращения масштабов отраслевой науки в стране;

2) усиление конкурентоспособности с академической наукой в результате сегментации высшей школы и появления национальных исследовательских и федеральных университетов;

3) кластеризация экономического пространства, в результате чего вузы становятся не только поставщиками рабочей силы, но и интеллектуальными центрами [1].

В то же время формирование региональной инновационной системы страны, отвечающее перспективам долгосрочного развития, сталкивается с такими системными проблемами, как:

- наличие низкого спроса со стороны реального сектора региональной экономики на перспективные - с точки зрения их коммерческого применения - результаты научно-технической деятельности. При этом основными экономическими факторами, сдерживающими инновационную активность предприятий реального сектора региональной экономики, являются недостаток собственных средств для расширения данного вида деятельности, высокая стоимость инноваций, экономические риски и длительные сроки окупаемости;

- отсутствие развитой нормативной правовой (законодательной) базы для осуществления инновационной деятельности, а также мер её государственной поддержки, включая прямые (бюджетное финансирование) и косвенные (налоговые преференции, государственные гарантии и т.п.) механизмы;

- отсутствие действенных механизмов реализации определённых государством приоритетных направлений развития науки, технологий и техники страны, общая «размытость» перечня критических технологий, множественность научных организаций, претендующих на соответствующую государственную поддержку. Следствием этого становится нерациональное распыление бюджетных средств и недофинансирование исследований (развития знаний) в перспективных областях науки, обеспечивающих конкурентоспособность региональной экономики на рынке;

- ослабление кооперационных связей между научными организациями, учреждениями образования и производственными предприятиями, в т.ч. на уровнях системы воспроизводства научных кадров, организационного обеспечения цепи «прикладные исследования - опытно-конструкторские разработки - производство», подготовки кадров под конкретные направления инновационной деятельности;

- низкая информационная прозрачность инновационной сферы, прежде всего, недостаток информации о новых технологиях и возможных рынках сбыта принципиально

нового (инновационного) продукта, а также - для частных инвесторов и кредитных организаций - об объектах вложения капитала с потенциально высокой доходностью;

- недооценка частью органов региональной власти и управления социально-экономической значимости развития инновационных процессов в регионе, что приводит к не всегда обоснованному выбору отраслевых и местных приоритетов технологического развития и, соответственно, снижению эффективности использования бюджетных средств [2].

Анализируя особенности инновационной политики зарубежных стран, Н.Е. Шелюбская отмечает ее ярко выраженную направленность на стимулирование научно-исследовательской и технологической кооперации [3]. Государство (регион) часто играет роль посредника между научно-исследовательскими организациями, университетами и фирмами. Создаются различные структуры: центры по кооперации университетов и промышленности, междисциплинарные центры, инновационные центры по передаче новых технологий малому и среднему бизнесу, центры коммерческой реализации изобретений. Как правило, действуют такие структуры на региональной основе. Для внедрения результатов научных исследований обычно используется механизм коммерциализации технологий с помощью организационных структур малого, среднего и крупного бизнеса. Примером активного участия высшей школы в данном процессе может являться инновационная деятельность Стэндфордского университета, играющего ведущую роль в развитии Силиконовой долины, Массачусетского технологического института, Оксфордского и Кембриджского университетов и др.

Курс на научно-исследовательскую кооперацию заявлен в официальных документах РФ. Так, в Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации в качестве одного из главных приоритетов регионального развития страны названо «формирование региональных модулей», на базе «создания на территории страны зон инновационного развития, в которых концентрируются мобильные высококвалифицированные кадры, для нормальной жизни и работы которых должна быть создана комфортная среда».

Таким видом новой формы может быть оптимальное взаимодействие региона и высшей школы на основе создания объединений учебных заведений университетского комплекса.

Университетские комплексы обеспечивают единство учебной, научной, инновационной деятельности. Они способствуют созданию единых региональных сетей и более полной реализации различных инновационных проектов.

При определении направлений инновационного развития перед университетским комплексом ставится задача обеспечения условий для быстрого и практического использования инноваций на основе единого учебно-научно-инновационного процесса, когда он начинается с фундаментальных исследований на профильных кафедрах, и заканчивается производством и реализацией наукоемкой продукции. Вместе с тем важным моментом является согласование инновационной политики вуза и региона.

Анализ программ развития российских высших учебных заведений, являющихся участниками инновационных территориальных кластеров, показал, что в значительной степени эти документы не в полной мере соответствуют задачам развития партнерских отношений с участниками кластеров со стороны бизнеса и не всегда учитывают долгосрочные технологические тренды и потребности рынка образования. При этом сопоставительный анализ приоритетных исследовательских направлений высших учебных заведений и научных организаций кластеров с перечнем критических технологий Российской Федерации выявил их полное соответствие.

С целью выяснения перспектив изменения востребованности потенциала высших учебных заведений и научных организаций в ходе реализации программ развития кластеров были получены прогнозные оценки, свидетельствующие о значительных возможностях реализации образовательного и научно-технического потенциала. Это

обусловлено прогнозируемым ростом объемов выручки предприятий, увеличением затрат на НИОКР, увеличением числа высокопроизводительных рабочих мест и планами по расширению рыночного присутствия продукции предприятий кластеров. При этом были выявлены проблемы организационно-экономического характера, связанные со слабой увязкой программ развития потенциала вузов и научных организаций с одной стороны и программ развития инновационных территориальных кластеров с другой.

Касаются они, прежде всего, недостаточной систематизированности целей, «нестыковкой» горизонтов планирования, слабой взаимной обусловленностью разделов, посвященных развитию образования и науки, с планами по наращиванию производственной и технологической активности предприятий. Решение этих проблем требует оперативного вмешательства как со стороны непосредственных участников процесса (компаний, вузов, научных организаций), так и со стороны государства, выполняющего в данном случае не только законодательную и регулирующую роль, но и функции своеобразного акселератора всего процесса.

Роль университетских комплексов в построении региональной инновационной системы связана с развитием следующих направлений деятельности:

- воспроизводство научно-технического (интеллектуального) потенциала, необходимого для разработки и коммерциализации инноваций;
- производство инновационной продукции и услуг собственными силами;
- инкубирование и генерация предприятий малого наукоемкого бизнеса, связанных с университетским комплексом;
- формирование инновационной инфраструктуры, обслуживающей потребности региональной инновационной системы;
- подготовка кадров для экономики региона;
- формирование инновационной культуры в бизнес-среде [4].

Активность университетских комплексов в развитии всех вышеуказанных видов деятельности и их увязка с реальными потребностями региональной промышленности позволит сформировать центры инновационной активности региона и институциональную основу региональной инновационной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключев А.К. Программы инновационного развития региона и университетов: поиск соответствия // Университетское управление: практика и анализ.-2010.-№1. – С. 25-31.

2. Усенко Л.Н., Бондаренко Д.П. Инновационно-инвестиционная деятельность организаций по производству сельскохозяйственной техники: анализ и прогнозирование: монография. – Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ «РИНХ», 2009. – 123 с.

3. Шелюбская Н.В. Новые направления инновационной политики ЕС // Управление инвестиционной и инновационной деятельностью. – 2003. – № 4. – С. 23–31.

4. Ерлыгина Е.Г., Лонский Т.В. Роль университетских комплексов в региональной инновационной системе // Российское предпринимательство. — 2011. — № 5 Вып. 1 (183). – С. 35-39.

Чубук Леся Петровна (Киев, Украина)

Кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры экономики предприятия Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

**КЛАССИФИКАЦИЯ И РАЗРАБОТКА
СТРАТЕГИЙ УПРАВЛЕНИЯ
НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Стратегическое управление недвижимостью является, по мнению многих компетентных ученых, важнейшим элементом программы долгосрочных действий, направленных на удержание позиций на рынке и развитие недвижимого имущества в целом или отдельных его частей [1, с. 253].

Управленческая стратегия – это обобщающая модель действий, необходимых для достижения поставленных целей управления недвижимым имуществом на основании выбранных критериев (показателей). Стратегию (в том числе управленческую, инвестиционную), следует рассматривать как совокупность плановых и ответных по отношению к ним действий, являющихся реакцией на изменение рынка и конкуренции [2, с. 98]. Стратегическое управление недвижимым имуществом (стратегия планирования, развития, использования ресурсами недвижимости как основой пространства деловой активности организации) является неотъемлемой составной частью стратегического управления корпорацией, представляет собой установление стратегического соответствия между целями корпорации, ее персоналом и его окружением пространством жизнедеятельности. Таким образом, менеджеры по недвижимости в определенном смысле интегрируют людей корпорации с ее целями и местом работы [3, с. 13].

Вопрос классификации стратегий управления недвижимостью возникает в связи с необходимостью в процессе управления недвижимым имуществом учета специфики целей и задач хозяйствующих субъектов, критериев и показателей оценки эффективности, выбора наиболее адекватных инструментов воздействия. Дифференциация стратегий способствует достижению конечной цели управления – наилучшего использования недвижимости в интересах собственников, пользователей, государства и общества.

С точки зрения эффективности использования недвижимости, находящейся в собственности, можно выделить виды стратегий управления, сориентированные преимущественно на следующее:

- *повышение капитализации и/или рыночной стоимости* объекта недвижимости;
- *максимизацию потока доходов* от использования объекта недвижимости в краткосрочной перспективе;
- *обеспечение стабильного потока доходов* от использования объекта недвижимости на протяжении длительного периода времени;
- *использование* объекта недвижимости *в производственных или социальных целях*, извлечение его полезных свойств.

С позиций полноты права собственности на недвижимость можно выделить стратегии, направленные на приобретение: *полного права собственности на недвижимость* (приобретение нового объекта, девелопмент недвижимости); *частичных прав на недвижимость* (аренда (найм) недвижимого имущества, лизинг, сервитут и пр.) [1, с. 253].

Относительно способов использования существующих объектов и отношения собственника к рискам инвестирования, целесообразно размежевывать две крайние стратегии: *доведения эксплуатации сложившейся структуры и состава имущественного комплекса (недвижимости) организации до конца его жизненного цикла; замены имущественного комплекса организации* (в частности, через ликвидацию и распродажу)

на качественно новый комплекс, соответствующий положениям новой стратегии организации [2, с. 100; 3, с. 14].

Между этими крайними стратегиями находится множество потенциальных вариантов формирования и реализации стратегий управления недвижимостью, включая такие как: модернизация, перестройка, инновационные проекты, развитие недвижимости (девелопмент) и т.д. Выбор из этого множества производится, базируясь на оценках физической и юридической осуществимости, показателях экономической, социальной, экологической эффективности, степени соответствия критериям управления организацией в целом и достижению результатов в сфере недвижимости.

С точки зрения активности управления портфелем недвижимости или отдельными активами обосновано выделять стратегии: *оборонную (пассивную)*, направленную на сохранение существующей позиции на рынке, ограничение изменений, уклонение от риска инвестирования; *наступательную (активную)*, направленную на постоянный поиск путей улучшения результатов использования как отдельного объекта недвижимости, так и портфеля в целом, повышение эффективности и стоимости недвижимости, снижение риска инвестирования [1, с. 256].

Принимая во внимание критерий взаимосвязи с рыночной средой обращения недвижимого имущества, можно разделять стратегии: *выведения (извлечения)*, проявляющуюся в отказе от проведения рыночных трансакций с объектом недвижимости; *консолидации*, проявляющуюся в сосредоточении на некоторых, признанных привлекательными сферах хозяйствования, интенсификации действий, приводящих к снижению затрат и улучшению рыночной позиции собственника имущества [1, с. 256].

Классификация стратегий управления недвижимым имуществом предполагает также подразделение стратегий, исходя из сферы их применения, то есть, сектора (сегмента) рынка недвижимости по функциональному назначению. Общепринятым для целей управления и инвестирования является деление на офисную, торговую, складскую (логистическую), промышленную, недвижимость социально-культурного назначения. Помимо этого, разработка и применение различных стратегий управления оправдана и в случае, если недвижимость занимает разное место и играет разную роль в функционировании предприятия (организации), то есть, для *операционной недвижимости* (рассматривается как часть производственных и обслуживающих активов предприятия, центр издержек, цель управления – минимизация издержек), и *коммерческой (инвестиционной) недвижимости* (рассматривается как стоимостной актив, центр прибыли, цель управления – максимизация дохода и стоимости) (см.: [3, с. 14–15; 4, с. 42]).

Последовательность разработки стратегии управления недвижимостью предполагает реализацию следующих этапов.

Этап 1. *Аудит актива*: 1) технический (комплектность и исправность технических систем объекта; наличие разрешений на выделенные мощности и договоров с поставщиками); 2) юридический и финансовый (безопасность структуры владения; налоги, порождаемые структурой владения; обременения прав на актив); 3) экономический (генерируемые доходы и расходы; ставки дисконта и капитализации; стоимость реверсии); 4) организационный (сложившаяся организационная структура управления; должностные обязанности, зона ответственности) (см. содержание экспертиз недвижимости: [5, с. 102–103]).

Этап 2. *Исследования для выявления потенциала и ограничений использования*: 1) анализ рынка; 2) анализ законодательства, градостроительной политики; 3) анализ технических, экологических аспектов и др.

Этап 3. *Выявление наилучшего использования*.

Этап 4. *Выявление требований собственника к активу*: 1) анализ предпочтений собственника относительно доходности и риска актива (требуемое соотношение

риск/доходность); 2) анализ предпочтений собственника относительно характера объектов недвижимости (профильные/непрофильные).

Этап 5. *Разработка стратегии и плана тактических действий.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Kucharska-Stasiak E. Nieruchomość w gospodarce rynkowej. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2006. – 295 p.

2. Фирсов М. В. Повышение эффективности управления коммерческими объектами недвижимости / М. В. Фирсов // Российское предпринимательство. – 2012. – № 3 (201). – С. 97–101.

3. Соловьев М. М. Недвижимость в корпоративной стратегии / М. М. Соловьев, В. В. Захарченко // Управление собственностью. – 2005. – № 1. – С. 12–21.

4. Асаул А. Н. Управление объектами коммерческой недвижимости: Монография // А. Н. Асаул, П. Б. Люлин. – СПб.: СПбГАСУ, 2008. – 144 с.

5. Лютова Л. В. Сервейинг как система профессионального управления недвижимостью / Л. В. Лютова // Ползуновский вестник. – 2011. – № 1. – С. 99–104.

Наталья Вячеславовна Кармазина (Киев, Украина)

кандидат наук по государственному управлению, доцент кафедры учета и аудита Академии
муниципального управления

**КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ**

Украина с первых шагов приобретения независимости прилагает все усилия для построения социально ориентированной экономики европейского типа. Реалии времени свидетельствуют, что удовлетворение подавляющего большинства потребностей общества возможно лишь при условии кардинального улучшения состояния дел в таком важном реальном секторе региональной экономики, как промышленность.

На сегодняшний день отрасль находится в критическом состоянии и нуждается в немедленном государственном вмешательстве. Считаем, что важным шагом для выхода из такого положения является внедрение модели трансграничных кластеров как формы трансграничного сотрудничества в разных отраслях экономики.

Новой для Украины перспективной формой взаимодействия власти, бизнеса и общественности может стать также их совместная деятельность в составе территориально отраслевых кластеров – добровольных объединений взаимодополняющих территориальных ресурсов. Государству нужна кластеризация всей страны, потому что кризис преодолеют новые знания и технологии, новый уровень внутреннего спроса. Поэтому актуальным на сегодня является создание кластеров для экономического роста территорий, стимулирования их технического и технологического прогресса, повышения конкурентоспособности регионов [1].

Мировой и, пока еще небольшой, украинский опыт разрабатывания региональной политики экономического регулирования демонстрирует ряд преимуществ производственных систем на основе кластерной модели, которая обеспечивает сочетание в производстве конкуренции с кооперацией, олицетворяет «коллективную эффективность», создает «гибкую специализацию». Кластеры строятся на использовании эффекта масштаба. Поддерживая сотрудничество, компании не перестают конкурировать между собой в снижении расходов на производство и ценах, повышении качества продукции, поиск лучших поставщиков, формировании новых каналов распространения собственной продукции и тому подобное. Таким образом, экономики, а определенного географического региона и экономики страны в целом. Формирование экономической политики в сфере промышленности на основе кластеров - это создание конкурентоспособной, инновационной и инвестиционной привлекательной экономики, конечным результатом которой является мобилизация усилий на увеличение конкурентных преимуществ промышленности, повышения уровня и качества жизни населения [2].

Реализация общеевропейских принципов регионального развития, расширения европейского сотрудничества ближе к границам Украины, активизация трансграничного сотрудничества та реализация Государственной стратегии регионального развития Украины на период до 2025 года обусловили необходимость разработки и внедрения новых механизмов повышения конкурентоспособности приграничных регионов, среди которых особенное внимание уделяется кластерному подходу.

Доведено, что трансграничные кластеры – это группы независимых компаний и ассоциируемых институций, которые: географически сосредоточенные в трансграничном регионе; сотрудничают и конкурируют; специализируются в разных отраслях, однако связанные общими технологиями, навыками и взаимодополняют друг друга, объединяются для реализации общих проектов или изготовления общих продуктов, что в конечном итоге дает возможность получения синергических эффектов, диффузии знаний и инноваций [3]. Следует заметить, что трансграничные кластеры удваивают свой

синергический эффект по сравнению с обычными кластерами за счет потенциала трансграничного сотрудничества.

Поддерживая сотрудничество, компании не перестают конкурировать между собой в снижении расходов на производство и ценах, повышении качества продукции, поиск лучших поставщиков, формировании новых каналов распространения собственной продукции и т.д. Кроме того, в условиях кластеризации намного лучше используется потенциал отдельных регионов и территорий, усиливается партнерский диалог “бизнес – власть”, диверсифицируется региональная экономика, растет количество налогоплательщиков и базы налогообложения, снижается зависимость бюджета от отдельных монопольных формирований бизнеса. У бизнеса кластерный подход более полно использует кадровый потенциал и инфраструктуру территории, получает доступ к исследованиям и рекомендациям научных центров, что дает возможность снизить расходы, получает доступ к новым рынкам. Также кластеры берут на себя решение большинства социальных проблем территорий, они направлены на улучшение инфраструктуры региона, в котором работают, обеспечивают создание новых рабочих мест [4].

Однако, при создании трансграничного кластера также возникает и целый ряд проблем (связанных, в первую очередь, с тем, что их участники размещены в разных налоговых, таможенных, законодательных сферах соседних стран; наличие границы создает дополнительные барьеры для свободного движения товаров, рабочей силы, капитала), которые обязательно следует учитывать при разработке и внедрении кластерной модели трансграничного сотрудничества.

Следовательно, одним из действенных инновационно инвестиционных инструментов повышения эффективности функционирования промышленности в динамическом рыночном пространстве выступает кластерный подход. Разработка его модели как формы трансграничного сотрудничества именно в вышеупомянутой отрасли являются предметом наших последующих исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Булеев И. П.** Промышленные корпорации: особенности развития и принятия решений / И. П. Булеев. – Донецк: ИЭП НАН Украины, 2003. – 116 с.
- 2. Кулинич О. А.** Региональная экономика [Текст]: учебное пособие / О.А. Кулинич, Л.М. Лобановска, И.о. Лукошко. – Х.: ХДУХТ, 2010. – 307с.
- 3. Трансформация промышленного комплекса региона: проблемы управления развитием:** Монография / под. общ. редакторша В.И.Дубницкого, И.П.Булеева. – Донецк: ДЭГИ, ООО «Юго-восток, Лтд», 2008. – 548 с.
- 4. Царенко О. В.** Управление развитием стратегического потенциала на синергических принципах / О. В. Царенко // Социально-экономическое развитие регионов в контексте международной интеграции. Сборник научных трудов. – Херсон : ПП Вишемирский в.С., 2011. – С. 237–242.

Тарас Евгеньевич Крикун (Киев, Украина)

аспирант кафедры информационной политики и электронного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

ВЛИЯНИЕ МАСШТАБНОГО СПОРТИВНОГО МЕРОПРИЯТИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ИМДЖА СТРАНЫ

В условиях растущей интеграции стран, которая происходит в сферах экономической, политической и культурной жизни общества, масштабные спортивные мероприятия, участие в которых принимают многие страны мира, становятся центральными событиями. Такие мероприятия привлекают внимание и заинтересованность миллиардов людей в мире, причем благодаря развитию технологий и неустанной информатизации общества аудитория таких мероприятий как Олимпийские игры, мировой и европейский чемпионаты по футболу, постоянно растет.

Привлекательность масштабных событий недавно начали использовать как инструмент привлечения внимания к принимающей стране, притоку туристов и инвестиций в нее. Соответственно, важным ввиду таких предпосылок является потенциал масштабных спортивных мероприятий в процессе формирования позитивного международного имиджа страны, принимающей мероприятие (страна-хозяйка). В частности, для правительств стран международные спортивные мероприятия также служат инструментом содействия международному взаимопониманию, налаживанию дружеских отношений между странами, опровержения негативных стереотипов.

Практический и научный интерес к вопросам спортивной дипломатии и роли спортивных мероприятий мирового масштаба в процессах создания и развития государственных брендов и улучшения международного имиджа страны высок.

Экономический, дипломатический и имиджевый эффекты, позитивные и негативные последствия проведения масштабных спортивных мероприятий для принимающей страны исследуются многими учеными в течение последних нескольких десятков лет. Об этом свидетельствуют отдельные разделы с научными публикациями в различных изданиях, среди которых журнал «Публичная дипломатия», Оксфордский справочник современной дипломатии, Гаагский журнал дипломатии и др., а также проведение тематических заседаний на международных дипломатических конференциях, которые собирают практиков и теоретиков публичной дипломатии и государственного брендинга [1, с. 13].

Среди ученых, которые исследуют роль и влияние масштабных спортивных мероприятий на формирование имиджа страны можно назвать С. Ангольта, В. Олинса, Дж. Наурайта, С. Мюррея, М. Паренти, Р. Гарриса, Дж. Барклея, В. Матесона, Р. Бааде, Дж. Горна, А. Керни, В. Манценрайтера. Непосредственно исследованиями практики принимающих стран занимаются И. Крайников, С. Люльчак, А. Ли, Г. Кинг, Б. Гампфрис, Ш. Прокопович, С. Георгиакис и другие.

Использование инструментов государственного брендинга в процессе формирования и развития международного имиджа страны делает процесс реализации стратегическим, способствует планированию и координации усилий всех привлеченных исполнителей, интегрирует коммуникации, направленные на аудитории за границей, способствует улучшению коммуникативных навыков и компетенций дипломатов, повышает конкурентоспособность страны в глобализованном мире, генерирует дополнительное освещение в национальном и международном медиа-пространстве.

В свою очередь, использование дипломатических средств и инструментария публичной дипломатии дает возможность использовать ресурс сети посольств страны, которые могут служить локальными агентствами в определенных странах. В частности, посольства могут сосредоточивать усилия на одном измерении государственного брендинга, релевантном в целевой стране, учитывая наработанные опыт и знания местной

культуры и народа.

Применение дипломатического ресурса в процессе формирования и развития международного имиджа страны приносит стабильность в творческую составляющую брендинга, обеспечивает необходимое лидерство и координацию работы. Также в случае возникновения негативных последствий брендинга, осуществляемого другими странами или отдельными лицами, применение дипломатических средств влияет на ситуацию, предоставляя официальные объяснения или необходимую информацию для опровержения и т.п.

Г. Сонди считает, что международный имидж страны формируется на пересечении сфер публичной дипломатии и национального (государственного) брендинга, и находится в одной плоскости с культурой, идентичностью и ценностями народа страны [2, с. 20].

Государственный или национальный брендинг охватывает ряд активностей и мероприятий, и характеризуется исследователями как управляемый процесс построения брендовой идентичности, имиджа и репутации. Страны прилагают усилия для осуществления национального брендинга с помощью различных методов брендинга. Тем не менее, существуют ограничения в теоретических и практических подходах к национальному брендингу. В частности, бренд-менеджмент нации часто рассматривается лишь как упрощенное понятие создания визуального образа (логотипа) или проведения разовых рекламных промо кампаний. Также, несмотря на природу национального брендинга, характеризующуюся сложными многомерными аспектами и в известной мере непредсказуемостью, исследования в основном ограничиваются анализом процесса управления государственным брендом, а сам процесс государственного брендинга осуществляют только системно и исключительно с научным подходом.

Сферы, которые выделяют бренды стран и влияют на международный имидж и репутацию стран, включают систему ценностей, качество жизни, ведение бизнеса, историческое наследие и культуру, туризм [3]. Факторами успеха процесса государственного брендинга называют рабочую группу, анализ стратегического видения и SWOT-анализ, национальную идентичность и ключевую идею имиджа страны, систему коммуникаций, публично-частные партнерства, политическое единство, глобальный рынок, местное развитие и глобальные рынки, технологические совпадения, руководство и лидеров [4].

Для эффективной реализации имиджевой программы, в частности органами системы государственного управления, важно понимать взаимосвязь между проведением масштабных спортивных мероприятий и имиджем страны: имидж страны не формируют только для успешного проведения спортивного мероприятия и получения выгоды от вложенных инвестиций, а наоборот - для формирования позитивного имиджа страны, привлечение внимания к стране, улучшения ее репутации и позиции в международной среде, страна подает заявку и стремится получить возможность провести масштабное событие в себя.

Исследуя роль масштабных спортивных мероприятий в структуре механизма формирования и развития международного имиджа страны, необходимо принимать во внимание и средства публичной дипломатии, и инструментарий национального (государственного) брендинга, поскольку первое направление обеспечивает возможность активного участия органов государственного управления, возможность влияния, планирования, контроля реализации на государственном уровне. Второе направление, в свою очередь, дает возможность определения роли организации и проведения масштабных спортивных мероприятий в структуре основных индикаторов государственного бренда, является составляющей механизма формирования и развития международного имиджа страны.

В то время как перспектива экономического роста является движущей силой заявок на проведение страной масштабного спортивного мероприятия, результаты проведения таких мероприятий сложно оценить в количественном измерении, поскольку они не

являются исключительно коммерческими. Оценка проведения страной масштабного спортивного мероприятия в контексте долгосрочной стратегии национального возрождения, формирования положительного имиджа страны, а не непосредственной финансовой выгоды, позиционирует ценность проведения страной масштабного спортивного мероприятия в правильной плоскости.

Если масштабные публичные мероприятия помогают улучшить эмоциональное и психологическое благосостояние нации, дают гражданам возможность почувствовать расширение прав и возможностей, предоставление большего веса своей работе и жизни, тогда очень вероятно, что такая мера сможет повысить общую производительность нации, способствовать ее профессиональному и культурному росту. Проведение Олимпийских игр в Пекине помогли китайскому народу почувствовать большую национальное единство и прочувствовать преимущества спортивного образа жизни - эффект от этих результатов продолжается до сих пор. Национальная гордость и чувство собственной идентичности не является качествами, которые можно измерить экономически, однако в долгосрочной перспективе они остаются теми факторами, которые придают смысл жизнедеятельности и существованию каждой нации и страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Murray, S. Moving Beyond the Ping-Pong Table: Sports Diplomacy in the Modern Diplomatic Environment [Электронный ресурс] / Stuart Murray // Public Diplomacy Magazine. – Winter, 2013. – P. 11-16. – Режим доступа: <http://publicdiplomacymagazine.com/wp-content/uploads/2013/02/Moving-beyond-the-Ping-Pong-table-Sports-Diplomacy-in-the-Modern-Diplomatic-Environment.pdf>

2. Szondi G. Public Diplomacy and Nation Branding: Conceptual Similarities and Differences [Электронный ресурс] / Gyorgy Szondi // Discussion Papers in Diplomacy. – Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael'. – 2008. – 42 p. – Режим доступа: http://www.clingendael.nl/sites/default/files/20081022_pap_in_dip_nation_branding.pdf

3. 2011-2012 Country Brand Index. Executive Summary [Электронный ресурс]. – FutureBrand. – 2012. – Режим доступа: http://www.futurebrand.com/wp-content/uploads/2011/11/2011_2012_FB_CBI_ENG.pdf

4. Nauright, J. Selling Nations to the World Through Sports: Mega-Events and Nation Branding as Global Diplomacy [Электронный ресурс] / John Nauright // Public Diplomacy Magazine. – Winter, 2013. – P. 22-27. – Режим доступа: <http://publicdiplomacymagazine.com/wp-content/uploads/2013/02/Selling-nationS-to-the-World-through-SportS-Mega-eventS-and-nation-Branding-aS-gloBal-diploMacy.pdf>

УДК 351.321

Артем Алексеевич Михайлов (Киев, Украина)

помощник-консультант народного депутата Украины

ПРИНЦИПЫ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ В ПРОЦЕССАХ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Важное место в самоорганизации управленческой системы занимает процесс ее рационализации, который в значительной степени детерминирует взаимосвязь между функциями государства и механизмами государственного управления. В нашем случае, *рационализация* – это усовершенствование, улучшение, осуществление более целесообразной организации управленческого процесса.

К *принципам рационализации* можно отнести такие, которые способствуют: концептуализации, алгоритмизации, нормализации, систематизации, классификации, концентрации, специализации, стандартизации, унификации, персонификации и регламентации управленческих процессов [1]. Раскроем их суть.

Исходная основа рационализации – это выбор концепции повышения организованности системы. Она формируется на основе базовых целей системы и включает в себя концепцию рациональной организации и концепцию самой рационализации. *Концепция рационализации* определяет основную идею рационализации, а именно, каким образом в существующих условиях и при имеющихся возможностях обеспечить наиболее оперативный, эффективный и надежный переход к рациональной организации. Концепция повышения организованности системы проявляется в ходе реализации всех основных принципов рационализации, в частности *принципа алгоритмизации*.

Научно обоснованная рационализация системы, совершенствование ее статической и динамической организации предполагает использование определенного предварительно разработанного алгоритма в виде четкой, логически выстроенной программы действий. Алгоритм функционирования содержит программу наиболее рационального выполнения соответствующих функций. Формирование этого алгоритма, включение его в систему организации является одной из частных задач, решение которых обеспечивает *алгоритм рационализации*.

Формирование рациональной организации предполагает *нормализацию условий*, в которых существует и функционирует система. Эти условия должны обеспечивать возможность существования системы, сохранения ее целостности и поддержания равновесия во внешней и внутренней среде, реализации ее целей, эффективного выполнения основных функций и решения важнейших задач. Если соответствующие условия отсутствуют, то достижение высокого уровня организованности, а иногда и само функционирование системы, невозможно.

Организация, сформированная в ходе рационализации, должна быть единой целостной системой, находящейся в состоянии динамического равновесия. Это предполагает единство статической и динамической организации, структурную упорядоченность, *координацию* основных элементов и внутрисистемных связей, а также единую ориентацию и согласованную реализацию основных процессов.

Выработка концепции и определение направления рационализации основываются на использовании *классификации* систем, структур и процессов, которая позволяет определить конкретный тип любого элемента организации и на основе этого установить его возможности, уровень рациональности, соответствие установленным целям и существующей ситуации.

Основные усилия при осуществлении рационализации должны быть сконцентрированы на главном объекте, главной сфере и главном направлении

рационализации. *Концентрация* на главном объекте предполагает выделение именно того объекта, изменение организованности которого оказывает определяющее воздействие на уровень организованности всех объектов, включенных в данную систему.

Рациональность организации может быть обеспечена только при условии четкой и развитой *специализации*, сосредоточении на определенной области деятельности самой системы, ее подсистем и элементов. В свою очередь, научно обоснованная рационализация базируется на *использовании системы стандартов*, типовых видов организационных элементов.

Научно обоснованная рационализация базируется в значительной мере и на использовании унифицированных элементов. *Унификация* – это сведение многообразных конструктивных элементов к единообразию, к общему, используемому в разных системах виду. Тем самым унификация создает объективные условия и для развития стандартизации.

Рациональная организация может быть сформирована только при условии *персонификации полномочий и ответственности* за функционирование структур и осуществление процессов. Рациональность обеспечивается, во-первых, персонификацией самого процесса рационализации; во-вторых, созданием устойчивой персонифицированной системы функционирования организации. Рациональность организации может быть достигнута при оптимальном уровне *регламентации* деятельности [2].

Список использованных источников:

1. Теория организации: учебно-методический комплекс / Я. И. Марова, Ю. В. Бараева ; Международная академия бизнеса и новых технологий [Электронный ресурс] – Ярославль : академия МУБиНТ, 2011. – Режим доступа : http://webirbis.mubint.ru/cgi-bin/irbis64r/cgiirbis_64.exe.

2. Нестеров А. В. О теории и практике регламентации / А.В. Нестеров // Государство и право. 2008. № 1. – С. 95-98.

УДК 32+33+34+35

Анзор Альфредович Кураташвили (Тбилиси, Грузия)

Доктор экономических наук, Профессор Факультета бизнес-инжиниринга Грузинского технического университета, Академик и Вице-Президент Международной Академии Социально-экономических наук и Международной Академии Политического менеджмента, Академик Нью-Йоркской Академии наук

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАЦЕЛЕННОСТЬ БИЗНЕСА И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО СОЦИАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ НАРОДА

Постановка проблемы. Одной из важнейших проблем государственного управления является создание политико-правовых, социально-экономических и организационных условий для эффективного функционирования бизнеса не только с точки зрения его экономической нацеленности и экономической эффективности, но и с точки зрения необходимости его социальной ориентации с учетом интересов народа.

Следует особо отметить, что исследование проблем бизнеса и государственного управления имеет принципиальное значение в условиях социально ориентированной рыночной экономики, ибо, во-первых, общеизвестна нацеленность бизнеса на получение экономической эффективности – на получение наибольшей прибыли, и, во-вторых, социально ориентированная рыночная экономика требует социальной ориентации данной рыночно-экономической системы.

Поэтому, для преодоления вышеотмеченного противоречия – противоречия между экономической нацеленностью бизнеса и необходимостью его социальной ориентации, особое значение имеет государственное регулирование бизнеса и рыночной экономики, а, следовательно, принципиальное значение имеет Политический менеджмент – Государственное управление в целом.

Актуальность темы исследования определяется и обосновывается именно необходимостью решения вышеотмеченных проблем.

Степень разработанности проблемы. Научному исследованию проблем государственного управления и эффективного функционирования бизнеса в научной литературе уделяется немалое внимание.

Однако, как правило, основное внимание уделяется проблеме экономической эффективности бизнеса.

Что же касается социальной ориентации и социальной результативности бизнеса, и роли государственного управления в ее достижении, то данной проблеме обращается явно мало внимания.

Вместе с тем, именно государство должно создавать необходимые политико-правовые, социально-экономические и организационные условия для эффективного функционирования бизнеса не только с точки зрения его экономической нацеленности и экономической эффективности, но и с точки зрения его социальной ориентации и социальной результативности с учетом интересов народа.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является наряду с экономической нацеленностью и экономической эффективностью бизнеса, внедрение в качестве главного критерия функционирования бизнеса – его социальной ориентации и социальной результативности, т.е. результативности, выражающейся в служении в интересах народа, что может быть обеспечено лишь через государственное управление.

Задачей данного исследования является обоснование необходимости функционирования бизнеса в условиях социально ориентированной рыночной экономики не только с точки зрения его нацеленности на непосредственно экономическую эффективность, но и с точки зрения его социальной ориентации и социальной эффективности, а также обоснование роли государственного регулирования и управления бизнесом в практическом осуществлении этой задачи.

Научная новизна. Главной научной новизной данного исследования является предложенное автором определение в качестве главного критерия эффективности бизнеса, наряду с его экономической эффективностью, социальной ориентации и социальной эффективности, регулируемой через государственное управление в интересах народа.

Изложение основного материала. Исследование проблем нацеленности и ориентации бизнеса, и роли государственного управления в подчинении – в служении – бизнеса интересам народа в условиях социально ориентированной рыночной экономики имеет принципиальное значение, ибо общеизвестна нацеленность бизнеса на получение максимальной прибыли, тогда как социально ориентированная рыночная экономика требует социальной ориентации данной рыночно-экономической системы [1].

В данных условиях особое значение приобретает необходимость преодоления вышеотмеченного противоречия – противоречия между экономической нацеленностью бизнеса и необходимостью его социальной ориентации в интересах народа [1; 2; и др.].

Притом в преодолении данного противоречия важнейшую роль призвано играть государственное регулирование бизнеса и рыночной экономики, а значит, и государственное управление в целом.

В связи с проблемой эффективного функционирования бизнеса, экономики, общества и государства, необходимо обратить внимание на то, что, как неоднократно отмечалось мной и в ранее опубликованных научных трудах, государственное регулирование и дерегулирование экономики непосредственно связаны с проблемами государственного управления, ибо с полной уверенностью могу утверждать, что как государственное регулирование бизнеса и экономики, так и их дерегулирование являются важнейшими методами – составными частями – системы государственного управления [1, с. 12; и др.].

Таким образом, проблемы государственного регулирования и дерегулирования бизнеса и экономики, мной рассматриваются в качестве проблем государственного управления, ибо, дерегулирование бизнеса и экономики – это специфический метод государственного регулирования и, соответственно, это специфический метод государственного управления.

Вместе с тем, как государственное регулирование, так и дерегулирование бизнеса и экономики, могут иметь разную целевую направленность, в зависимости от целевой направленности общественно-государственного строя.

В частности, оно может быть направлено как на эффективное функционирование бизнеса, экономики, общества и государства в интересах каждого человека, так и на обогащение отдельных лиц за счет интересов народа, ибо государственное регулирование и дерегулирование бизнеса и экономики – это не самоцель, а лишь средство реализации цели общественно-государственной системы.

Следовательно, если государственное регулирование и дерегулирование бизнеса и экономики в соответствии с созданной профессором Альфредом Кураташвили Философией социальной цели [3] служит интересам человека – интересам народа, т.е. если в основе регулирования и дерегулирования бизнеса и экономики со стороны государства лежит философия социальной цели, а не

философия средств [4], то и результаты государственного управления будут нацелены на реализацию интересов народа.

Однако, если государственное регулирование и дерегулирование бизнеса и экономики основывается на созданной опять-таки профессором Альфредом Кураташвили Философии средств [3; 4] и служит лишь обогащению отдельных лиц за счет интересов народа, т.е. если служит деньгам, рынку, прибыли, капиталу, а не интересам каждого человека, то и результаты государственного управления в таком случае будут в противоречии с интересами человека – с интересами народа.

Таким образом, проблема государственного регулирования и дерегулирования бизнеса и экономики – как составных частей государственного управления – является одной из актуальнейших проблем науки государственного управления, а также политико-экономических проблем эффективного функционирования общества и государства.

Актуальность и принципиальная значимость проблемы государственного регулирования и дерегулирования бизнеса и экономики на современном этапе общественной жизни обостряется еще и тем, что мировой экономический кризис начала XXI века создал большие сложности для решения социальных проблем и, соответственно, для практической реализации социальной ориентации рыночно-экономической системы.

Притом, государственное регулирование и дерегулирование бизнеса и экономики, *как неоднократно отмечалось мной и ранее*, это не самоцель, а лишь средство реализации цели общественно-государственной системы.

Следовательно, теоретическим обоснованием государственно-управленческих решений, направленных на утверждение социальной справедливости и, вместе с тем, на реализацию интересов народа, могут быть созданные профессором Альфредом Кураташвили – Философия социальной цели [3] и Теория верховенства интересов народа [5].

В связи с проблемой социальной справедливости и реализации интересов народа, особую актуальность приобретает исследование теоретических проблем социально ориентированной рыночной экономики.

Для углубленного научного исследования этих проблем, на мой взгляд, необходимо, прежде всего, определение сущности социально ориентированной рыночной экономики, а, следовательно, выявление особенностей данной рыночно-экономической системы и ее отличий от рыночной экономики в традиционном понимании, *на что было обращено внимание и выше*.

Вместе с тем, необходимо опять-таки обратить внимание на то, что государственному регулированию бизнеса и экономики фактически противопоставляется их дерегулирование, ибо под дерегулированием бизнеса и экономики обычно понимается отказ от государственного регулирования бизнеса и экономики – отказ от вмешательства государства в бизнес и в экономическую жизнь членов общества, что, *по моему мнению*, совершенно неверно.

Таким образом, научный анализ проблем государственного управления и, в связи с этим, исследование проблем дерегулирования бизнеса и экономической жизни общества, еще раз приводит к обоснованному выводу о том, что процесс правового дерегулирования бизнеса и экономики государственной властью – является составной частью процесса государственного регулирования и государственного управления, а, следовательно, является регулируемой свободой.

Однако, и регулируемая свобода должна служить социальной справедливости и реализации интересов народа, а теоретическим обоснованием социально справедливых и социально нацеленных государственно-управленческих решений, *как уже отмечалось выше*, могут служить Философия социальной цели [3] и Теория верховенства интересов народа [5].

Выводы. Исходя из всего вышеизложенного логически следует, что решение проблем нацеленности и ориентации бизнеса с учетом необходимости подчинения бизнеса интересам народа, что возможно лишь через социально нацеленное государственное управление, имеет особо значение для эффективного функционирования общества и государства.

В связи с данной проблемой мной делается вывод о необходимости функционирования бизнеса в условиях социально ориентированной рыночной экономики не только с точки зрения его нацеленности на непосредственно экономическую эффективность, но и с точки зрения его социальной ориентации и социальной эффективности – с точки зрения служения бизнеса интересам народа.

Именно решению вышеотмеченных проблем должно быть подчинено государственное управление в сфере бизнеса и рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кураташвили Анзор А. Социально ориентированная рыночная экономика и влияние правового фактора на ее эффективное функционирование (монография на грузинском языке). Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2008.

2. Кураташвили Анзор А. Рыночная экономика и правовой фактор. BULLETIN "Medicine, Science, Innovation and Business New" ("Новости медицины, науки, инновации и бизнеса – голос профессионалов и бизнесменов США, СНГ и других стран мира"). Volume 6, Number 7 (57), July, 1999. New York, USA.

3. Кураташвили Альфред А. Философия социальной цели. *Принципиально новое научное направление – исходная теоретическая основа формирования и функционирования истинно человеческого общества и государства* (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2003.

4. Кураташвили Альфред А. Философия цели – альтернатива философии средств (монография на грузинском и русском языках). Тбилиси: «Мецниереба», 1997.

5. Кураташвили Альфред А. Теория верховенства интересов народа. *Принципиально новое научное направление и системообразующая теория управленческого права, правовой системы истинно человеческого общества и социально-экономических наук в целом* (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003.

УДК 32+33+34+35

Анзор Альфредович Кураташвили (Тбилиси, Грузия)

Доктор экономических наук, Профессор Факультета бизнес-инжинеринга Грузинского технического университета, Академик и Вице-Президент Международной Академии Социально-экономических наук и Международной Академии Политического менеджмента, Академик Нью-Йоркской Академии наук

МЕНЕДЖМЕНТ: ОШИБОЧНОСТЬ ОГРАНИЧЕНИЯ ЕГО ПОНИМАНИЯ ЛИШЬ ТОЛЬКО УПРАВЛЕНИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В СФЕРЕ БИЗНЕСА

Менеджмент – как управление в разных (во всех) сферах общественной жизни давно вошло в повседневную практику.

Вместе с тем, в научной литературе обычно господствует устаревшее понимание Менеджмента – как управления экономическими процессами в сфере бизнеса, в сфере предпринимательства и т.д.

Однако, непредвзятое исследование проблемы истинного содержания Менеджмента с учетом реальной действительности, выходящего за рамки традиционного – притом, устаревшего – понимания данного термина, имеет принципиальное значение для эффективного функционирования общества и государства.

В связи с этим считаю необходимым отметить, что, например, в Интернете опубликован материал: «Менеджмент, управление. Виды менеджмента и их особенности» [1], в котором, в подтверждение вышеотмеченного мной, излагается традиционное понимание менеджмента – опять-таки как управления экономическими процессами, как управления фирмами и т. д., но не как управления административной системой.

В частности, в ней отмечается следующее:

«Управление возникло вместе с людьми. Там где хотя бы два человека объединялись в желании достичь какую-либо общую цели, возникала задача координации их общих действий, решение которой кто-то из них должен был брать на себя. В этих условиях он становился руководителем или управляющим, а другой – его подчиненным или исполнителем.

Первоначально слово "менеджмент" означало "умение объезжать лошадей". Оно произошло от глагола "to manage" (управлять), а тот в свою очередь – от латинского "manus" (рука). Таким образом, менеджмент буквально означает – "руководство людьми".

В настоящее время трудно назвать более важную и многогранную сферу деятельности, чем **управление**, или **менеджмент**, от которого в значительной мере зависят и эффективность производства, и качество обслуживания населения.

Управление – это процесс распределения и движения ресурсов в организации с заранее заданной целью, по заранее разработанному плану и с непрерывным контролем результатов деятельности.

Менеджмент – область управленческой и хозяйственной деятельности, обеспечивающей рациональное управление экономическими процессами, организации систем управления и его совершенствования в соответствии задачам социально-экономического развития.

Менеджмент от обычного управления отличается тем, что предполагает высокую степень свободы руководителей и подчиненных в условиях неопределенности ситуации. Управление же, сформировавшееся в рамках административной системы, основывается,

наоборот, на всемерном ограничении такой свободы и идее предопределенности основных событий и процессов на много лет вперед с помощью всеохватывающего централизованного планирования.

Отличительные особенности менеджмента заключаются в том, что он ориентирует фирмы на удовлетворение потребностей рынка, на постоянное повышение эффективности производства (получение оптимальных результатов с наименьшими затратами), на свободу в принятии решений, на разработку стратегических целей и программ и их постоянную корректировку в зависимости от состояния рынка.

Однако при всем многообразии взаимодействия менеджмента и организации можно достаточно четко определить границы деятельности, которая составляет содержание менеджмента, а также выделить отдельные **виды менеджмента**: финансовый, инвестиционный, стратегический, инновационный, международный, производственный, информационный, кадровый, тайм-менеджмент, антикризисный, социальный, банковский, налоговый, экологический, риск-менеджмент» [1].

Кроме того, в другом материале, опубликованном в Интернете: «Менеджмент. Определение менеджмента» [2], отмечается следующее:

«Одним из ключевых аспектов менеджмента является признание роли других людей и их значимости.

Менеджмент можно сравнить с искусством обеспечения выполнения работы другими людьми.

Менеджеры определяют направление развития своих организаций, выступают в роли лидеров и принимают решения об использовании имеющихся организационных ресурсов для достижения поставленных целей.

Обеспечение выполнения работы другими людьми, использование имеющихся других ресурсов и лидерство – вот основная задача каждого менеджера.

Широко распространена точка зрения, в соответствии с которой менеджмент рассматривается как универсальный вид человеческой деятельности, поскольку направленное на достижение целей руководство использованием ресурсов и стремление к высокой производительности имеют место в любой коммерческой и некоммерческой организации.

Менеджмент – это эффективное и рациональное достижение целей организации посредством планирования, организации, руководства и контроля организационных ресурсов.

В данном определении заключены две важные идеи:

1. Основные функции управления. А именно – планирование, организация, лидерство и контроль.

2. Эффективное и рациональное достижение целей организации» [2].

Наряду с этим, там же дается следующее определение менеджмента:

«Менеджмент - совокупность принципов, методов и средств управления с целью повышения эффективности предпринимательской деятельности и увеличения прибыли.

Оксфордский словарь английского языка определяет термин «менеджмент» как способ, манеру обращения с людьми, власть и искусство управления, административные навыки, орган управления, административную единицу. Словарь иностранных слов переводит этот термин как управление производством, совокупность принципов, методов, средств и форм управления с целью повышения эффективности производства и его прибыльности» [2].

Следовательно, менеджмент в данном случае традиционно рассматривается опять-таки как управление в сфере предпринимательской деятельности.

И хотя все вышеотмеченное соответствует действительности, но лишь в том смысле, что управление в сфере бизнеса, в сфере предпринимательской деятельности – это именно менеджмент, а потому вообще трудно не согласиться с этим.

Вместе с тем, в современных условиях, по моему реальному и притом научно обоснованному убеждению, когда без менеджмента не обходится не одна сфера общественной жизни – общество и государство в целом – было бы ошибочно и неправомерно ограничить понятие и понимание менеджмента лишь только управлением экономическими процессами, управлением в сфере бизнеса, управлением в сфере предпринимательской деятельности, управлением фирмами и т.д.

Более того, профессор Альфред Кураташвили ввел в научный оборот Политический менеджмент – как государственное управление.

В частности, согласно его определению: «Политический менеджмент – это системная, комплексная, целенаправленная государственная деятельность по управлению обществом и государством» [3, с. 6-7].

Таким образом, понимание менеджмента давно вышло за рамки его хотя и традиционного, но давно устаревшего понимания – как управления экономическими процессами лишь в сфере бизнеса и т.д., ибо менеджмент в настоящее время охватывает управление всеми сферами общественной жизни и, в том числе, управление обществом и государством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Менеджмент, управление. Виды менеджмента и их особенности.
<http://www.upravlenie24.ru/>
2. Менеджмент. Определение менеджмента.
<http://elearn.oknemuan.ru/?p=4>
3. Кураташвили Альфред А. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА – ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В НАУКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ. *Материалы Международной научной конференции: «Актуальные проблемы государственного управления»* (27-28.03.2013). Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2013.

Ольга Васильевна Ходаковская (Киев, Украина)

кандидат экономических наук, Национальный научный центр
«Институт аграрной экономики»

КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Нынешний этап развития научной мысли характеризуется появлением новых концептуальных подходов, направленных на решение эколого-экономических проблем. В условиях глобализации мировой экономики, для формирования объективного видения современных проблем общества, возникает необходимость рассмотрения социально-экономических проблем в тесной их взаимосвязи с проблемами экологии. Это в свою очередь и обусловило развитие концепций экологосбалансированного развития.

Для национальной научной мысли эта проблема не новая. Украинские ученые в свое время разработали и предложили человечеству новейшие концепции и парадигмы мирового значения.

Так, С. Подолинский опираясь на теорию физической экономики сформировал основные принципы экологически устойчивого развития.

Впоследствии В. Вернадский, развивая идеи С. Подолинского, предложил собственную концепцию развития ноосферы как сферы человеческого разума.

Наш современник М. Руденко, переосмыслив главные парадигмы теоретической экономики относительно влияния энергетических процессов на развитие экономических явлений, представил новые методологические подходы к обоснованию этих взаимосвязей на основе законов физики.

Достижения украинских ученых увенчались формированием национальной научной школы физической экономии.

Основателя украинской школы физической экономии С. Подолинского называют человеком, который с XIX века заглянул в науку XXI века. С. Подолинского считают родоначальником экологической парадигмы современной экономической науки. Суть его открытия заключается в том, что с помощью организованного человеческого труда можно гармонизировать взаимоотношения общества и природы, избежать энергетического кризиса, поскольку труд способен не только поставлять, но и сохранять и накапливать солнечную энергию.

Обострение ресурсных проблем современности в их взаимосвязи с проблемами социально-экономической безопасности и мировой тенденцией к развитию рыночных экономик смешанного типа, актуализирует идеи физической экономии. Предметом внимания, прежде всего, должны стать синергетические взаимосвязи экономической и природной сфер, которые С. Подолинский рассматривает с позиций «ценностной ориентации цивилизационного развития, глобальной целью которого является энергосбережение и приумножение энергетического бюджета Земли». Такой, согласно его научных взглядов, является планетарная космогенная миссия человечества. Последователями космогенной энергетической теории С. Подолинского в XX веке стали В. Вернадский и М. Руденко.

С. Подолинский осуществив эколого-экономическое открытие мирового значения, доказал, что творческая деятельность homo faber (человека деятельного) противодействует стихийным силам природы, которые усиливают хаос (согласно второму началу термодинамики) путем минимизации роста энтропии, обеспечивает накопление и преобразование солнечной энергии на земной поверхности в средства удовлетворения физических и духовных человеческих потребностей. Тем самым С. Подолинский определил "четвертое начало термодинамики" [1].

Это открытие вдохновило В. Вернадского к созданию теории биосферы и ноосферы, который разрабатывая свое учение о ноосфере, фактически довел до логического завершения теоретическую концепцию С.Подолинского. Сейчас, низкоэнтропийное развитие положено в основу концепции устойчивого (sustainable) развития. Открытие учеными в XIX в. закона возрастания энтропии, что почти одновременно произошло в физике, биологии и социологии [2] в XX в. нашло развитие в экономике, став научным основанием при разработке основ устойчивого (sustainable) развития [3].

Поэтому С.Подолинского можно считать основоположником научных основ устойчивого развития, которые получили продолжение в трудах сторонников его научных идей.

В частности ученый и мыслитель М. Руденко 40 лет назад, осознавая ограниченность ресурсного потенциала нашей планеты, писал: «... мы уничтожаем то, что в меньшей степени принадлежит нам, а неизмеримо больше – нашим потомкам» [4].

Именно эта догма стала визитной карточкой концепции устойчивого развития.

Поэтому чрезвычайно важный аспект физической экономии заключается и в том, что она становится новейшим концептуальным ключом решения экологических проблем, которые, обостряясь, ставят на повестку дня вопрос уже не прогресса, а по меньшей мере, выживания человечества.

Научная парадигма физической экономии заставляет по-новому воспринимать фундаментальные принципы экономической науки в целом и соответственно требует их переосмысления, особенно сегодня, когда весь мир находится в поиске путей решения таких проблем, как энергосбережение, био конверсия, рациональное, энергосберегающее и экологически безопасное землепользование, о которых в свое время писали С. Подолинский и его последователи.

Список использованных источников

1. **Історія економічних учень:** підручник / За ред. В.Д. Базилевича. – 2-ге вид., випр. – К. : Знання, 2005. – 567 с.
2. **Пригожин И.** От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках. – М. : Наука, 1985. – 326 с.
3. **Буравльов Є.П.** Низькоентропійний розвиток: сутність, ознаки, принципи / Є.П. Буравльов // Стратегічна панорама. – 2006. – №1. – С.96-101.
4. **Руденко М.** Энергия прогресса. Очерки по физической экономии. Издание второе, дополненное. – Тернополь: Джура, 2005. – 374 с.

Анна Васильевна Трофимова (Киев, Украина)

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заместитель заведующего научно-исследовательским отделом конъюнктуры аграрных рынков и анализа экономической трансформации в АПК научно-исследовательского института «Укراгропромпродуктивность»

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ОВЦЕВОДСТВА

Современные экономические условия характеризуются высокой динамичностью и неопределенностью, предъявляют ко всем отраслям народного хозяйства все более жесткие требования. В таких условиях формирование конкурентоспособной отрасли овцеводства без разработки четкой стратегии ее развития практически невозможно.

Априори существование «идеальной» стратегии невозможно [4, с.12]. В исследованиях Ансоффа И. [1], Портера М. [6], Шершневой З. Е. [7] и др. остаются дискуссионными вопросы создания «единой» стратегии развития для всех секторов экономики. При широком спектре стратегий развития, существуют характерные ориентиры [3, с. 13; 2, с. 131; 5, с. 15], стратегия развития должна учитывать уникальные особенности каждой отрасли, от которой будут зависеть не только масштабы стратегических действий, но и механизмы, которые заложены в стратегию, а также, динамические изменения внутренних и внешних условий формирования, которых часто диктуют внесения кардинальных изменений в последовательность ее реализации. Основными трудностями в процессе формирования стратегии является фактор обеспеченности непрерывности развития отрасли при реактивных изменениях внутреннего и внешнего рынков.

Стратегия развития не должна ограничиваться обеспечением только внутреннего рынка. Г. Хемел и К. Прахалад указывают, что стратегия должна предусматривать расширение конкурентных полей, и не обязана точно прогнозировать будущие изменения на конкретных рынках. Она должна представлять конкретную долгосрочную ориентацию, фронтально достаточно широкую, чтобы позволить реализовывать различные уникальные проекты, в зависимости от возникновения заданий и возможностей. В формировании стратегии основополагающим должны быть стратегические цели с определенным соответствием имеющихся ресурсов.

Основой успешного формирования долгосрочной стратегии развития отечественной отрасли овцеводства послужит создание стратегической платформы, которая призвана отображать основные приоритеты развития рынка продукции овцеводства:

- увеличение объемов и насыщенности внутреннего рынка овцеводческой продукцией отечественного производства;
- контроль качества продукции во всех звеньях ее продвижения от производителя к целевому потребителю, экологическая безопасность сырья и готовой продукции;
- повышение конкурентоспособности отечественной продукции овцеводства на внутреннем и внешнем рынках;
- повышение эффективности и оптимизация механизмов регулирования и координации деятельности субъектов рынка овцеводческой продукции;
- усовершенствование механизмов ценообразования, информационное обеспечение субъектов аграрного рынка, создание государственной маркетинговой информационной системы;
- стимулирование производства и потребления базовых видов овцеводческой продукции, потребности которых еще далеки от насыщенности;
- увеличение предложения продукции овцеводства на основе развития крупнотоварного производства;
- наращивание экспорта продукции овцеводства.

Данная стратегическая платформа базируется на устойчивых конкурентных преимуществах природного потенциала Украины: земли сельскохозяйственного назначения, в том числе пашни, которые не исчерпали возможности эффективного использования; наличие в стране значительных энергетических, водных и природно-сырьевых ресурсов, научно-технический и интеллектуальный потенциал, опыт и традиции национальной отрасли овцеводства, приоритет отечественного породного генофонда овец, условия для производства увеличения объемов органической продукции, высокий спрос на продукцию отечественного производства, выгодное географическое местоположение определенной транспортной инфраструктуры для обеспечения экспорта продукции.

Учитывая современные реалии, формирование долгосрочной стратегии развития конкурентоспособной отрасли овцеводства должно строиться на ключевых теоретических и методологических основах, объединяя ресурсы, базовые компетенции отрасли и ее организационные возможности.

Список литературы

1. **Ансофф И.** Стратегическое управление / И. Ансофф; сокр. пер. с англ. – М. : Экономика, 1989. – 519 с.
2. **Герчикова И. Н.** Менеджмент / И. Н. Герчикова. – М. : ИНФРА-М, 2005.– 512 с.
3. **Кирилюк Є. М.** Аграрний ринок в умовах трансформації економічних систем : монографія / Є. М. Кирилюк – КНЕУ, 2013. – 571 с.
4. **Минцберг Г.** Школы стратегий / Минцберг Г. Альстрэнд Б., Лэмпел Дж.; пер. с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского. – СПб: Издательство «Питер», 2000. – 336 с.
5. **Наливайко А. П.** Теорія стратегії підприємства. Сучасний стан та напрямки розвитку : Монографія. – К. : КНЕУ, 2001. – 227 с.
6. **Портер М.** Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. И. Минервина; — М. : «Альпина Паблишер», 2011. — 454 с.
7. **Шершнева З. Е.** Стратегічне управління : підручник / З. Е. Шершньова. – [2-ге вид.]. – К. : КНЕУ, 2004. – 699 с.

Мария Федоровна Плотникова (Житомир, Украина)

кандидат экономических наук, доцент Житомирский национальный
агроэкологический университет

РОДОВОЕ ПОМЕСТЬЕ – ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Исторически для каждого человека конкретное место на Земле, в котором жили его предки, пахали, сеяли, рождались и умирали, создает особое пространство, наделяющее индивида энергией жизни. В этом месте всё напоминает о предках: вышитая бабушкой скатерть, построенный прадедом дом, заложенная прапрадедом дубрава. От всего веет доброй памятью и энергией Любви. Малая Родина, где находятся настоящие вечные корни, связывающие его с Землёй, помогающие Человеку чувствовать связь со всем сущим во Вселенной: с Землёй, другими планетами, природой, предками, всеми людьми, с Богом. Благодаря этим связям человек может быть счастливым и здоровым, он целостен (он часть целого), он от всего получает подпитку, помощь, исцеление.

Современное сельское поселение представляет собой экологически целостный природоохранный жилищно-производственный комплекс, призванный выполнять экономическую, финансовую, природоохранную, культурно-историческую, воспитательно-образовательную функции в контексте общенационального развития страны. Выступая как одна из моделей семейно-общинного и хозяйственно-производственного типов формирования государственной политики в этой сфере, поселение в тоже время является самостоятельной структурой, способной на территориальное самоопределение и определенную автономию. Развитие сельских поселений неразрывно связано с многонаправленным формированием качественно новых характеристик как отдельных сельских усадеб, так и населенных пунктов в целом. Новым подходом в организации жизнедеятельности на сельских территориях является создание поселений родовых поместий.

В качестве Родового поместья нами рассматривается место проживания семьи (Рода). Родовое поместье представляется собой участок земли размером не менее 1 гектара, выделенного семье в пожизненное безвозмездное наследуемое пользование и владение, без права продажи, для обустройства в соответствии с определёнными принципами и последующего проживания на нём поселенца, его семьи и потомков (строительства дома, создания и ведения приусадебного хозяйства, без налогообложения земли, строений и урожая). На таком участке семья с любовью может построить свой дом, посадить Родовое дерево, лес, сад и огород, обустроить пруд. По периметру Родовое поместье ограждается живой изгородью из лесных культур – кедра, хвойных и лиственных деревьев, кустарников. Земля под Родовым поместьем является неделимой земельный участок.

Системный характер развития Родовых поселений позволяет сформировать механизм возрождения сел, исчезнувших или исчезающих с карты Украины. Возрастающее количество жителей городов, которые желают стать хозяином своей жизни, собственными силами обеспечить бытовые потребности, строить полноценное пространство любви и благополучия в гармонии взаимодействия с внешним миром на своей малой родине для грядущих поколений. Использование возобновляемых источников энергии, безотходных, энергосберегающих, органических и биологических технологий хозяйствования и жизнедеятельности позволяют снижать антропогенную нагрузку на природу, способствуют приостановке, а в дальнейшем разрушающей хозяйственной деятельности, восстановлению биологического разнообразия, в том числе с позиций восстановления исчезнувших и исчезающих видов растений и животных, формирования устойчивых гармоничных взаимосвязей между системой «Человек-Природа».

Принципами организации поселения стали: принцип гармоничного взаимодействия с природой как средой обитания («Жить как дышать»), принцип творения («Человек счастлив в творчестве»), принцип созидания (создаем среду, в которой есть все условия для интеллектуального, духовного и телесного развития), принцип наследия («Дети – продолжатели нашего рода и наших дел», их воспитывает образ жизни родителей и общества), принцип системы безопасности (жизнь поселенцев направлена на достижение продовольственной, энергетической, культурной, экономической безопасности и самодостаточности), принцип взаимодействия между поселенцами (взаимодействие между поселенцами происходит по взаимному согласию на основе честности, ответственности и доверия на основе общин), принцип взаимодействия с внешним миром (Родовое поселение – открытая система, готовая к любому виду сотрудничества и партнерства, соответствующему его целям и принципам жизни), принцип организации (основным органом управления поселения является Вече, координирующим органом – поселенческий, территориальный совет). Сотрудничества с Землей и живой природой, ее возрождение, восстановление лесов, водоемов и природных сообществ создает предпосылки как сделать мысль Человека стремительной. С любовью, пониманием и заботой выращенные своими руками плоды становятся самым лучшим лекарством.

Таким образом, Родовое поместье – самовосстанавливающаяся экологическая система (лес, водные ресурсы, луга, земли, человек), на территории которой ведется хозяйственная, просветительская, образовательная и культурная деятельность с целью достижения продовольственной, энергетической, культурной, экономической безопасности и самодостаточности. Это место формирования устойчивой экосистемы Поселения и Украины в целом, повышения благосостояния поселенцев, возрождение культурного и исторического наследия, гармоничного сотворчества с Вселенной. Создание Поселения Родовых поместий является основой благосостояния, гармоничного объединения физически, психологически и нравственно здоровых семей, живущих в любви, достатке, чистой окружающей среде на пути эволюционного развития человечества.

Список использованных источников

- 1. Соціально-демографічні характеристики домогосподарств України у 2013 р.** Ukrstat.org - публікація документів Державної Служби Статистики України. – <http://ukrstat.org/uk/operativ/operativ2013/gdn/sdh/sdh2013.htm>
- 2. Збарський В.К.** Сталий розвиток сільських територій: проблеми і перспективи / В.К. Збарський // Економіка АПК. – 2010. – №11. – С. 129-136.
- 3. Живой мир. Сайт Олега Сафронова.** – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://saphronov.msk.ru/>
- 4. Проект создания Научно-исследовательского образовательно-творческого центра «Древляне» в контексте стратегии развития Родового поселения «Простір Любові»,** подготовленный по результатам стратегической сессии для жителей поселения / Нагорный А., Нагорная Л., Пелешок Т., Каращук А. и др. – ПРП «Простір Любові», 2014. – 6 с.

УДК 339.564:432

Наталья Анатольевна Карасева (Киев, Украина)

Кандидат экономических наук, докторант ННЦ "Институт аграрной экономики" НААН Украины

ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ

В условиях активного вовлечения экономики страны в систему мирового хозяйства и перманентного роста глобального спроса на продовольственные товары, одним из важнейших трендов развития отечественного аграрного сектора становится ориентация на внешние рынки сбыта продукции и использования широких возможностей в сфере формирования экспортного потенциала.

Стратегически важный характер этой проблемы связан с расширением и качественным улучшением позиций Украины на мировом агропродовольственном рынке. Именно поэтому научно-практическими исследованиями в данной отрасли занимались такие отечественные ученые как Е. Бородина, В. Власов, Т. Зинчук, М. Дудченко, С. Кваша, А. Кредисов, Ю. Лопатинский, Д. Лукьяненко, С. Майстро, П. Саблук, Б. Супиханов, Е. Шубравская и другие.

Цель данной статьи заключается в теоретико-методологическом определении детерминант и структурных элементов экспортного потенциала аграрного сектора.

Экспортный потенциал с точки зрения его смыслового значения отображает совокупную способность экономической системы производить товары и услуги, которые отвечают мировым стандартам в условиях рационального использования природно-сырьевой базы определенного региона. В экономическом значении экспортный потенциал аграрного сектора можно выразить через максимально возможный объем конкурентоспособного экспорта на мировом агропродовольственном рынке.

Реализации экспортного потенциала аграрного сектора Украины обусловлена органическим взаимодействием элементов его структуры, которую можно определить как сумму отдельных потенциалов, а именно:

- ресурсно-сырьевой потенциал, который рассчитывается на основе средневзвешенной обеспеченности аграрного сектора природными ресурсами. Ключевым условием эффективного использования природно-ресурсного потенциала является обеспечение органического единства всех биологических и физиологических свойств в рамках той или иной технологии.

- Трудовой – количественные параметры и качественные характеристики трудовых ресурсов аграрного сектора, которые должны основываться на высококвалифицированной и инициативной рабочей силе, непрерывном процессе обогащения знаний, внедрении эффективных механизмов формирования и использования рабочего капитала [1].

- Производственный – совокупный результат хозяйственной деятельности всех предприятий сектора.

- Технологический – совокупность материально-технических ресурсов и технологических процессов, которые способны обеспечивать производство конкурентоспособной, стандартизированной продукции с применением ресурсосберегающих технологий и постоянным повышением производительности производственных процессов.

- Финансовый – совокупность финансовых возможностей. Способен обеспечивать реализацию экспортного потенциала при условии формирования эффективной системы использования доходов и бюджетного финансирования всех уровней, а также обеспечения доступа аграрного сектора к кредитным ресурсам.

- Потребительский – объемы внутреннего и внешнего рынков, их конъюнктура.

- Инфраструктурный – качество производственной и обслуживающей инфраструктуры, экономико-географическое расположение.

- Инновационный – уровень развития научно-исследовательской деятельности и ее связь с практическим использованием, возможность внедрения научно-технического прогресса.

- Институциональный – уровень развития институтов рыночной экономики в государстве, совершенство нормативно-правового поля и его согласованность с международным, высокая степень либерализации внешнеэкономических отношений.

Основным фактором, который предопределяет реализацию потенциала экспортной деятельности аграрного сектора является возможность реализовывать продукцию на мировом рынке. Как свидетельствуют исследования многих ученых, современный мировой рынок является рынком покупателя, и поэтому на первое место выходят не столько вопросы производства, сколько реализации товара на национальном и международном уровне [2]. Соответствующая структура экспортного потенциала дает возможность отобразить как возможности, так и реализацию возможностей развития экспортоориентированного аграрного производства.

Выводы. Экономическое значение экспортного потенциала можно выразить в максимальном объеме конкурентоспособного экспорта. В качестве его определяющих детерминант выступают ресурсно-сырьевой, трудовой, производственный, технологический, финансовый, инфраструктурный, инновационный и институциональный структурные элементы, сущность и факторы развития которых, дают возможность в целом определить условия обеспечения эффективного использования экспортного потенциала аграрного сектора Украины.

Литература

1. **Попов В.М.** Соціально-економічні аспекти реалізації трудового потенціалу аграрного виробництва в сфері зайнятості населення // В. М. Попов / Соціально-економічні аспекти промислової політики. Ринок труда и занятость: Сборник научных трудов. –Т.3 / НАН Украины, Институт экономики промышленности. – Донецк, 2003. – С. 258-265.

2. **Прытков Р.М.** Формирование и развитие экспортного потенциала региона // Р.П. Прытков, Г. И. Немирова / ВЕСТНИК ОГУ №13 (132). - 2011. - с. 387 - 393.

УДК 346.54

Олеся Анатольевна Сизоненко (Макеевка, Украина)кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учета и аудита
Макеевского экономико-гуманитарного института

ИНДИКАТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье обоснована необходимость разработки и применения индикаторов устойчивого развития промышленного предприятия.

Annotation. The necessity of development and application of indicators of steady development of industrial enterprise is grounded in the article.

Ключевые слова: предприятие; устойчивое развитие; индикаторы.

Keywords: enterprise; steady development; indicators.

Постановка проблемы. Результатом реализации стратегии устойчивого развития промышленного предприятия является долгосрочный экономический рост, улучшение финансового состояния, выполнение обязательств перед персоналом, контрагентами и государством, минимизация негативного влияния на окружающую природную среду.

На сегодняшний день не существует единственного общепринятого подхода к определению критериев устойчивого развития промышленных предприятий, хотя для уровня страны, региона, территории разработано множество систем таких критериев, которые называются индикаторами устойчивого развития.

Анализ последних исследований. Система индикаторов устойчивого развития стран, предложенная Комиссией ООН по устойчивому развитию, включает экономические, экологические, социальные и институциональные подсистемы показателей [1, с. 309]. Эти показатели существенно дополнены современными научными исследованиями регионального уровня, которые проводились И. Александровым [2], Ю. Стадницким [3], А. Евдокимовым [4] и другими. Предложенные в немногих исследованиях индикаторы устойчивости на уровне предприятий не имеют распространенного практического применения из-за трудоемкости процедуры расчетов и несоответствия отечественной системе учета.

Цель и задачи исследования. Целью данной публикации является обоснование необходимости разработки и применения индикаторов устойчивого развития, использование которых позволит диагностировать эколого-экономическую сбалансированность промышленного предприятия при условии сравнительной простоты в использовании и одновременно достаточно высокой эффективности с точки зрения обеспечения выполнения определенных задач, а также надежности и достоверности в плане информационного обеспечения.

Изложение основного материала. Перечень индикаторов устойчивого развития как критериев достижения целей предприятия может быть достаточно широким. Для каждой цели можно определить соответствующий критерий, а также факторы, методы и ресурсы управления. Декомпозиция одного объекта управления может происходить по разным направлениям, в зависимости от поставленных задач. В контексте нашего исследования сосредоточить внимание необходимо на тех объектах управления, состояние и функционирование которых в большей степени будет обеспечивать устойчивое развитие промышленного предприятия.

Основой устойчивого развития предприятия является устойчивость его отдельных подсистем. Такой вывод целиком логичен с точки зрения общей теории систем, поскольку в период устойчивого равновесия подсистемы предприятия наращивают свой потенциал, происходит эволюционное изменение их состояний, которое означает начало нового цикла развития.

Считаем, что с позиции обеспечения устойчивого развития наиболее значимыми являются производственная, финансовая, социальная, технико-технологическая и экологическая подсистемы.

Целиком очевидно, что конкретный состав индикаторов устойчивого развития будет определяться узкой направленностью конкретной задачи, а также имеющимися информационными возможностями (информационной основой системы). Нерелевантность информационной основы в системе управления промышленным предприятием существенно снижает эффективность механизма обеспечения устойчивого развития, а иногда совсем разрушает установленные связи между его элементами. Это закономерно предопределяет необходимость выбирать для практического приложения такие индикаторы, которые отвечают требованиям сравнительной простоты в использовании.

Качественно устойчивость производственной подсистемы предприятия выражается в снижении уровня производственных потерь, сбоев и остановок, аварийных ситуаций; повышении качества продукции и снижении ее себестоимости.

Устойчивость технико-технологической подсистемы характеризуется прогрессивностью применяемой техники и технологических процессов, комплексной модернизацией, внедрением гибких автоматизированных производств на основании принципа инновационной экологичности.

Сущность устойчивости финансовой подсистемы определяется стабильным превышением доходов над расходами, обеспечением свободного маневрирования финансовыми ресурсами путем эффективного их использования.

Устойчивость экологической подсистемы находит выражение в минимизации вредного влияния производственно-хозяйственной деятельности предприятия на окружающую среду.

Выводы. Критерии устойчивости подсистем промышленного предприятия будут определяться направленностью конкретных задач. В связи с этим, необходимо разработать их систему, которая станет своеобразным диагностическим инструментом в определении эколого-экономической сбалансированности развития промышленного предприятия. Ее применение позволит установить, какая из подсистем предприятия находится в неустойчивом состоянии, и на этой основе разработать мероприятия, направленные на преодоление обнаруженной неустойчивости. Это является перспективой последующих исследований в данном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Проблеми управління інноваційним підприємством екологічного спрямування:** монографія / [за заг. ред. О.В. Прокопенко] – Суми : Університетська книга, 2007. – 512 с.
- 2. Александров И.** Дефиниция понятия «устойчивое развитие» / И. А. Александров, А. В. Половян, А. Окуловская // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. – Донецьк : ДонНТУ, 2008. – Вип. 33-2 (128). – С. 5-12.
- 3. Стадницький Ю. І.** Економічні основи управління оздоровленням навколишнього середовища : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра екон. наук: спец. 08.08.01 «Економіка природокористування і охорони навколишнього середовища» / Ю.І. Стадницький. – Львів, 2001. – 39 с.
- 4. Євдокимов А. В.** Формування системи еколого-економічних показників при переході до сталого розвитку: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук : спец. 08.08.01 «Економіка природокористування і охорони навколишнього середовища» / А. В. Євдокимов. – Суми, 1998. – 18с.

Оксана Петровна Кавтыш (Киев, Украина)

кандидат экономических наук, доцент, Национальный технический университет «КПИ»

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Структура экономики – это основная категория для понимания причин и факторов формирования экономической системы общества, ее организации, процессов, которые в ней протекают, а также особенностей и условий воспроизводства, самосохранения, развития, взаимодействия с параметрами среды функционирования. Она же есть сложной и динамической, постоянно пребывает в движении, основу которого составляют структурные изменения. Эти изменения осуществляются под воздействием параметров экзогенного и эндогенного характера и определяют особенности взаимодействия продуктивных сил и производственных отношений на всех уровнях экономики. Они же есть базисом обеспечения экономической безопасности государства.

Структурные изменения определяют основные параметры и пропорции, направления, ориентиры и тенденции развития национального хозяйства. Они могут осуществляться за счет действия механизмов разной природы, уровней, степени открытости, динамики и характера организации и т.д. Но среди них следует, в первую очередь, как сущностную основу выделить характер организации: рыночной самоорганизации и сознательной организации (государственного, корпоративного регулирования, общественной координации и др.). В тоже время следует отметить, что в национальном хозяйстве Украины эти механизмы имеют разновекторный характер, их функции осуществляются только частично и пребывают в конфликте между собой (конфликт целей, интересов и способов их достижения).

Так, основные составляющие механизма рыночного саморегулирования не соответствуют тем, которые сложились в развитых экономических системах, и не обеспечены необходимым институциональным каркасом. Корпоративный механизм все еще носит квазихарактер, а его основной целью выступает не обеспечение качественных изменений в структуре национального хозяйства, а дальнейшее накопление, сохранение и перераспределение экономических ресурсов по внутренним корпоративным и групповым каналам, аккумуляция рыночной и экономической власти для удержания влияния на воспроизводственные процессы в рамках своих интересов. Механизм государственного регулирования также доказал свою неэффективность на протяжении всех лет независимости Украины, пребывая под влиянием групп давления, мощных корпораций, политической среды, неэквивалентных геополитических факторов и отношений, которые привели к очень ограниченному и нестойкому пониманию функций государства в экономике и нереализованной структурной политике. Институты гражданского общества пребывают в национальной экономике на стадии своего формирования и пока не способны в полной мере обеспечить реализацию структурных изменений. В первую очередь, это связано с трансформациями институтов представительства интересов и соответствующих форм влияния на государство и большой бизнес.

Это приводит к существенным деформациям в структуре экономики, соответствующих типах экономических отношений, составляет угрозу экономической безопасности государства и ставит вопрос о необходимости поиска направлений усовершенствования механизмов саморегулирования и сознательного регулирования, определения точек их рационального взаимодействия.

Среди основных можно указать на необходимость дальнейшей трансформации институционального обеспечения как основы рационального взаимодействия указанных механизмов. Кроме того следует отметить и реальное использование принципов и

инструментов системного стратегирования путем реализации активной структурной политики. Для этого она должна рассматриваться как системно формирующая среди других видов экономической политики и корреспондировать с ними, поскольку этого требует сложность структуры экономики.

Кроме того, она должна иметь четкую организационную структуру и научно аргументированные институциональные составляющие, временные рамки, ответственность, способы координации и субординации, а также возможность быть реализованной в соответствующих программах на всех уровнях экономики. Она должна осуществляться в рамках государственно-частного партнерства, участия гражданского общества в принятии наиболее важных структурных решений и быть ориентированной на концепцию первичной, а не вторичной модернизации.

Именно структурная политика может и должна быть реальной основой, через которую указанные механизмы не только смогут наладить функциональное взаимодействие, а и создать базу для формирования мощного каркаса, который в долгосрочной перспективе обеспечит постепенную модификацию как управленческих влияний организованного, так и самоорганизованного характера.

И именно на их основе возможна реализация позитивных (прогрессивных) структурных изменений.

Эти изменения, в свою очередь, есть не что иное как базис и индикатор экономической безопасности национального хозяйства.

Алла Владимировна Гречко (Киев, Украина)

кандидат экономических наук, доцент, Национальный технический университет «КПИ»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КОСВЕННЫМИ НАЛОГАМИ В УКРАИНЕ

При развитии институциональной среды в Украине необходимо ориентироваться на социально-экономические институты, действующие в Европе, принимать во внимание принципы построения налоговой системы ЕС, однако адаптировать их к условиям, которые сложились в Украине на определенном этапе развития. Институт налогообложения является одним из важнейших элементов институциональной среды, поскольку имеет прямое влияние на результаты деятельности предприятий и может, как стимулировать его деятельность, так и оказывать сдерживающий эффект.

Особое внимание стоит уделить не прямым налогам, а именно НДС и акцизному налогу, которые составляют наибольшую часть дохода бюджета Украины от налогообложения.

Общей проблемой для всех европейских стран является несовершенство механизма возмещения НДС. Опыт стран ЕС в борьбе с правонарушениями в сфере НДС будет полезен для Украины, поскольку она ежегодно несет существенные потери из-за использования многочисленных мошеннических схем с налогом на добавленную стоимость.

Среди мер, принимаемых странами Евророзны, можно выделить: принятие единого законодательства по борьбе со злоупотреблениями в сфере НДС с установлением четких правил обмена информацией и сотрудничества налоговых органов стран-членов ЕС; обязательства налоговых органов предоставлять необходимую информацию органам власти в других странах в тех случаях, когда это может предотвратить регистрацию или деятельность фиктивных предприятий; финансирования технических, административных и образовательных мероприятий, которые необходимы для борьбы с махинациями в сфере НДС; усовершенствования программного обеспечения за счет предоставления возможности осуществлять электронный аудит налогоплательщиков; минимизация налоговых льгот, ограниченность периода их применения к отдельным сферам деятельности. Такой опыт европейских стран может быть использован Украиной на уровне отношений между налоговыми органами разных городов, областей и стран с которыми она имеет тесные торговые связи. Также, по нашему мнению, в Украине целесообразно внедрить большую дифференциацию ставок НДС в зависимости от вида деятельности, в частности следует ввести пониженную ставку НДС на товары, которые признаны общественно необходимыми (продукты питания, лекарства, детские товары, товары повседневного спроса и т.п.), а для товаров роскоши, подакцизных товаров (вредных для здоровья) следует применять повышенную ставку НДС на уровне 25 - 30%.

Рассматривая акцизный налог, можно увидеть, что спектр подакцизных товаров стран ЕС и Украины несколько отличается. Подакцизными в Европе считаются алкоголь и алкогольные напитки: пиво; вино; ферментированные напитки, отличные от вина и пива; промежуточные продукты; этиловый спирт; переработанный табак: сигареты; сигары и сигариллы; мелко нарезанный табак (для скручивания сигарет); другие курительные табаки; нефтепродукты: бензин и легкое дизельное топливо; сжиженный нефтяной газ и метан; тяжелое дизельное топливо и керосин; энергоносители и электроэнергия; природный газ; уголь.

В Украине к подакцизным товарам относятся спирт этиловый и другие спиртовые дистилляты, алкогольные напитки, пиво; табачные изделия, табак и промышленные заменители табака; нефтепродукты, сжиженный газ; автомобили легковые, кузова к ним, прицепы и полуприцепы, мотоциклы.

Общее для стран ЕС то, что самым весомым источником поступлений от специфических акцизов является акциз на энергоносители, но поступления от данного налога колеблются в странах-членах (Италия - 80% всех поступлений от акциза, Ирландия - 41,2%, Франция, Германия, Великобритания - 71%, 69% и 54% соответственно).

Для Украины в структуре поступлений от акцизного налога преобладают алкогольные и табачные изделия, а ставки акциза на такие товары в Украине значительно ниже, чем в ЕС.

Исходя из этого, в Украине может быть рассмотрена возможность увеличения перечня подакцизных товаров и частичное увеличение ставки акцизного налога, в частности на товары, которые наносят вред здоровью человека и загрязняют окружающую среду.

По результатам проведенного исследования было установлено, что система налогообложения налогом на добавленную стоимость и акцизным налогом в Украине и стран ЕС имеет общие черты, однако существует много различий, которые в случае их ликвидации могли бы положительно повлиять на эффективность косвенного налогообложения в Украине. Наряду с этим, учитывая евроинтеграционный путь, который выбрала для себя Украину, реформирование налоговой системы должно быть ориентировано именно на европейское налоговое законодательство и максимально учитывать опыт реформирования стран ЕС. Однако стоит помнить, что западные концептуальные подходы в налоговой сфере должны быть максимально адаптированы к украинским реалиям.

Анна Юрьевна Погребняк (Киев, Украина)
аспирант, ассистент, Национальный технический университет «КПИ»

ВЫБОР ИНСТРУМЕНТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ФОРМ МЕХАНИЗМА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ УКРАИНЫ

Учитывая кризисное состояние, в котором находится большинство предприятий машиностроения Украины особенно актуальным является процесс оздоровления; недопущения кризисных ситуаций, как на нынешнем этапе функционирования предприятия, так и в будущем; обеспечения устойчивого развития через использование стратегического подхода к управлению ими.

Таким образом, механизм антикризисного управления возникает и реализуется как реакция на кризис, то есть как необходимость реализации функций антикризисного управления.

Исходя из таких теоретических подходов следует отметить, что механизм антикризисного управления представляет собой совокупность принципов, процедур, методов, инструментов, рычагов и форм управления процессами предотвращения, профилактики, преодоления кризиса, снижения уровня его негативных последствий относительно деятельности предприятия, а также сохранение стабильности функционирования экономической системы.

По нашему мнению, "механизм антикризисного управления" учитывает процессную природу и целевое направление антикризисного управления и включает в себя систему принципов, методов, инструментов и процедур, направленных на выявление, предупреждения и ликвидации кризисных явлений путем реализации соответствующих форм проявления на стратегическом и тактическом уровнях управления.

Комплексное применение механизма антикризисного управления обеспечивает конструктивную реакцию на изменения, которые угрожают нормальному функционированию предприятия. Но в зависимости от цели осуществления механизм антикризисного управления может проявляться в различных формах: предохранительной, стабилизационной и радикальной.

Формирование таких форм механизма основывается на необходимости усиления интеграционных процессов, позволяющих концентрировать усилия и более эффективно использовать потенциал предприятия, а также на диверсификации управления.

Однако стоит заметить, что каждая из форм является неотъемлемой составляющей общего механизма антикризисного управления и в зависимости от цели его реализации предприятие может переходить от одной к другой форме для достижения максимальной эффективности антикризисных мер.

Также вместе с тем возникает необходимость выбора оптимальных инструментов, которые обеспечат наиболее эффективную реализацию механизма антикризисного управления.

Учитывая аспекты теории финансового цикла, инструментами реализации механизма антикризисного управления могут быть: уменьшение операционного цикла, что уменьшит временной лаг между поступлением комплектующих, сырья и реализацией готовой продукции; повышение оборачиваемости дебиторской задолженности; увеличение промежутка времени между поставками сырья и комплектующих и оплатой их стоимости поставщикам.

Если обнаружены периоды с отрицательными остатками денежных средств (дефицитами), то необходима корректировка следующими способами: увеличение поступлений за счет роста объемов продаж в натуральном и стоимостном измерении; уменьшение платежей за счет снижения себестоимости товаров, постоянных затрат, рационального управления затратами; перенос поступлений на более ранние сроки за счет

перехода на другую форму оплаты продукции; сокращение оборачиваемости оборотных средств, ускорение сроков реализации проектов развития, увеличивают поступления; перенос платежей на более поздний срок путем перехода на другую форму оплаты поставщикам, замедление или смещение во времени сроков реализации проектов развития и др.; увеличение собственных денежных средств на начало периода за счет увеличения уставного капитала, реализации высоколиквидных активов и др.

Возникает необходимость более точно определить инструменты каждой формы механизма антикризисного управления на основе результатов соответствующей диагностики (предохранительная форма - экспресс-диагностика, мониторинг и оценка общих показателей финансового состояния; стабилизационная форма - диагностика с применением финансового анализа и методик оценки вероятности банкротства; радикальная форма - комплексная диагностика деятельности предприятия, (финансовый анализ деятельности предприятия, применение методик оценки вероятности банкротства и осуществления др. дополнительные меры)).

По нашему мнению, необходимо определить перечень показателей, которые имеют наибольшее влияние на развитие кризисных явлений на предприятиях машиностроения Украины, и, в соответствии с этим, разработать комплекс антикризисных мер с использованием более эффективных инструментов.

Ирина Владимировна Пушкарь (Запорожье, Украина)

кандидат наук по государственному управлению, доцент кафедры учета и аудита Запорожского национального университета

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ**

Проблема формирования и обоснования методологии экономического регулирования воспроизводственных процессов в регионах, направленной на комплексный анализ и оценку влияния системы государственного регулирования на регенерацию параметров показателей развития реального сектора региональной экономики Украины, устранения отраслевых диспропорций в пределах регионального промышленного комплекса (РПК) еще не получила достаточного решения.

Сочетание базовых принципов синергического и программно целевого подходов к построению эффективного механизма экономического регулирования развития воспроизводственных процессов в пределах региона дает возможность обеспечить скорость и адекватность реакции региональной системы к изменению условий внешней среды со стратегическими ориентирами, которые формируют необходимые структурные сдвиги и создают адаптационную среду для повышения уровня использования стратегического потенциала регионов [4].

Для построения эффективной политики экономического регулирования развития воспроизводственных процессов в условиях устойчивого развития регионов нужна система существующих принципов экономического регулирования (логичности, эффективности, последовательности, субсидиарности, самодостаточности), дополнить принципами регионально целостного и воспроизводственного подхода – селективности; генерации, регенерации универсальных решений; транспарентности.

При этом, для эффективного и последовательного осуществления региональных процессов возобновления потенциала экономической системы, что связанные с комбинацией параметрических изменений, предложено использование критерия генерирования [2]. Особенностью использования последнего является то, что он позволяет сформировать структуру, которая ускоряет возобновление качественных параметров регионов для обеспечения оптимальной траектории развития региональной экономической системы (РЭС). Исходя из принципа приоритетности государственных интересов можно отметить, что решающую роль в экономическом регулировании воспроизводственных процессов регионов должно играть государство путем реализации средств распространения и поддержки малого бизнеса, активизации средств влияния и системы утворюющих регуляторов, инновационных инфраструктурных институтов рынка и соответствующих инструментов стимулирования.

Следует отметить о необходимости внедрения инструментария технологий управления региональной политики при воссоздании экономических процессов в хозяйственных комплексах РЭС с определением состава приоритетных регуляторов и рычагов влияния, а именно: регуляторная политика на государственном уровне, техническое регулирование деятельности РПК, налоговое администрирование, финансовое и экологическое регулирования [1,3].

С целью повышения качества экономического регулирования развития воспроизводственных процессов в регионе необходима формализация действия механизмов политики экономического регулирования на основе оценки воссоздания региональных процессов путем определения качества элементарных регрессоров по следующим переменным, как: целевые функционалы промышленного роста, которые основаны на приоритетах социально-экономического развития региональной системы; регуляторы институциональных и инновационных преобразований в регионе; сеть организационно экономических центров координации процессов трансформации региональной экономической системы на разных стадиях циклического процесса, созданных в регионе для обеспечения действенности функций коррекции приоритетных регуляторов и рычагов влияния для обеспечения качественного поведения определенного

регионального промышленного комплекса при использовании технологий реструктуризации его стратегического потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Акофф Г.** О целеустремленных системах [Текст] / Г. Акофф, Ф. Эмери – М., 1974.
2. **Варналий З. М.** Региональный развитие Украины: проблемы и приоритеты [Текст] / З. М. Варналий // Экономист. – 2008. – №6. – С. 24-28.
3. **Нижний М. И.** Региональна политика Украины: научные основы, методы, механизмы [Текст] / М. И. Долишний // Монография – Львов: 1998. – 342 с.
4. **Управление рисками устойчивого развития промышленного региона: концептуальное, правовое и научно методическое обеспечение** [Текст] / О. И. Амоша, О. Ф. Новикова, Л. Л. Шамилева и др. – НАН Украины, Ин-т экономики промышленности. – Донецк, Изд-во ИЕП НАН Украины, 2011. – 68 с.

Руслана Юрьевна Кривенкова (Ужгород, Украина)

аспирант ГВУЗ «Ужгородский национальный университет»

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФЕНОМЕНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАЦИИ

Проблематике политической нации на современном этапе посвящено значительное количество исследований в разных сферах науки. Наука государственного управления не является исключением, ведь управление государством осуществляется с помощью «человеческих ресурсов» и «национального человеческого капитала», уровень духовного и морального развития которых зависит от уровня развития всей политической нации.

Развитие государства не может происходить без одновременного развития социума, который проживает на этой территории, то есть гармоничное развитие населения и постепенное преобразование его в политическую нацию путём национальной консолидации является этапом-причиной развития самого государства, поскольку нация – важный социополитический феномен цивилизационного измерения и фундамент создания современного развитого государства.

Собственно государство в современном мире базируется на формировании политической нации. Наше определение этого феномена выглядит таким образом: **политическая нация** – это полифункциональное общественное образование, которое создаёт новые возможности для экономики, политики, других сфер общественной жизни благодаря самореферативному объединению граждан в целеустремлённый целостный коллектив для решения общественно и цивилизационно важных вопросов авторегулирования на базе процессов самоорганизации государственности и развития собственной системы государственного управления.

Политическая нация является определённой системой, структурная иерархичность которой проявляется в том, что её элементы занимают разные смысловые уровни в экономической, политической, социальной, культурной и других подсистемах, а в качестве верхнего уровня иерархии выступают именно органы управления.

Взаимосвязь феноменов государственного управления и политической нации следует формулировать так, чтобы сущность государственного управления раскрывалась через организацию коллективной деятельности компонентов государства и координацию их действий для достижения определённого социально важного результата, в частности результата формирования и развития политической нации.

Для исследования взаимосвязи феноменов политической нации и государственного управления стоит воспользоваться самоорганизационным подходом, согласно которому общество является сложной самоуправляемой системой, и способом его существования выступает именно управление.

Решающий фактор оптимального формирования и развития политической нации в переходной период нациоформирования находится в сфере именно органов государственного управления, их способности принимать оптимальные государственно-управленческие решения и, главное, реализовывать их для достижения нациосозидательной цели. Политическая нация выступает одновременно в качестве источника и следствия государственного управления.

Процесс формирования большинства политических наций является достаточно сложным и длительным во времени и имеет особую ценность для развития государства в целом, общества и каждого его гражданина в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Крисаченко В. С.** Украинская политическая нация: генезис, становление, перспективы / В. С. Крисаченко, Н. Т. Степико, А. С. Власюк / под ред. В. С. Крисаченка. – К.: НИСД, 2004. – 648 с.
2. **Нижник Н. Р.** Теоретические аспекты государственного управления: монография / Н. Р. Нижник, С. П. Мосов. – Черновцы: Технодрук, 2011. – 248 с.

ანზორ კურატაშვილი (თბილისი, საქართველო)

ეკონომიკურ მეცნიერებათა დოქტორი, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის ბიზნეს-ინჟინტრინგის ფაკულტეტის პროფესორი, სოციალურ-ეკონომიკურ მეცნიერებათა საერთაშორისო აკადემიის ვიცე-პრეზიდენტი, მენეჯმენტის საერთაშორისო აკადემიის ვიცე-პრეზიდენტი, ნიუ-იორკის მეცნიერებათა აკადემიის აკადემიკოსი

**სახელმწიფო მართვის აქტუალური პრობლემა:
სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო
ეკონომიკის წინააღმდეგობები**

სახელმწიფო მართვის უმთავრეს პრობლემას წარმოადგენს ადამიანის უფლებების, თავისუფლებებისა და სოციალურ-ეკონომიკური ინტერესების დაცვა.

ზემოაღნიშნულთან დაკავშირებით უნდა აღინიშნოს, რომ სოციალურად ორიენტირებულ საბაზრო ეკონომიკას, მისი არსიდან და სპეციფიკური ნიშნებიდან გამომდინარე, შეუძლებელია არ ახასიათებდეს შინაგანი, ობიექტური წინააღმდეგობები.

კერძოდ, სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკა ჩემს მიერ განიხილება როგორც საბაზრო ეკონომიკა, რომელსაც ერთდროულად ახასიათებს, *ერთი მხრივ*, წმინდა ეკონომიკური მიმართულება, ანუ მაქსიმალური მოგების მიღებისაკენ სწრაფვა, ხოლო, *მეორე მხრივ*, სოციალური ორიენტაცია, ანუ ორიენტაცია ხალხის ინტერესების რეალიზაციაზე.

ამრიგად, სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის ეკონომიკური მიმართულება, ანუ ეკონომიკური მიზანი, და ამავე დროს ეკონომიკის სოციალური ორიენტაცია – წარმოადგენს სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის არსს და მის სპეციფიკურ ნიშნებს, რომლებიც განაპირობებს სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის წინააღმდეგობებს [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; და სხვა].

მაშასადამე, სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის არსში ასახულია ამ საბაზრო ეკონომიკური სისტემის ეკონომიკური მიზანი და ამავე დროს მისი სოციალური ორიენტაცია.

რაც შეეხება სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის სპეციფიკურ ნიშნებს, ეს ნიშნები გამოიხატება აგრეთვე აღნიშნული საბაზრო ეკონომიკური სისტემის ეკონომიკურ მიმართულებაში, ანუ ეკონომიკურ მიზანში, და ამავე დროს მის სოციალურ ორიენტაციაში.

ამასთან დაკავშირებით ყურადღებას იმსახურებს ის გარემოება, რომ სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის არსი და სპეციფიკური ნიშნები ემთხვევა ერთმანეთს, რაც გამოწვეულია იმით, რომ ამ საბაზრო ეკონომიკური სისტემის არსში გამოხატულია აგრეთვე მისი სპეციფიკური ნიშნები, ხოლო მის სპეციფიკურ ნიშნებში გამოხატულია აგრეთვე სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის არსი.

ამრიგად, როგორც უკვე აღინიშნა, სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის არსი და სპეციფიკური ნიშნები, ანუ ამ საბაზრო ეკონომიკური სისტემის ეკონომიკური მიზანი და ამავე დროს მისი სოციალური ორიენტაცია განაპირობებს სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის წინააღმდეგობებს.

ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე, სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის ძირითად წინააღმდეგობას, *ჩემი აზრით*, წარმოადგენს წინააღმდეგობა სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის ეკონომიკურ მიზანსა და მის სოციალურ ორიენტაციას შორის.

სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის ძირითადი წინააღმდეგობიდან გამომდინარეობს აგრეთვე სხვა წინააღმდეგობები, რომლებიც ამ საბაზრო ეკონომიკურ სისტემას ახასიათებს.

კერძოდ, სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის ძირითადი წინააღმდეგობიდან გამომდინარეობს შემდეგი წინააღმდეგობები:

– წინააღმდეგობა სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის თავისუფლად ფუნქციონირების აუცილებლობასა და ამ საბაზრო ეკონომიკური სისტემის სოციალური ორიენტაციის პრაქტიკული რეალიზაციისათვის მისი სახელმწიფოებრივი რეგულირების აუცილებლობას შორის;

– წინააღმდეგობა სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის პირობებში საწარმოთა ეკონომიკურ მიზანსა და ამ საბაზრო ეკონომიკური სისტემის სოციალურ ორიენტაციას შორის;

– წინააღმდეგობა მეწარმეთა კერძომესაკუთრულ ეკონომიკურ მიზანსა და საბაზრო ეკონომიკის სოციალურ ორიენტაციას შორის;

– წინააღმდეგობა უკანონო შემოსავლების მიღების მსურველთა – კორუფციონერთა – წმინდა ეკონომიკურ მიზანსა და სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის სოციალურ ორიენტაციას შორის; და ა. შ.

სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის ზემოაღნიშნული წინააღმდეგობები რეალურად არსებობს და ეს წინააღმდეგობები, როგორც უკვე აღინიშნა, გამომდინარეობს სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის ძირითადი წინააღმდეგობიდან, რადგან როგორც საერთოდ საბაზრო ეკონომიკის, ისე სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის მამოძრავებელი მიზანია მაქსიმალური მოგების მიღებისაკენ სწრაფვა, მაგრამ ამასთან ერთად სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკისათვის დამახასიათებელია მისი ფუნქციონირების სოციალური ორიენტაცია, რაც აშკარად წინააღმდეგობაში მოდის ამ საბაზრო ეკონომიკური სისტემის ეკონომიკურ მიზანთან.

მაშასადამე, თუმცა საყოველთაოდ ცნობილია, რომ საბაზრო ეკონომიკა მაქსიმალური მოგების მიღებას – ეკონომიკურ მიზანს ემსახურება, მაგრამ სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის არსი და მისი სპეციფიკური ნიშნები სწორედ იმაში მდგომარეობს, რომ ეკონომიკურ მიზანთან ერთად, როგორც უკვე აღინიშნა, მისთვის დამახასიათებელია სოციალური ორიენტაცია, რაც იწვევს აღნიშნულ წინააღმდეგობებს.

სწორედ ეკონომიკურ მიზანს ემსახურება თავისუფლად ფუნქციონირებადი საბაზრო ეკონომიკა, რაც სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის პირობებში წინააღმდეგობაში მოდის ამ საბაზრო ეკონომიკური სისტემის სოციალურ ორიენტაციასთან და ეკონომიკის სოციალური ორიენტაციის პრაქტიკული რეალიზაციის მიზნით მისი სახელმწიფოებრივი რეგულირების აუცილებლობასთან.

ამრიგად, როგორც საყოველთაოდ ცნობილია, თავისუფლად ფუნქციონირებადი საბაზრო ეკონომიკა ემსახურება ეკონომიკურ მიზანს – მაქსიმალური მოგების მიღებას, რის გამოც სახელმწიფოს მიერ სათანადო სამართლებრივი რეგულირების გარეშე ამ ეკონომიკური სისტემის სოციალური ორიენტაცია შეუძლებელი და წარმოუდგენელია.

აქვე უნდა აღინიშნოს, რომ თუმცა თავისუფალი საბაზრო ეკონომიკის ეფექტიანი ფუნქციონირების პირობებში, ცხადია, მოსალოდნელია გარკვეული დადებითი სოციალური შედეგები, მაგრამ, ჩემი აზრით, ასეთი (ანუ თავისუფალი) საბაზრო ეკონომიკა მაინც ვერ იქნება სოციალურად ორიენტირებული, რადგან საბაზრო ეკონომიკის სოციალურ ორიენტაციას აუცილებლად სჭირდება სათანადო სახელმწიფოებრივი რეგულირება.

საბაზრო ეკონომიკის პირობებში ეკონომიკურ მიზანს ემსახურება აგრეთვე საწარმოთა ფუნქციონირება, რადგან საწარმოთა მიზანია მაქსიმალური მოგების მიღება, რაც სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის პირობებში წინააღმდეგობაშია მის სოციალურ ორიენტაციასთან.

მაშასადამე, ამ შემთხვევაშიც, ისევე როგორც საერთოდ საბაზრო ეკონომიკის სოციალური ორიენტაციისათვის, აუცილებელია სახელმწიფოს მარეგულირებელი როლის სათანადო გამოყენება.

ამასთან, სახელმწიფოს მარეგულირებელი როლის გამოყენებაში ყოველ კონკრეტულ შემთხვევაში შეიძლება იგულისხმებოდეს როგორც ეკონომიკის რეგულირება სამართლებრივი ფაქტორის სათანადო გამოყენებით (სათანადო კანონებისა და სხვა სამართლებრივი აქტების საშუალებით), ისე ეკონომიკის დერეგულირება, რომელიც, ჩემი აზრით, რეგულირების ერთ-ერთ ფორმას წარმოადგენს, და რაც უნდა დარეგულირდეს აგრეთვე სახელმწიფოს მიერ სამართლებრივი ფაქტორის გამოყენებით.

სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის სოციალურ ორიენტაციასთან წინააღმდეგობაშია აგრეთვე მეწარმეთა კერძომესაკუთრული ეკონომიკური მიზანი, რაც სრულიად ბუნებრივია და რაც გამომდინარეობს უშუალოდ სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის ძირითადი წინააღმდეგობიდან.

სრულიად აშკარაა აგრეთვე უკანონო შემოსავლების მსურველთა ეკონომიკური მიზანი, რაც მკვეთრად გამოხატულ წინააღმდეგობაში მოდის საბაზრო ეკონომიკის სოციალურ ორიენტაციასთან.

გარდა აღნიშნული წინააღმდეგობებისა, სოციალურად ორიენტირებულ საბაზრო ეკონომიკას ახასიათებს მთელი რივი სხვა წინააღმდეგობებიც, რომლებიც აგრეთვე დაკავშირებულია სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის ძირითად წინააღმდეგობასთან და გამომდინარეობს ამ წინააღმდეგობიდან, ანუ გამომდინარეობს წინააღმდეგობიდან სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის ეკონომიკურ მიზანსა და მის სოციალურ ორიენტაციას შორის.

საბაზრო ეკონომიკის სოციალური წინააღმდეგობების პრობლემაზე საინტერესო და საფუძვლიანი მეცნიერული გამოკვლევა აქვს ჩატარებული საქართველოს მეცნიერებათა აკადემიის წევრ-კორესპონდენტს, პროფესორ ლეო ჩიქავას.

მეცნიერულ ნაშრომში: „საბაზრო ეკონომიკა: სოციალური წინააღმდეგობების პრობლემა“, პროფესორი ლ. ჩიქავა აღნიშნავს, რომ „ქვეყნები, რომლებსაც გააჩნიათ თანამედროვე განვითარებული საბაზრო ეკონომიკა, მუდმივად გრძნობენ ობიექტურ წინააღმდეგობას: საბაზრო ეკონომიკა დამყარებულია უპირველეს ყოვლისა პირადი ინტერესის „პროვოცირებასა“ და დაკმაყოფილებაზე, ხოლო საზოგადოებას, მოსახლეობას გააჩნია სასიცოცხლო მნიშვნელობის საერთო ინტერესები, ეკონომიკური და სოციალური საზოგადოებრივი მოთხოვნები“ [10, გვ. 60-61].

თუმცა ზემოაღნიშნული ნაშრომი ეძღვნება არა უშუალოდ სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის წინააღმდეგობებს, არამედ საბაზრო ეკონომიკის სოციალური წინააღმდეგობების პრობლემის კვლევას, მაგრამ თანამედროვე განვითარებული საბაზრო ეკონომიკისათვის, როგორც ცნობილია, დამახასიათებელია სოციალური ორიენტაცია, რაც ამავე დროს არ გამორიცხავს როგორც საერთოდ საბაზრო ეკონომიკისათვის დამახასიათებელი, ისე სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკისათვის დამახასიათებელი წინააღმდეგობების არსებობას.

ამრიგად, ზემოთ მოყვანილი ციტატა პროფესორ ლ. ჩიქავას ნაშრომიდან და მასში ასახული წინააღმდეგობა პირად ინტერესსა და საზოგადოების საერთო ინტერესებს შორის, პირად მოთხოვნებსა და საზოგადოებრივ მოთხოვნებს შორის, რაც ნამდვილად დამახასიათებელია თანამედროვე განვითარებული საბაზრო ეკონომიკის მქონე ქვეყნებისათვის, ჩემი აზრით, შეიძლება განხილულ იქნეს აგრეთვე როგორც სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკისათვის დამახასიათებელი წინააღმდეგობა, რაც დაკავშირებულია სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის ძირითად წინააღმდეგობასთან – წინააღმდეგობასთან სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის ეკონომიკურ მიზანსა და მის სოციალურ ორიენტაციას შორის.

ამასთან, სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის პირობებში, სოციალურად არაორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკისაგან განსხვავებით, სახელმწიფო სხვადასხვა ფორმებისა და მეთოდების გამოყენებით ცდილობს დაძლიოს სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკისათვის დამახასიათებელი წინააღმდეგობები ეკონომიკურ მიზანსა და სოციალურ ორიენტაციას შორის, რაც სახელმწიფო მართვის ერთ-ერთ უმნიშვნელოვანეს და აქტუალურ პრობლემას წარმოადგენს, რამეთუ, წინააღმდეგ შემთხვევაში, შეუძლებელია სახელმწიფო მართვის უმთავრესი პრობლემის გადაჭრა – ადამიანის უფლებების, თავისუფლებებისა და სოციალურ-ეკონომიკური ინტერესების დაცვა.

ლიტერატურა

1. **Кураташвили Анзор А. Социально ориентированные рыночные отношения и правовой фактор.** Труды Грузинского технического университета. 1998, № 5 (421). Тбилиси: Издательство "Технический университет", 1998, с. 132-133.

2. **კურატაშვილი ანზორ. სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკა და მისი ძირითადი წინააღმდეგობა.** სამეცნიერო-პრაქტიკული კონფერენციის: „საქართველოს ეკონომიკის განვითარების ახალი ეტაპი. პრობლემები და პერსპექტივები“, შრომების კრებული. საქართველოს ახალგაზრდა ეკონომისტთა ასოციაცია. ივ. ჯავახიშვილის სახ. თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტი. თბილისი, 1999, გვ. 78.

3. **Кураташвили Анзор А. Рыночная экономика и правовой фактор.** BULLETIN "Medicine, Science, Innovation and Business New" ("Новости медицины, науки, инновации и бизнеса – голос профессионалов и бизнесменов США, СНГ и других стран мира"). Volume 6, Number 7 (57), July, 1999. New York, USA, p. 6.

4. **Кураташвили Анзор А. Эффективное использование правового фактора – необходимое условие преодоления противоречий социально ориентированной рыночной экономики.** Международный научный журнал "Прогресс", 2000, № 1-2. Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2000, с. 57-62.

5. **Kuratashvili Alfred A. Socially Orientated Market Economy: Contradictions and the Ways of their Overcoming.** International Scientific Journal "Progress", 2001, №1-2. Tbilisi: International Publishing House "Progress", 2001, p.53-56.

6. **Кураташвили Анзор А. Социальная ориентация экономики – критерий цивилизованности рыночных отношений.** Ученые записки Гянджинского государственного университета (Азербайджан), 2008, № 1. Гянджа, 2008, с.87-90.

7. **Кураташвили Анзор А. Рыночная экономика и проблема ее социальной ориентации.** Проблемы теории и истории культуры. *Научные доклады и сообщения секции теории культуры Дома ученых имени М.Горького Российской Академии Наук.* Выпуск I. Санкт-Петербург, 2008, с. 37-40.

8. **კურატაშვილი ანზორ. სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკა და სამართლებრივი ფაქტორის გავლენა მის ეფექტიან ფუნქციონირებაზე (მონოგრაფია ქართულ ენაზე).** თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა "პროგრესი", 2008. – 240 გვ.

9. **Кураташвили Анзор А. Социальная ориентация рыночной экономики и ее институциональное обеспечение – необходимое условие эффективного функционирования общества.** Материалы X Международной научной конференции "E-ЭКОНОМИКА – E-ОБЩЕСТВО В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ ", 11-13 мая 2009 года. Сборник докладов. Т. 2. Люблинский католический университет Иоанна Павла II (Польша). Люблин, 2009, с. 231-235.

10. **Чикава Л. Рыночная экономика: проблема социальных противоречий.** Журнал: "Общество и экономика", 1998, № 1.

Марина Анатольевна Корж (Ирпень, Украина)

Старший преподаватель кафедры экономической теории Национального университета Государственной налоговой службы Украины

**ПРЯМОЕ ИНОСТРАННОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ
В СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ
УКРАИНСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) представляют собой явление, для которого характерен наиболее высокий прогресс по росту значимости и влияния в мировом экономическом пространстве.

Ежегодные притоки ПИИ (в млрд долл. США) составили: 1982 - 58; 1990 - 207; 1995 - 331,1; 2007 - 1979; 2013 - 1452. Ежегодные оттоки ПИИ за эти годы составили соответственно: 27, 239, 355,3; 2147 и 1411 млрд долл. США [1-4]. Таким образом, можно сделать обоснованный вывод о существовании устойчивой тенденции ежегодного роста ПИИ в период 1982-2013 гг. За это время ежегодные притоки ПИИ выросли в 25 раз, а оттоки - в 52 раза.

Притоки ПИИ в украинскую экономику (как и оттоки капиталов из нее) также находились (и продолжают находиться) под непосредственным воздействием вышеупомянутых процессов развития мировой экономики. В последние годы к ним добавились и сугубо негативные процессы, связанные с российской военной агрессией.

Чистый приток ПИИ в Украину в 2013 г. составил 2,860 млрд. долл. США, что вдвое меньше показателя 2012 г. На 1.01.2014 г. объем ПИИ (акционерный капитал нерезидентов), внесенных в экономику Украины, составил 58,157 млрд. долл. США [5].

В течение последних двух десятков лет в Украине происходят процессы, связанные с трансформацией, модернизацией и развитием национальной экономики. Они вызваны как внутренней потребностью в изменении экономических параметров развития нашей страны, так и спецификой глобализационных процессов мирового экономического пространства. Однако не удалось окончательно сформировать систему государственного управления развитием социально-экономических процессов. Несовершенство применения рычагов регулирования трансформационными изменениями вместе с рядом других негативных факторов привели к ухудшению благосостояния населения, возникновению социальной напряженности. Это, в свою очередь, снижает скорость осуществления постиндустриальных изменений, создания и реализации инноваций, формирования экономики знаний.

Многими учеными [6-9] доказана необходимость определения и систематической корректировки ориентиров развития каждой национальной экономики. Большинство исследователей утверждают, что без проведения контролируемой государством модернизации национальной экономики дальнейший экономический рост не представляется возможным. Напротив, фактически будут существовать негативные последствия не только в виде снижения темпов роста ВВП, но и падения других важных показателей социально-экономического развития, роста социальной напряженности.

В условиях формирования экономики знаний, базовым условием устойчивого экономического развития, а также роста благосостояния населения является модернизация национальной экономики с приоритетным обеспечением условий создания и развития высокотехнологичных секторов, сфер науки и образования. Необходимо учесть и тот факт, что модернизация требует, прежде всего, значительных инвестиций, которые привлекаются благодаря заинтересованности иностранных и отечественных инвесторов, собственным средствам предприятия, поступлениям из государственного бюджета.

Именно эти аспекты побуждают к более тщательному рассмотрению сущности модернизации, в частности национальной экономики Украины, определению роли и задач ПИИ в стратегии ее реализации.

В Украине наблюдается тенденция к сокращению научных и научно-технических работников. Так, доля исследователей, техников и вспомогательного персонала в общей численности занятого населения в 2012 г. составила 0,52% (2010 - 0,57, 2011 - 0,56%), что по сравнению с 1990 г. меньше в 3,4 раза. По данным 2010 г. в странах ЕС наиболее высоким этот показатель был в Финляндии (3,27 и 2,34 %), Дании (3,12 и 2,02%) и Португалии (2,17 и 1,93 %), наиболее низким (0,42 и 0,33%), Кипра и Болгарии (по 0,68 и 0,46%) [5]. В то же время в развитых странах количество научных работников увеличивается в среднем на 2,5-3,0% ежегодно [10, с. 21]. Из года в год за пределы Украины эмигрирует в среднем около 50 тыс. дипломированных специалистов, причастных к инновационной деятельности. Уменьшение высококвалифицированных научных кадров соответственно уменьшает возможность производить новые знания, где ключевую роль играют инновационные факторы.

Решение задач модернизации украинской экономики требует более масштабного привлечения иностранного капитала, который бы стал источником поступления новых технологий и современных методов управления, способствовал активизации инновационной деятельности и внутреннего инвестирования. Однако этот мощный источник инвестиционных ресурсов Украина использует на очень низком уровне. По объему привлеченных ПИИ на душу населения Украина значительно отстает от всех стран ЦВЕ.

В развитых странах ПИИ в основном используются для поддержания развития 5-го и 6-го технологических укладов. В Украине же ПИИ используются для поддержания производства третьего и четвертого технологических укладов, что не способствует модернизации национальной экономики, роста ее конкурентоспособности и благосостояния населения. Поэтому необходима немедленная разработка модернизационной политики и принятия радикальных мер относительно направления инвестиций в те отрасли и производства, которые дадут толчок для обновления экономики в целом. Это, прежде всего, самолето- и ракетостроение, производство медицинской аппаратуры, информационные технологии и т.д. К тому же в этих сферах производства Украина имеет определенное преимущество и требует активизации для достижения уровня стран-лидеров.

Рядом с явными диспропорциями в структуре привлечения ПИИ, что не способствует эффективному их использованию, сложным остается вопрос региональной дифференциации инвестиционной активности. Это существенным образом влияет на особенности регионального экономического роста и процессы модернизации в целом. Так, лидерами по объему инвестиций в основной капитал (в расчете на одного человека) на 01.01.2014 г. были: г. Киев (10 тыс. долл. США), Днепропетровская (3 тыс. долл. США), Киевская (1 тыс. долл. США) и Харьковская (1 тыс. долл. США) области [5]. По объемам поступления прямых инвестиций первенство имели г. Киев (28039,7 млн долл. США), Днепропетровская (9092,1 млн долл. США), Донецкая (3510,5 млн долл. США), Харьковская (2216,3 млн долл. США) и Киевская (1948,3 млн долл. США) области. Следовательно, существуют существенные региональные диспропорции в поступлениях ПИИ, требующие исправления.

Важный шаг в модернизации национальной экономики - это подконтрольность привлечения ПИИ. Мировая практика свидетельствует, что бесконтрольное инвестирование не приводит к социальному оптимуму и, более того, может стать причиной экономического кризиса. Однако, несмотря на обнаруженные проблемы в сфере привлечения и использования ПИИ, в частности относительно их применения в целях модернизации национальной экономики, отказываться от них не целесообразно. Повышение эффективности привлечения и использования ПИИ возможно через

совершенствование выбора объекта иностранного инвестирования, особенно в инновационной деятельности. Максимальный эффект для модернизации национальной экономики имеют инвестиции в высокотехнологичное производство, развитие которого должно способствовать положительным изменениям в технологической структуре национальной экономики, то есть ускорению роста пятого и шестого укладов.

ЛИТЕРАТУРА

1. **World Investment Report 2001** / UNCTAD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/en/docs/wir2001overview_en.pdf.
2. **World Investment Report 2009** / UNCTAD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/en/docs/wir2009_en.pdf.
3. **World Investment Report 2013** / UNCTAD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013_en.pdf.
4. **World Investment Report 2014** / UNCTAD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2014_en.pdf.
5. **Офіційний сайт Державної служби статистики України** [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ukrstat.gov.ua>.
6. **Новий курс: реформи в Україні: 2010–2015** / Національна доповідь; за заг. ред. В. М. Гейця та ін. – К.: НВЦ НБУВ, 2010.
7. **Онищенко В.** Модернизация как императив развития Украины / В. Онищенко // Экономика Украины. – 2011. – № 7. – С. 5–11.
8. **Україна: політичні стратегії модернізації: Зб. наук.-аналіт. доп.;** за ред. М. М. Розумного (заг. ред), О. А. Корнієвського, В. М. Яблонського, С. О. Янішевського. – К.: НІСД, 2011.
9. **Алімов О. М.** Економічний розвиток України: інституціональне та ресурсне забезпечення: Монографія / О. М. Алімов, А. І. Даниленко, В. М. Трегобчук та ін. – К.: Об'єднаний інститут економіки НАН України, 2005. – 540 с.
10. **Григор О. О.** Аналіз науково-технічного та інноваційного потенціалу України / О. О. Григор // Інвестиції: практика та досвід. – 2010. – № 4. – С. 20–22.

УДК 339.92+ 339.977

Роман Александрович Пономаренко (Киев, Украина)

Аспирант кафедры международной торговли, ГВУЗ «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетмана»

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГОВЫХ АКТИВОВ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ БИЗНЕС СРЕДЫ

В условиях стремительных изменений макромаркетинговой среды, деятельности международных компаний, в эпоху возрастающего сходства между конкурирующими брендами, когда ценовые стратегии и каналы дистрибуции становятся почти единообразными, разработка действенных механизмов удовлетворения нужд потребителей в сочетании с одновременным достижением превосходства над конкурентами, является ключевым требованием современной концепции международного маркетинга.

Таким образом, основой формирования и реализации успешных маркетинговых стратегий является поиск путей эффективного комбинирования инструментов диагностики бизнес-среды компании и трансформации существующей системы маркетинговых активов в качестве реакции на изменения анализируемой среды. Исследования современных тенденций развития международного бизнеса должны базироваться на основе дуалистического анализа: во-первых, политических, экономических, социальных и технологических (PEST) факторов внешней среды компании, и, во-вторых, особенностей трансформации теории и практики международного маркетинга.

Так, ключевыми глобальными тенденциями, которые будут оказывать доминирующее влияние на деятельность международных компаний в технико-экономической сфере, являются [1, с. 8-9]:

1. Переход в глобальном масштабе к новому технологическому экономическому укладу. В одном из исследований «RAND Corporation» отмечается, что в настоящее время идет активное освоение нового техноуклада, которое в целом завершится к 2015-17 гг., где США займут 30%, ядро стран ЕС 25 %, Япония 15%, Китай 15 %, Россия 7-10% долю этого рынка технологий;

2. Усиление позиций развивающихся рынков на мировой арене (Китай производит 30%, а Индия 15% объемов мирового производства материальных ценностей);

3. Повсеместное распространение информационных технологий и социальных медиа (к 2020 году ожидается 30-млрд. устройств, которое будет подключено к сети интернет) [3].

Основными социально-политическими факторами трансформации современной системы маркетинговых активов являются [1, с. 8-9]:

4. Растущий средний класс в странах Азии, который нуждается в улучшении инфраструктуры, необходимой для благоустройства населенных пунктов, а также формирует всевозрастающие потребности в инновационных и уникальных товарах, подкрепленных ростом покупательной способности населения;

5. Усиление числа и роли мегаполисов: процесс концентрации населения в мегагородах способствует экономическому развитию и повышению уровня благосостояния их горожан.

6. Демографические сдвиги влияют на структуру мирового рынка рабочей силы. Несмотря на рост численности населения, объем рынка квалифицированной рабочей силы сокращается.

По мнению Ф. Котлера и А. Л. Кйаер ключевыми тенденциями развития международного маркетинга есть:

7. Конвертация активов компании в бренд, как общности «ментальных» связей между покупателями и владельцами данных активов, касательно идей, образов и ассоциаций о конкретном продукте или компании в целом, которые формируются у покупателя [2, с. 31];

8. Переход от вертикальной интеграции к виртуальной, киберпространство как дополнительный сегмент аналитики и дистрибуции ценностей [2, с. 32];

9. Формирования класса «жителей мира» (global citizen) до 2020 года объемы ежегодной циклической миграции данного пласта достигнет 1,19 млрд. чел. [3].

Таким образом, учитывая идентифицированные в данном исследовании макротенденции развития глобальной бизнес среды, ключевыми императивами трансформации элементов предложенной автором системы маркетинговых активов являются:

- *Методы маркетингового мониторинга* – доминирующее влияние будут оказывать технологические сдвиги, связанные с симплификацией сбора, но и увеличением массива необходимой для анализа маркетинговой информации (тенденции 1,3,7,8);

- *Инновации в маркетинговых технологиях* – по нашему мнению ключевым фактором трансформации анализируемого элемента является виртуализация экономики и динамическое развитие социальных медиа, в особенности при формировании инновационной товарной и коммуникационной политики международных компаний (тенденции 3,8,9);

- *Разработанная маркетинговая стратегия* – современные геоэкономические трансформации, а также формирование мультиполярного мира с новыми центрами силы на Востоке станут базисом для построения новой системы принципов стратегического развития компании (тенденции 2,4,5,6,7,9);

- *Внутренний маркетинг* – один из ключевых маркетинговых активов компании, который в свою очередь является фактором трансформации существующей системы анализируемых активов, будет подвержен влиянию глобальных тенденций изменения социальной среды компании, в особенности повышения уровня мобильности рабочей силы, а также скорости трансакций, в контексте стремительного развития информационных технологий (тенденции 3,5,6,8);

- *Сетевые активы (alliance-based assets)* – ключевые макротренды изменения глобальной технологической среды являются обоюдоострым мечом развития данных активов, с одной стороны активизируя и упрощая процесс горизонтальной и вертикальной бизнес-интеграции, а с другой – увеличивая риски утечки конфиденциальной коммерческой информации, в связи с распространённой практикой кибер-преступности (тенденции 1,3,7,8);

- *Имидж и репутация* – данный элемент системы маркетинговых активов будет подвержен влиянию как социальных, так и технологических факторов глобальной бизнес среды, в особенности повышения требований потребителей к товарам и услугам, а также прозрачности общности коммуникаций между целевой аудиторией и компанией за счет развития социальных медиа (тенденции 3,4,5,9);

- *Бренд (торговые марки)* – основными причинами трансформации «ментальных» связей между потребителем и собственником торговой марки, коими и является сам бренд, есть, безусловно, конгломерат технико-экономических и социально-политических факторов бизнес среды, связанных с изменением товарной, ценовой, сбытовой и коммуникационной политик международных компаний (в особенности тенденции 1,2,4,7,9);

- *Знание рынка* – основными направлениями стратегического маркетингового анализа международных компаний, в контексте анализируемых макротенденций, является смещение акцентов на исследование закономерностей развития быстрорастущих азиатских рынков, а также новых потребностей населения данных регионов (тенденции 2,3,4,9).

Таким образом, в условиях современной научно-технической революции невозможно и бесперспективно пытаться отгораживаться от остального мира. Любой из экономических, научно-технических, политических или социальных факторов развития глобальной среды напрямую или косвенно влияет на структуру и соотношение элементов системы маркетинговых активов международных компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Outlook on the Global Agenda 2014** - World Economic Forum, 2013, 71p.– http://www3.weforum.org/docs/WEF_GAC_GlobalAgendaOutlook_2014.pdf

2. **Котлер Ф.** 300 ключевых вопросов маркетинга: отвечает Филип Котлер /Пер. с англ. — М.: ЗАО «Олимп—Бизнес», 2006. — 224 с.

3. **Kjaer A. L.** Global key trends 2020 / Anne Lise Kjaer // SME Magazine №01_13, 2013, p. 56 – <http://global-influences.com/social/communication-nation/technology-trends-2020/>

შინაარსი

CONTENTS

СОДЕРЖАНИЕ

აღფრედ კურატაშვილი (თბილისი, საქართველო) – რატომ მფარველობს
სახელმწიფოს კონსტიტუცია პოსტაპარტელმთა დანაშაულმბრძვ მამდმბმბ?!
ნუთუ კანონის წინაშე ვეველა ადამიანის კონსტიტუციური
თანასწორობა – მხოლოდ ხალხის მოსატყუებელ
*ცარიელ ლოზუნგს წარმოადგეს?!.....*3

Альфред А. Кураташвили (Тбилиси, Грузия) – ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ.....9

Альфред А. Кураташвили (Тбилиси, Грузия) – ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО
МЕНЕДЖМЕНТА И ПРИНЦИПАЛЬНАЯ НОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ XX – XXI ВЕКОВ13

აღფრედ კურატაშვილი (თბილისი, საქართველო) – სახელმწიფოს მფმმტიანი მართვის
პრობლმბა და მსოფლიო მმპიონატის ჩატარების აუცილმბლობა
მმცნმრულ მმომამდმბაში საზოგადოებრივ მმცნიმრმბმბატა სზმროში.....21

Петр М. Леоненко (Киев, Украина) – ВОПРОСЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОБЩЕСТВА
В ИССЛЕДОВАНИЯХ М. И. ТУГАН-БАРАНОВСКОГО И СОВРЕМЕННОСТЬ.....29

Ольга Н. Яценко (Киев, Украина) – ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА И НЕОБХОДИМОСТЬ
ДАЛЬНЕЙШЕЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА.....32

Елена А. Евдоченко (Киев, Украина) – ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ГЛОБАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА.....35

Оксана В. Царенко (Киев, Украина) – ДИАГНОСТИКИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО
ПОТЕНЦИАЛА НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ УПРАВЛЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....38

Елена А. Беляева (Краснодар, Россия) – УНИВЕРСИТЕТЫ
КАК РЕСУРС ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....40

Леся П. Чубук (Киев, Украина) – КЛАССИФИКАЦИЯ И РАЗРАБОТКА
СТРАТЕГИЙ УПРАВЛЕНИЯ НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ ПРЕДПРИЯТИЙ.....43

Наталья В. Кармазина (Киев, Украина) – КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ.....46

Тарас Е. Крикун (Киев, Украина) – ВЛИЯНИЕ МАСШТАБНОГО
СПОРТИВНОГО МЕРОПРИЯТИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО ИМДЖА СТРАНЫ.....48

Артем А. Михайлов (Киев, Украина) – ПРИНЦИПЫ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ
В ПРОЦЕССАХ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРОЦЕССА.....51

Анзор А. Кураташвили (Тбилиси, Грузия) – ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАЦЕЛЕННОСТЬ БИЗНЕСА
И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО СОЦИАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ НАРОДА.....53

Анзор А. Кураташвили (Тбилиси, Грузия) – МЕНЕДЖМЕНТ: ОШИБОЧНОСТЬ
ОГРАНИЧЕНИЯ ЕГО ПОНИМАНИЯ ЛИШЬ ТОЛЬКО УПРАВЛЕНИЕМ
ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В СФЕРЕ БИЗНЕСА.....57

Ольга В. Ходаковская (Киев, Украина) – КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ
СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....60

Анна В. Трофимова (Киев, Украина) – СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА
РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ОВЦЕВОДСТВА.....62

Мария Ф. Плотникова (Житомир, Украина) – РОДОВОЕ ПОМЕСТЬЕ –
ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....64

Наталья А. Карасева (Киев, Украина) – ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ.....	66
Олеся А. Сизоненко (Макеевка, Украина) – ИНДИКАТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ.....	68
Оксана П. Кавтыш (Киев, Украина) – УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА.....	70
Алла В. Гречко (Киев, Украина) – ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КОСВЕННЫМИ НАЛОГАМИ В УКРАИНЕ.....	72
Анна Ю. Погребняк (Киев, Украина) – ВЫБОР ИНСТРУМЕНТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ФОРМ МЕХАНИЗМА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ УКРАИНЫ.....	74
Ирина В. Пушкарь (Запорожье, Украина) – РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ.....	76
Руслана Ю. Кривенкова (Ужгород, Украина) – ВЗАИМОСВЯЗЬ ФЕНОМЕНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАЦИИ.....	78
ანზორ კურატაშვილი (თბილისი, საქართველო) – სახელმწიფო მართვის ამტხალური პრობლემა: სოციალურად ორიენტირებული საბაზრო ეკონომიკის წინააღმდეგობები.....	79
Марина А. Корж (Ирпень, Украина) – ПРЯМОЕ ИНОСТРАННОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ В СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ УКРАИНСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....	83
Роман А. Пономаренко (Киев, Украина) – СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГОВЫХ АКТИВОВ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ БИЗНЕС СРЕДЫ.....	86

სოციალურ-ეკონომიკურ მენეჯმენტის საერთაშორისო აკადემია
პოლიტიკური მენეჯმენტის საერთაშორისო აკადემია

INTERNATIONAL ACADEMY OF SOCIAL-ECONOMIC SCIENCES
INTERNATIONAL ACADEMY OF POLITICAL MANAGEMENT

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

**საზოგადოება და სახელმწიფო:
მართვის აქტუალური პრობლემები**

საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენციის მასალები

(15.11.2014)

თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა “პროგრესი”, 2014.

**SOCIETY AND STATE:
ACTUAL PROBLEMS OF MANAGEMENT**
Materials of International Scientific Conference

(15.11.2014)

Tbilisi: International Publishing House “Progress”, 2014.

**ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ**
Материалы Международной научной конференции

(15.11.2014)

Тбилиси: Международное издательство “Прогресс”, 2014.

ხელმოწერილია დასაბეჭდად 17.11.2014
Authorized for publication 17.11.2014
Подписано в печать 17.11.2014

ნაბეჭდი თაბახი 11,25
Printed Papers 11,25
Печатных листов 11,25

E-mail: alfredkurat@yahoo.com

Tel.: +995 599 29-46-57